

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО РАЗРАБОТКЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ
О БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ
ЗАЛОЖНИКОВ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 39 (A/33/39)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО РАЗРАБОТКЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ
О БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ
ЗАЛОЖНИКОВ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ №39 (А/33/39)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1978

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Подлинный текст на английском/испанском/
русском/французском языках
4 мая 1978 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 13	1
II. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ I	14 - 22	5
III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ II	23 - 56	7
IV. РЕКОМЕНДАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ...	57	17

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткие отчеты о 20-29-м заседаниях Специального комитета		18
--	--	----

І. ВВЕДЕНИЕ

ПРОЕКТ ДОКЛАДА СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

1. На своем 105-м пленарном заседании 16 декабря 1978 года Генеральная Ассамблея приняла по рекомендации Шестого комитета 1/ следующую резолюцию 32/148, которая гласит:

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 31/103 от 15 декабря 1976 года,

рассмотрев доклад Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе и захвате заложников 2/,

считая, что Специальный комитет не смог выполнить возложенные на него задачи в установленный срок,

сознавая необходимость заключения под эгидой Организации Объединенных Наций международной конвенции о борьбе с захватом заложников, учитывая необходимость безотлагательной разработки эффективных мер с целью пресечения захвата заложников,

принимая во внимание рекомендацию Специального комитета о продолжении его работы в 1978 году 3/,

1. принимает к сведению доклад Специального комитета о разработке международной конвенции о борьбе с захватом заложников;

2. постановляет, что Специальный комитет в нынешнем составе 4/ должен в соответствии с пунктом 3 резолюции Генеральной Ассамблеи 31/103 продолжить в кратчайший срок разработку международной конвенции о борьбе с захватом заложников, и в осуществление своего мандата рассмотреть замечания и предложения любого государства с учетом мнений, выраженных при обсуждении этого пункта на тридцать второй сессии Ассамблеи;

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, приложения, пункт II9 повестки дня, документ A/32/467.

2/ Там же, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39 (A/32/39)

3/ Там же, пункт I4.

4/ Там же, пункт 2.

3. предлагает правительствам представить или надлежащим образом скорректировать замечания и предложения для рассмотрения Специальным комитетом;

4. просит Генерального секретаря оказывать Специальному комитету всяческую помощь, включая подготовку кратких отчетов о его заседаниях;

5. предлагает Специальному комитету представить свой доклад и сделать все возможное для представления проекта конвенции о борьбе с захватом заложников Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии;

6. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать третьей сессии пункт, озаглавленный "Разработка международной конвенции о борьбе с захватом заложников".

2. В состав Специального комитета вошли следующие государства-члены, назначенные председателем Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 2 резолюции 31/103 Ассамблеи: Алжир, Барбадос, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Венесуэла, Гвинея, Дания, Демократический Йемен, Египет, Иордания, Иран, Италия, Канада, Кения, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Польша, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Суринам, Федеративная Республика Германии, Филиппины, Франция, Чили, Швеция, Югославия и Япония.

3. Заседания Специального комитета проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 6 по 24 февраля 1978 года. От имени Генерального секретаря сессию открыл г-н Ю.Рыбаков, директор отдела кодификации Департамента по правовым вопросам.

4. На своих 20-м и 25-м заседаниях 6 и 9 февраля Специальный комитет принял решение о следующем составе президиума:

Председатель: г-н Е.Н. Лесли О. Гарриман (Нигерия)

Заместители председателя: г-н Гермидас Баванд (Иран);

г-н Эйке Бракло (Федеративная Республика Германии)

г-н Хозе Альварадо Кореа (Никарагуа);

Докладчик:

г-н Вадим Иванович Лукьянович (Белорусская Советская Социалистическая Республика)

5. Г-н Эрик Сой, заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам и советник по правовым вопросам присутствовал на сессии с 20 по 24 февраля и представлял на ней Генерального секретаря. Г-н Ю. Рыбаков, директор отдела кодификации Департамента по правовым вопросам, представлял Генерального секретаря с 6 по 17 февраля и действовал в качестве секретаря Комитета в ходе этой сессии.

6. На своем двадцатом заседании, проходившем 6 февраля, Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (А/АС.188/L.18):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Разработка международной конвенции о борьбе с захватом заложников в соответствии с пунктом 3 резолюции 31/103 и пунктом 2 резолюции 32/148 Генеральной Ассамблеи.
6. Утверждение доклада".

7. В распоряжении Специального комитета находился документ А/АС.188/1, в котором содержались рекомендации и предложения, представленные правительствами в соответствии с резолюцией 32/148 Генеральной Ассамблеи.

8. В распоряжении Специального комитета находились также рабочие документы, представленные в ходе сессии 1977 года и воспроизведенные в приложении II к докладу Генеральной Ассамблеи на ее тридцать второй сессии 2/. В ходе настоящей сессии Югославия представила рабочий документ (А/АС.188/L.19), касающийся статьи 2 проекта конвенции, содержащегося в рабочем документе, который был представлен Федеративной Республикой Германии (А/АС.188/L.3), Франция представила рабочий документ (А/АС.188/L.20), касающийся проекта конвенции, который содержится в рабочем документе, представленном Федеративной Республикой Германии (А/АС.188/L.3).

9. На своем 21-м заседании, состоявшемся 7 февраля, Специальный комитет принял решение возобновить свою работу с рассмотрения того вопроса, на котором он остановился на предыдущей сессии.

10. На 25-м заседании, состоявшемся 9 февраля, Специальный комитет принял решение об учреждении двух рабочих групп открытого состава. Рабочей группе I было предложено рассмотреть наиболее острые вопросы, связанные с разработкой международной конвенции о борьбе с захватом заложников, и попытаться разработать общую позицию путем консультаций. Рабочей группе II было предложено заняться проектами статей, не вызывавшими разногласий в целом, и текстами, согласованными Рабочей группой I. Рабочие группы I и II избрали своим председателем, соответственно, г-на Гермидоса Баванда (Иран) и г-на Эйке Бракло (Федеративная Республика Германии), которые являются заместителями председателя Специального комитета.

11. На 26-м заседании, состоявшемся 15 февраля, председатель Рабочей группы I сделал устный доклад о работе, выполненной этой Группой в ходе ее первых трех заседаний, проходивших в период с 10 по 14 февраля. Председатель Рабочей группы II сделал устный доклад о работе, выполненной этой Группой в ходе ее первых четырех заседаний, проходивших в период с 9 по 14 февраля. Доклады о ходе работы этих двух рабочих групп содержатся в кратком отчете о 26-м заседании Специального комитета (A/АС.188/SR.26).

12. На своем 28 и 29-м заседаниях, состоявшихся 24 февраля, Специальный комитет рассмотрел и утвердил доклады Рабочих групп I и II. На своем 29-м заседании он принял решение включить эти доклады, соответственно, в качестве разделов II и III в его доклад Генеральной Ассамблее. Далее он постановил включить в качестве приложения к своему докладу краткие отчеты о его заседаниях.

13. В этом докладе отражены неофициальные обсуждения, которые не определяют окончательную позицию государств.

II. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ I

14. Рабочей группе I, созданной Специальным комитетом на его 25-м заседании 9 февраля, было предложено изучить наиболее острые вопросы, связанные с разработкой Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, и попытаться с помощью консультаций определить некоторые вопросы, в отношении которых существует единство мнений. За период с 10 по 23 февраля 1978 года Группа провела шесть заседаний под председательством г-на Эрмидаса Баванды, заместителя председателя Специального комитета.

15. Председатель Рабочей группы определил следующие вопросы, на которые Рабочая группа должна обратить особое внимание:

- a) сфера действия Конвенции и вопрос о национально-освободительных движениях;
- b) вопрос об определении захвата заложников;
- c) вопрос, касающийся выдачи и права убежища;
- d) соблюдение принципов суверенитета и территориальной целостности государств в связи с освобождением заложников.

Некоторые делегации сочли, что в приведенный выше перечень следует включить понятие политического преступления, а также положения о всеобщем обсуждении захвата заложников, в том числе государствами. Другие делегации сочли, что некоторые из этих аспектов не имеют отношения к делу.

Обсуждение в Группе было сконцентрировано главным образом на первом из вышеупомянутых вопросов, определенных Председателем.

16. В связи с этим в основу переговоров был положен общепризнанный принцип, в соответствии с которым захват заложников является действием, запрещенным в соответствии с международным правом. В этом отношении все согласились с тем, что никому не следует предоставлять открытой свободы захвата заложников.

17. В ходе переговоров выяснилось мнение о том, что следует рассмотреть вопрос об установлении возможной связи между предлагаемой конвенцией и другими международно-правовыми документами.

18. Рабочая группа рассмотрела документы, содержащиеся в приложении к докладу Специального комитета о своей сессии 1977 года (A/AC.188/L.4, L.5, L.6, L.7, L.9, L.10 и L.11).

19. В этой связи были предусмотрены два различных подхода. С одной стороны, было предложено провести различие между положениями предлагаемой конвенции и нормами международного права, применяемыми в

случае вооруженных конфликтов. Это предложение о сфере деятельности предлагаемой конвенции явилось темой следующего текста, который был неофициально представлен группой членов Рабочей группы:

"Для целей настоящей Конвенции термин "захват заложников" не включает никакой акт или акты, регулируемые нормами международного права, применимыми к вооруженным конфликтам, включая конфликты, в которых народы борются против колониального господства и иностранной оккупации и против апартеида и расистских режимов в осуществление права народов на самоопределение, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

Это предложение, отражающее высокий дух примирения со стороны выше-названной группы, было с удовлетворением встречено некоторыми членами Рабочей группы, которые признали, что оно является конструктивной отправной точкой для переговоров.

20. С другой стороны, был предложен всеобъемлющий подход, с тем чтобы сфера деятельности предлагаемой конвенции была достаточно широкой для того, чтобы охватывать все случаи захвата заложников, и таким образом положения этой конвенции в случае необходимости будут дополнять Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы 1977 г. Это предложение было отражено в следующем тексте, который позднее был официально представлен в документе A/АС.188/L.20:

"Что касается актов, совершенных во время вооруженного конфликта, положения настоящей Конвенции дополняют, в случае необходимости, Женевские конвенции 1949 года по защите гражданского населения во время войны и Дополнительные протоколы 1977 года".

21. В том же духе доброй воли и примирения от имени другой группы членов Рабочей группы был предложен следующий альтернативный текст предложения, содержащегося в пункте 19 выше:

"Положения настоящей Конвенции не применяются к актам, совершенным во время международных вооруженных конфликтов, в той же степени, в какой применяются Женевские конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к этим Конвенциям от 10 июня 1977 г.".

Впоследствии было проведено обсуждение других текстов, с тем чтобы принять во внимание мнения различных групп.

22. В результате интенсивных и продолжительных переговоров по мере их проведения позиции участвующих в них групп, по всей вероятности, сблизились. Хотя на данной стадии переговоры не привели к достижению согласованного решения, на последнем заседании Рабочей группы, в частности, подчеркивалось, что был достигнут значительный прогресс. Этому во многом способствовал осуществляемый делегациями конструктивный подход в духе сотрудничества, и результаты этой сессии представляют собой прочную основу для будущей работы Специального комитета.

III. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ II

23. Рабочей группе II, учрежденной Специальным комитетом в ходе его 25-го заседания 9 февраля 1978 года, было поручено рассмотреть проекты статей, которые в целом не носят спорного характера, и тексты, по которым в Рабочей группе I было достигнуто согласие. 20 февраля 1978 года Рабочая группа провела семь заседаний под председательством г-на Ейке Бракло (Федеративная Республика Германии), заместителя председателя Специального комитета.

24. В ходе своих первых четырех заседаний, состоявшихся в период с 9 февраля по 14 февраля 1978 года, Рабочая группа рассмотрела при первом чтении статьи 2-9, пункт 2 статьи 10 и статью 11 рабочего документа, представленного на сессии 1977 года Федеративной Республикой Германии (A/АС.188/L.3) 5/; она изучила также соответствующие рабочие документы, представленные на предыдущей сессии Францией (A/АС.188/L.8 и L.13) 6/, Никарагуа (A/АС.188/L.12) 7/, Нидерландами (A/АС.188/L.14) 8/ и Филиппинами (A/АС.188/L.16) 9/; а в ходе текущей сессии Югославией (A/АС.188/L.19) и Барбадосом (A/АС.188/WG.II/CRP.3), а также ряд устных предложений, внесенных различными делегациями.

25. В ходе своих 5-7-го заседаний, состоявшихся 16-20 февраля, Рабочая группа вновь рассмотрела тексты статей 2-9, пункта 2 статьи 10 и статью 11 в том виде, в каком они были представлены при первом чтении, а также остальные предложения, имеющие к ним отношение.

26. Мнения, выработанные относительно каждой из вышеуказанных статей, представлены ниже. Группа пришла к общему мнению о том, что результаты работы будут зависеть от согласия, достигнутого в отношении проблем, рассматриваемых Рабочей группой I.

Статья 2

27. В связи с рассмотрением этой статьи Рабочей группе был представлен рабочий документ Югославии (A/АС.188/L.19), содержащий требование о добавлении пункта 2 к статье 2 или включении новой статьи 2-бис следующего содержания:

5/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39 (A/32/39), приложение II, стр. 106.

6/ Там же, стр. III и II3.

7/ Там же, стр. II2.

8/ Там же, стр. II4.

9/ Там же.

"Договаривающиеся государства обязуются принимать эффективные меры для запрещения в пределах своих территорий незаконной деятельности лиц, групп и организаций, ставящих своей целью организацию, подстрекательство, поощрение или участие в совершении актов взятия заложников".

28. После внесения устной поправки на более поздней стадии это предложение свелось к добавлению следующих слов в конце подпункта а:

" , включая меры для запрещения в пределах своих территорий незаконной деятельности лиц, групп и организаций, ставящих своей целью организацию, подстрекательство, поощрение или участие в совершении актов взятия заложников".

29. Это дополнение было признано в целом как приемлемое. Однако некоторые делегации выразили сомнение относительно слов "групп и организаций", и было решено, что эти слова в тексте следует на данной стадии заключить в квадратные скобки.

30. В отношении подпункта ь один из представителей заявил, что, по его мнению, обмен информацией, на который делается ссылка в этом подпункте, должен осуществляться на двусторонней основе. В этой связи заинтересованной делегации было предложено зафиксировать на соответствующей стадии свое толкование слов "надлежащим образом" как означающее "на двусторонней основе" 10/.

Статья 3

Пункты 1 и 2

31. Делегация Нидерландов указала, что она не настаивает на своем предложении, касающемся пункта 2 (A/АС.188/L.14) 11/.

32. Было достигнуто общее согласие относительно предложения об объединении пунктов 1 и 2 следующим образом:

10/ В связи с вышеизложенным статья 2 формулируется следующим образом:

"Статья 2

Договаривающиеся государства сотрудничают в деле предотвращения преступлений, предусмотренных в статье 1, в частности, путем:

а) принятия всех практически осуществимых мер по предотвращению подготовки в пределах их соответствующих территорий совершения этих преступлений в пределах или вне пределов их территорий, включая принятие мер для запрещения в пределах своих территорий незаконной деятельности лиц /групп и организаций/, ставящих своей целью организацию, подстрекательство, поощрение или участие в совершении актов взятия заложников:

б) обмена информацией и координации надлежащим образом принятия административных и других мер для предотвращения совершения таких преступлений".

11/ См. сноску 4 выше.

"Договаривающееся государство, на территории которого находится заложник, захваченный преступником, принимает все меры, которые оно считает надлежащими для облегчения положения заложника, в частности для обеспечения его освобождения, и - после его освобождения - для облегчения его отъезда".

Настоящий пункт 3 (новый пункт 2)

33. Было решено заменить слово "безотлагательно" выражением "как можно скорее" и ввести в первоначальный текст сущность предложения Филиппин (А/АС.188/L.16) 12/ и устного предложения еще одной делегации. Полученный в результате текст, формулировка которого приводится ниже, был в целом признан приемлемым: "Если какой-либо объект, который преступник противозаконно получил в результате захвата заложников, попадает под контроль Договаривающегося государства, это Договаривающееся государство возвращает его как можно скорее лицу, от которого объект был незаконно получен, или надлежащим органам его страны"13/.

Статья 4

34. В связи с рассмотрением слов "суровые наказания" некоторые делегации поддержали так называемую формулировку Нью-Йоркской конвенции, а именно "соответствующие наказания с учетом их тяжкого характера". Другие делегации, хотя и выразили предпочтение первоначальному тексту, отметили, что они могут принять формулировку Нью-Йоркской конвенции. Тем не менее другие делегации высказали мнение, что данный вопрос следует изучить более глубоко. Были предложены разные альтернативные варианты, однако согласия по этому вопросу достигнуто не было.

35. Делегация Франции указала, что она не настаивает на своем предложении о добавлении пункта к статье 4 (А/АС.188/L.8) 14/.

12/ См. сноску 5 выше.

13/ В связи с вышеизложенным статья 3 формулируется следующим образом:

"Статья 3

1. Договаривающееся государство, на территории которого находится заложник, захваченный преступником, принимает все меры, какие оно считает надлежащими для облегчения положения заложника, в частности для обеспечения его освобождения, и - после его освобождения - для облегчения его отъезда.

2. Если какой-либо объект, который преступник противозаконно получил в результате захвата заложников, попадает под контроль Договаривающегося государства, это Договаривающееся государство возвращает его как можно скорее лицу, от которого этот объект был незаконно получен, или надлежащим органам его страны".

14/ См. сноску 7 выше.

36. В связи с вопросом о размещении статьи 4 предложение Франции о преобразовании настоящей статьи 4 в статью 2 (А/АС.188/L.8) 15/ было в целом признано приемлемым при условии, что это не послужит препятствием к возможному введению одной или нескольких статей перед новой статьей 2 (бывшей статьей 4).

Статья 5

Пункт 1

Вступительное предложение

37. Существовала устойчивая тенденция к расширению вступительного предложения статьи, включив после слов "над любым из преступлений, предусмотренных в статье 1", следующую компромиссную формулировку, разработанную Нидерландами и другими заинтересованными делегациями: "или другим серьезным актом насилия, совершенным в связи с такими преступлениями возможным преступником, против заложника, в результате чего наступила смерть или были нанесены телесные повреждения".

Подпункт б

38. По стилистическим соображениям было решено заменить слова "в результате совершения которого" словом "когда".

39. Хотя некоторые делегации отдали свое предпочтение первоначальному тексту, они заявили, что могут присоединиться к общему мнению, поддержав предложение Нидерландов (А/АС.188/L.14) 16/ об исключении слов "само государство или какая-либо международная организация, членом которой является это государство".

Предложение о включении дополнительного подпункта д

40. Делегация Франции сообщила, что она не настаивает на своем предложении о добавлении к пункту 1 (А/АС.188/L.13) 17/ подпункта д.

Пункт 2

41. Устное предложение об исключении слов "в соответствии со статьей 8" в целом было сочтено приемлемым.

15/ См. сноску 7 выше.

16/ См. сноску 9 выше.

17/ См. сноску 7 выше.

42. Делегация Нидерландов сообщила, что она не настаивает на своем предложении в отношении этого пункта (A/АС.188/L.14) 18/ 19/.

Статья 6

43. Формулировка, включающая в себя первые два пункта статьи 6 Гаагской и Монреальской конвенций (в качестве пунктов 1 и 2), второе предложение пункта 1 первоначального текста (в качестве пункта 3), пункт 2 статьи Нью-Йоркской конвенции (в качестве пункта 4) и последнее предложение пункта 4 статьи 6 Гаагской и Монреальской конвенций (в качестве пункта 5), в целом была сочтена приемлемой, так же как внесенное Францией предложение (A/АС.188/L.13) 20/ о включении слова "межправительственная" между словами "международная" и "организация" во всех случаях, когда в проекте встречается выражение "международная организация".

18/ См. сноску 9 выше.

19/ Учитывая вышесказанное, а также содержание приведенного выше пункта 37, статью 5 следует сформулировать следующим образом:

"Статья 5

1. Каждое Договаривающееся государство принимает такие меры, какие могут быть необходимы для установления его юрисдикции над любым из преступлений, предусмотренных в статье 1:

а) преступление, совершенное на его территории или на борту судна или воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве;

б) когда это государство было вынуждено сделать что-либо или удержаться от совершения чего-либо;

с) преступление, совершенное любым из его граждан.

2. Каждое Договаривающееся государство также принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлениями, предусмотренными в статье 1, в случае, когда предполагаемый преступник находится на территории этого государства, и оно не выдает его какому-либо государству, упомянутому в пункте 1 этой статьи.

3. Настоящая конвенция не исключает любой уголовной юрисдикции, осуществляемой в соответствии с национальным законодательством".

20/ См. сноску 7 выше.

44. Далее было решено включить в конце пункта 1а первоначального текста слова "или на территории которого он постоянно проживает", поскольку очевидно, что на более позднем этапе эту фразу можно согласовать с пунктом 1е.

45. Были выражены некоторые сомнения в отношении необходимости слов "или конференции" 21/.

21/ Учитывая вышесказанное, а также в соответствии с положениями приведенных выше пунктов 44 и 45, статью 6 следует сформулировать следующим образом:

"Статья 6

1. Убедившись, что обстоятельства того требуют, любое Договаривающееся государство, на территории которого находится преступник, заключает его под стражу или принимает другие меры, обеспечивающие его присутствие. Заключение под стражу и другие меры осуществляются в соответствии с законодательством такого государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче.
2. Такое государство немедленно производит предварительное расследование фактов.
3. О заключении под стражу или иных мерах, о которых говорится в пункте 1, безотлагательно сообщается либо непосредственно, либо через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций:
  - а) государству, на территории которого было совершено преступление;
  - б) государству, против которого было направлено принуждение или попытка принуждения;
  - в) государству, гражданином которого является физическое лицо или к которому относится какое-либо юридическое лицо, против которых было направлено принуждение или попытка принуждения;
  - г) государству, гражданином которого является заложник, или на территории которого он постоянно проживает;
  - д) государству, гражданином которого является преступник, или, в случае если он является апатридом, на территории которого он постоянно проживает;
  - е) международной межправительственной организации или конференции, против которых было направлено принуждение или попытка принуждения.

(см. прод. сноски на след. стр.)

Статья 7

Пункт 1

46. Рабочая группа рассмотрела предложение Франции (A/AC.18/L.13) 22/ и предложение Нидерландов (A/AC.18/L.14) 23/, а также альтернативные предложения представленные в устной форме. Однако Группа не пришла к согласию относительно окончательной формулировки этого пункта.

Пункт 2

47. Было решено добавить в конце пункта 2 следующий текст: " в том числе обладание всеми правами и гарантиями, предусмотренными законом страны, на территории которой он находится" 24/.

Предложение о дополнительном пункте 3

48. Барбадос представил рабочий документ (A/AC.18/WG.II/CRP.3), содержащий предложение о добавлении к статье 7 пункта 3, сформулированного следующим образом:

21/ (продолжение)

4. Любому лицу, в отношении которого предпринимаются меры, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, предоставляется возможность:

а) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать его права, или, если оно является апатридом, к которому оно обращается с просьбой и которое согласно защищать его права;

б) посещения представителем этого государства.

5. Государство, которое производит предварительное расследование, предусмотренное пунктом 2, незамедлительно сообщает о полученных им данных государствам, организациям или конференции, упомянутым в пункте 3, и указывает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию".

22/ См. сноску 7 выше.

23/ См. сноску 9 выше.

24/ Учитывая вышесказанное и содержание пункта 37 выше, пункт 2 статьи 7 следует сформулировать следующим образом:

"2. Любому лицу, в отношении которого осуществляется судебное разбирательство в связи с любым из преступлений, предусмотренных в статье 1, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях судебного разбирательства, в том числе обладание всеми правами и гарантиями, предусмотренными законом страны, на территории которого оно находится".

"3. Договаривающееся государство, на территории которого находится преступник, может, в случае отсутствия просьбы о выдаче, обратиться к Генеральному секретарю с просьбой установить, какое из Договаривающихся государств желает принять на себя обязанности по судопроизводству при условии, что Договаривающееся государство, на территории которого находится преступник, не в состоянии подвергнуть преступника судебному преследованию в силу того, что такое судопроизводство было бы сопряжено с угрозой для национальной безопасности, нарушением порядка или большими тяготами для населения".

Рабочая группа провела краткий обмен мнениями в отношении предложенного текста и решила вернуться к нему на более позднем этапе.

Статья 8

49. Учитывая тенденцию к расширению вступительного предложения статьи 5 (см. выше пункт 37), необходимо внести в статью 8 вызванные этим соответствующие изменения 25/.

25/ Статья 8 первоначального текста сформулирована следующим образом:

"Статья 8

1. Каждое преступление, предусмотренное в статье 1, считается подлежащим включению в качестве преступления, влекущего за собой выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между Договаривающимися государствами. Договаривающиеся государства обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих за собой выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.

2. Если Договаривающееся Государство, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Договаривающегося Государства, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в отношении преступлений, предусмотренных в статье 1, в качестве юридического основания для выдачи. Выдача производится в соответствии с другими условиями, предусматриваемыми законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. Договаривающиеся Государства, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, предусмотренные в статье 1, в качестве преступлений, влекущих за собой выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. Преступления, предусмотренные в статье 1, рассматриваются Договаривающимися Государствами для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 5".

Статья 9

50. Учитывая тенденцию к расширению вступительного предложения статьи 5 (см. выше пункт 37), необходимо внести в статью 9 вызванные этим соответствующие изменения 26/.

Пункт 2 27/ статьи 10

Первое предложение

51. Было решено заменить слово "преступник" словами "предполагаемый преступник".

Второе предложение

52. Рабочая группа рассмотрела предложение Франции (A/АС.188/L.13 28/ и A/АС.188/L.20) о включении слова "иностранное" перед словом "государство". Были рассмотрены также альтернативные предложения, однако в этом отношении не было достигнуто согласия.

53. Как указано в пункте 43 выше, Рабочая группа решила включить слово "межправительственная" между словами "международная" и "организация" во всех случаях, когда в проекте встречается выражение "международная организация".

54. В связи с этим предложением следует также упомянуть о сомнениях, выраженных в отношении выражения "или конференции", в связи со статьей 6 (см. пункт 45 выше).

Статья 11

55. Некоторые делегации поддержали текст в его настоящей формулировке. Другие заявили, что настоящая формулировка текста может вызвать для них определенные трудности. В связи с этим было предложено внести в статью изменения в соответствии с положениями

26/ Статья 9 первоначального текста сформулирована следующим образом:

"Статья 9

1. Договаривающиеся Государства оказывают друг другу наиболее полную правовую помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении преступлений, предусмотренных в статье 1, включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для судебного разбирательства.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи не влияют на обязательства о взаимной правовой помощи, установленные любым другим договором".

27/ Рабочая группа, признав, что статья 10 связана с вопросами, входящими в круг ведения Рабочей группы 1, решила тем не менее рассмотреть пункт 2 этой статьи, учитывая, что это не предопределил дальнейшее решение в отношении пункта 1.

28/ См. сноску 7 выше.

статьи 12 Гаагской конвенции, статьи 14 Монреальской конвенции и статьи 13 Нью-Йоркской конвенции. Некоторые делегации заявили, что они могли бы принять оба варианта 29/. Одна из делегаций заявила, что она в целом согласна с формулировкой статьи 11, однако хотела бы уточнить последнее предложение таким образом, чтобы Договаривающиеся государства, представляющие дело в Международный Суд, должны были выполнять обязательные постановления Суда в соответствии со Статутом Суда.

56. В отношении этой статьи не было достигнуто согласия.

29/ Статья 11 первоначального проекта сформулирована следующим образом:

"Статья 11

Любой спор между двумя или более Договаривающимися Государствами, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, который не был урегулирован путем переговоров, может передаваться на арбитраж любой стороной в споре посредством направления письменного уведомления любой другой стороне в споре. Если меры, необходимые для начала арбитражного разбирательства, включая выбор арбитра или арбитров, не были завершены в течение шести месяцев со дня получения уведомления, любая сторона в споре может передать данный спор в Международный Суд в соответствии со Статутом Суда".

Статья 13 Нью-Йоркской конвенции сформулирована следующим образом:

"Статья 13

"1. Любой спор между двумя или несколькими государствами-участниками в отношении истолкования или применения настоящей Конвенции, нерешенный путем переговоров, по просьбе одной из сторон представляется в арбитраж. Если в течение шести месяцев с момента подачи заявления об арбитраже сторонам не удалось прийти к согласию относительно организации арбитража, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд путем подачи заявления в соответствии со Статутом Суда.

2. Любое государство-участник может во время подписания или ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным обязательствами, содержащимися в пункте 1 этой статьи. Другие государства-участники не несут обязательств, вытекающих из пункта 1 данной статьи в отношении какого-либо государства-участника, сделавшего подобную оговорку.

3. Любое государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время аннулировать свою оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций".

Статья 12 Гаагской конвенции и статья 14 Монреальской конвенции почти идентичны приведенной выше статье 13.

IV. РЕКОМЕНДАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

57. На своем 29-м заседании, состоявшемся 24 февраля, Специальный комитет принял на основе консенсуса следующий проект резолюции, представленный Федеративной Республикой Германии:

Специальный комитет по разработке международной конвенции о борьбе с захватом заложников,

ссылаясь на резолюции Генеральной Ассамблеи 31/103 от 15 декабря 1976 года и 32/148 от 16 декабря 1977 года,

рассмотрев рекомендации и предложения некоторых государств, но не имея возможности выполнить возложенные на него задачи в установленный срок,

осознавая необходимость заключения под эгидой Организации Объединенных Наций международной конвенции о борьбе с захватом заложников в кратчайший срок,

рекомендует Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии предложить Специальному комитету продолжить его работу в 1979 году.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Краткие отчеты о 20-29-м заседаниях Комитета

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
20-е заседание	20
<u>Понедельник, 6 февраля 1978 года, 15 ч. 35 м.</u>	
Открытие сессии	
Выборы должностных лиц	
Утверждение повестки дня	
Организация работы	
21-е заседание	22
<u>Вторник, 7 февраля 1978 года, 11 ч. 10 м.</u>	
Организация работы (продолжение)	
Разработка международной конвенции о борьбе с захватом заложников в соответствии с пунктом 3 резолюции 31/103 и пунктом 2 резолюции 32/148 Генеральной Ассамблеи	
22-е заседание	29
<u>Вторник, 7 февраля 1978 года, 15 ч. 35 м.</u>	
Разработка международной конвенции о борьбе с захватом заложников в соответствии с пунктом 3 резолюции 31/103 и пунктом 2 резолюции 32/148 Генеральной Ассамблеи (продолжение)	
23-е заседание	43
<u>Среда, 8 февраля 1978 года, 11 ч. 10 м.</u>	
Разработка международной конвенции о борьбе с захватом заложников в соответствии с пунктом 3 резолюции 31/103 и пунктом 2 резолюции 32/148 Генеральной Ассамблеи (продолжение)	
24-е заседание	56
<u>Среда, 8 февраля 1978 года, 15 ч. 40 м.</u>	
Разработка международной конвенции о борьбе с захватом заложников в соответствии с пунктом 3 резолюции 31/103 и пунктом 2 резолюции 32/148 Генеральной Ассамблеи (продолжение)	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
25-е заседание	64
<u>Четверг, 9 февраля 1978 года, 11 ч. 30 м.</u>	
Организация работы (<u>окончание</u>)	
Назначение нового Докладчика	
26-е заседание	66
<u>Среда, 15 февраля 1978 года, 11 ч. 15 м.</u>	
Разработка международной конвенции о борьбе с захватом заложников в соответствии с пунктом 3 резолюции 31/103 и пунктом 2 резолюции 32/148 Генеральной Ассамблеи (<u>продолжение</u>)	
27-е заседание	72
<u>Понедельник, 20 февраля 1978 года, 11 ч. 30 м.</u>	
Разработка международной конвенции о борьбе с захватом заложников в соответствии с пунктом 3 резолюции 31/103 и пунктом 2 резолюции 32/148 Генеральной Ассамблеи (<u>продолжение</u>)	
28-е заседание	76
<u>Пятница, 24 февраля 1978 года, 11 ч. 20 м.</u>	
Разработка международной конвенции о борьбе с захватом заложников в соответствии с пунктом 3 резолюции 31/103 и пунктом 2 резолюции 32/148 Генеральной Ассамблеи (<u>продолжение</u>)	
29-е заседание	86
<u>Пятница, 24 февраля 1978 года, 15 ч. 40 м.</u>	
Разработка международной конвенции о борьбе с захватом заложников в соответствии с пунктом 3 резолюции 31/103 и пунктом 2 резолюции 32/148 Генеральной Ассамблеи (<u>окончание</u>)	
Утверждение доклада	
Заккрытие сессии	

20-е заседание

Понедельник, 6 февраля 1978 года, 15 ч. 35 м.

Временный председатель: г-н Юрий М.РЫБАКОВ (директор Отдела кодификации, представляющий Генерального секретаря)

Председатель: г-н Лесли О.ГАРРИМАН (Нигерия)

A/AC.188/SR.20

ОТКРЫТИЕ СЕССИИ (пункт 1 предварительной повестки дня)

1. ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Генерального секретаря, объявляет сессию Специального комитета 1978 года открытой и передает его членам от Генерального секретаря самые сердечные пожелания успешного проведения сессии.

2. Он напоминает о том, что вопрос о разработке международной конвенции о борьбе с захватом заложников был включен в повестку дня тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1976 году. После обсуждения этого пункта Шестым комитетом Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 31/103, посредством которой она учредила Специальный Комитет, уполномоченный разработать, по возможности в ближайшее время, международную конвенцию о борьбе с захватом заложников. Специальный комитет провел сессию с 1 по 19 августа 1977 года, но не выполнил полностью своих полномочий и в связи с этим на основе консенсуса рекомендовал в своем докладе тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи (A/32/39^a) предоставить ему возможность продолжить свою работу в 1978 году.

3. После изучения этого доклада Шестым комитетом Генеральная Ассамблея на основе консенсуса приняла резолюцию 32/148, в которой она постановила, чтобы Специальный комитет продолжил в соответствии с пунктом 3 резолюции 31/103 Генеральной Ассамблеи разработку, как можно скорее, международной конвенции о борьбе с захватом заложников. В преамбуле резолюции 31/103, в частности в четвертом и пятом пунктах преамбулы, Генеральная Ассамблея подчеркнула свою крайнюю обеспокоенность ростом числа захватов заложников и признала, что такие акты угрожают жизни ни в чем не повинных людей и оскорбляют человеческое достоинство. В четвертом пункте преамбулы в своей резолюции 32/148 Генеральная Ассамблея подчеркнула необходимость заключения международной конвенции о борьбе с захватом заложников, учитывая безотлагательность разработки эффективных мер с целью положить конец захвату заложников.

а/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39.

4. В ходе текущей сессии Специальный комитет сможет проводить заседания два раза в день с понедельника до пятницы. С целью оказания помощи в работе членам Комитета будет представлен подготовленный секретариатом во исполнение пункта 4 резолюции 31/103 Генеральной Ассамблеи документ А/АС.188/L.2 и Corr.1, в котором содержатся относящиеся к делу материалы по вопросу о захвате заложников. К настоящему времени Специальный комитет не получил для рассмотрения никаких предложений от правительств в ответ на записку, распространенную в связи с этим Генеральным секретарем во исполнение пункта 3 резолюции 32/148 Генеральной Ассамблеи.

ВЫБОРЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ (пункт 2 предварительной повестки дня)

5. Г-н Лесли О. Гарриман (Нигерия) вновь избирается Председателем путем аккламации.

6. Г-н Лесли О. Гарриман (Нигерия) занимает председательское место.

7. Г-н Эрмидас Баванд (Иран), г-н Эйке Бракло (Федеративная Республика Германии) и г-н Хосе Антонио Альварадо Корреа (Никарагуа) вновь избираются заместителями Председателя путем аккламации.

8. Г-н Петр Г. Беляев (Белорусская Советская Социалистическая Республика) вновь избирается Докладчиком путем аккламации.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ (пункт 3 предварительной повестки дня)
(А/АС.188/L.18).

9. Повестка дня утверждается.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ (пункт 4 повестки дня)

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает всем членам Комитета, которые того пожелают, присоединиться к должностным лицам Комитета для проведения консультаций по программе работы Комитета, к которым следует приступить незамедлительно.

Заседание закрывается в 15 ч. 45 м.

21-е заседание

Вторник, 7 февраля 1978 года, 11 ч. 10 м.

Председатель: г-н Лесли О.ГАРРИМАН (Нигерия)

A/AC.188/SR.21

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что накануне на заседании президиума, которое открыто для всех членов Комитета и на котором присутствовали многочисленные представители, был высказан ряд предложений, не встретивших возражений и сводящихся к следующему: вследствие того, что делегации могли высказать замечания общего характера в ходе рассмотрения конкретных аспектов данной проблемы, общих прений не будет; Комитет возобновит свою работу с той стадии, на которой она была прервана на предыдущей сессии, причем не исключается возможность рассмотрения проблемы во втором чтении; а пока Комитет продолжит свою работу на пленарных заседаниях, с тем чтобы получить краткие отчеты, однако в случае необходимости, он может учредить рабочие группы.

2. Г-н САННЕ (Федеративная Республика Германии) с удовлетворением отмечает прагматический характер полезных предложений, выдвинутых на заседании президиума, и считает многообещающим продемонстрированное участниками этого заседания желание работать эффективно, в духе взаимопонимания. Необходимо в первую очередь принять не меры практического плана по организации работы, а разработать методику решения сложных проблем, стоящих перед Комитетом. Прежде всего необходимо попытаться прийти к единому мнению по вопросам, не вызывающим реальных трудностей, оставив в стороне наиболее трудные проблемы, которые члены Комитета могли бы рассмотреть или обсудить в частном порядке. Таким образом, в первое время будет достигнуто единое мнение лишь в отношении менее важных вопросов, что не помешает переговорам, касающимся более важных проблем. Естественно, делегации зарезервируют свою позицию по основным аспектам, однако данный метод работы мог бы способствовать созданию атмосферы доверия.

3. Рабочий документ, представленный Федеративной Республикой Германии (A/AC.188/L.3) а/, получил положительную оценку как на предыдущей сессии Комитета, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Выяснилось, что некоторые статьи не вызывают никаких серьезных затруднений, что другие должны быть улучшены по форме; в связи с третьей группой статей возникают вопросы политического характера, по поводу которых высказаны официальные предложения со стороны многих делегаций.

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39, стр. I24-I29.

4. Статья 10 проекта Федеративной Республики Германии, непосредственно связанная с основными нерешенными проблемами политического характера, не была рассмотрена на предыдущей сессии и может быть использована в настоящее время в качестве отправной точки для начала работы. В дальнейшем Комитет рассмотрит остальную часть данного проекта, что позволит определить те области, в отношении которых может быть быстро достигнуто единое мнение и которые требуют всестороннего обсуждения.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комитет хотел бы рассмотреть прежде всего статью 10 проекта, представленного Федеративной Республикой Германии.

6. Предложение принимается.

РАЗРАБОТКА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 3 РЕЗОЛЮЦИИ 31/103 И ПУНКТОМ 2 РЕЗОЛЮЦИИ 32/148 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ (пункт 5 повестки дня)

Рабочий документ, представленный Федеративной Республикой Германии (A/АС.188/L.3)

Статья 10

7. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация может легко согласиться с представленной формулировкой статьи 10, хотя пункт 1, представляющий собой оговорку, касающуюся возможных расхождений между текстами, не представляется ему абсолютно необходимым. В пункте 2 выражена логическая мысль, а именно, что на преступления, совершенные в пределах территории лишь одного государства, не должны распространяться положения конвенции. Остается, возможно, уточнить, применяется ли данная конвенция в случае, если лицо, совершившее преступление, скрылось и находится на территории третьего государства; по этому вопросу делегация Соединенных Штатов еще до конца не определила свою позицию. Наконец, не вызывает сомнения тот факт, что если конвенция применяется в случаях, когда требование предъявляется государству, то она также должна применяться и в случаях, когда требование предъявляется международной организации, поскольку в этой ситуации речь идет не только об интересах всех государств-членов данной организации, но и об интересах самой организации, обладающей международно-правовой личностью. В этом отношении делегация США также готова выслушать любые предложения.

8. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) отмечает, что конвенция должна не только частично заменить международные документы, перечисленные в пункте 1 статьи 10, но в ней также должны быть точно указаны случаи захвата заложников, не предусмотренные в этих документах. Пункт 2 статьи 10 ограничивает сферу применения конвенции такими ситуациями, в которых содержится элемент отношений между государствами. В этой связи было бы, возможно, целесообразным рассмотреть случаи, касающиеся комбатантов освободительных движений, поскольку в конвенции необходимо

точно указать, носят ли акты, совершаемые комбатантами свободы, исключительно локальный характер или нет. Кроме того, следует, вероятно, установить взаимосвязь между будущей конвенцией и Дополнительными протоколами б/ к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, т.е. протоколами о защите жертв международных и немеждународных военных конфликтов, которые были приняты 8 июня 1977 года.

9. Г-н ЧЕМБЕРЛЕН (Соединенное Королевство) считает, что пункт 1 статьи 10 несет полезную нагрузку, поскольку в нем уточняется, что целью конвенции является дополнение упомянутых в ней документов, а не отступление от их положений. Что касается пункта 2, то его Первая часть имеет важное значение, поскольку в ней ограничивается применение конвенции лишь теми ситуациями, в которых содержится элемент отношений между государствами; в то же самое время делегация Великобритании хотела бы знать, целесообразно ли указывать, что конвенция будет применяться к случаям, когда требования предъявляются государству в тех случаях, когда отсутствует международный элемент.

10. Г-н КАВАМУРА (Япония) говорит, что в целом статья 10 является приемлемой для его делегации. Пункт 1, возможно, не является абсолютно необходимым, как это уже было отмечено, однако положительным моментом является то, что он вносит дополнительные уточнения. Первая часть пункта 2 не вызывает никаких возражений, однако в отношении второй части делегация Японии разделяет сомнения, выраженные представителем Соединенного Королевства.

11. Г-н ДРАПО (Канада) полагает, что пункт 1 статьи 10 был бы полезен в том случае, если бы положения конвенции не соответствовали положениям документов, перечисленным в этом пункте. Так как в данном случае речь об этом не идет, то у него возникает вопрос, является ли это положение действительно необходимым, тем более, что оно может быть понято таким образом, что суды государств-участников должны толковать и сопоставлять различные документы для того, чтобы установить, распространяется ли на какой-либо акт действие того или иного из этих документов.

12. Г-н Драпо поддерживает первую часть пункта 2, в которой рассматривается случай, когда лицо, совершившее преступление, находится еще на территории того государства, где это преступление было совершено, и в которой подчеркивается, что конвенция должна применяться с того момента, когда соответствующее лицо укрывается в третьем государстве. Делегация Канады считает также приемлемой и вторую часть данного пункта.

13. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Филиппины) говорит, что пункт 1 статьи 10 не вызывает трудностей у его делегации. Что касается пункта 2, то само собой разумеется, что конвенция не будет применяться, если данное преступление касается лишь одного государства, когда заложник, лицо, совершившее преступление, и лицо, к которому предъявляются требования, являются гражданами этого государства, и когда лицо, совершившее преступление, обнаружено; однако г-н Вальдеррама также считает, что она должна применяться в том случае, когда лицо, совершившее преступление, укрылось в третьем государстве. Возможно, следовало бы несколько развить вторую фразу пункта 2.

б/ См. А/32/144, приложения I и II.

14. Г-н МОК (Нидерланды), вновь возвращаясь к мысли, высказанной представителем Соединенного Королевства в связи с пунктом 1 статьи 10, говорит, что фактически различные рассматриваемые документы, к числу которых относится и будущая конвенция, должны дополнять друг друга. Таким образом, в случае захвата дипломатов в качестве заложников, тот факт, что на этот захват заложников распространяется действие конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, не должен исключать возможности применения новой конвенции, тем более, что ее возможными участниками не обязательно будут одни и те же государства. Если необходимо сохранить этот пункт, целесообразность которого вызывает сомнение, то следует упомянуть наряду с Женевскими конвенциями 1949 года с/ и дополнительные протоколы 1977 года.

15. Что касается пункта 2, то г-н Мок одобряет его первую часть, но считает, что вторая часть недостаточно четко сформулирована. Если будут выполнены условия, изложенные в первом предложении, и при этом требования будут предъявлены государству, на территории которого было совершено преступление, то данная конвенция не будет применимой. Поэтому с этой точки зрения делегация Нидерландов одобряет мысль, которая содержится в поправке Франции (A/AC.188/L.13)d/ и в соответствии с которой предлагается вставить в последнем предложении слово "иностранному" перед словом "государству". Тем не менее его делегация считает нецелесообразным сохранять эту поправку, поскольку, по ее мнению, единственно возможное исключение в данном случае может быть связано с международными конференциями.

16. Г-н РИОС де МАРИМОН (Чили) считает, что пункт 1 статьи 10 является необходимым и, подобно первой части пункта 2, не вызывает никаких возражений. В то же время вторая часть пункта 2, по всей видимости, придает международный характер преступлению, совершенному в государстве, которому было предъявлено требование, даже если виновное лицо находится на территории этого государства, что, впрочем, противоречит логике. Поэтому необходимо уточнить, что конвенция применяется в случае, когда требования предъявляются "иностранному" государству или "третьему" государству и, таким образом, преступление приобретает международный характер. Делегация Чили будет считать пункт 2 приемлемым, если он будет составлен подобным образом.

17. Г-н БАВАНД (Иран) говорит, что пункт 1 статьи 10 не вызывает у его делегации никаких трудностей, к тому же подобные оговорки содержатся во многих международных договорах, в частности в статье 73 Венской конвенции о консульских сношениях е/. Как уже было сказано, целью будущей конвенции является не замена существующих документов, а определение случаев, не рассмотренных в вышеупомянутых документах.

с/ United Nations, Treaty Series, vol.75, Nos. 970-973.

d/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39, стр.132.

е/ United Nations, Treaty Series, vol.596, No. 863B, p.359.

18. Что касается пункта 2, то первая фраза не вызывает более никаких трудностей. Однако в отношении второй фразы делегация Ирана, как и делегация Нидерландов, хотела бы, чтобы ее текст был сформулирован более четко, и поэтому она поддерживает поправку Франции, в соответствии с которой предлагается добавить прилагательное "иностранному" перед словом "государству". Г-н Баванд считает также, что положение, соответствующее данной фразе, было бы лучше перенести в другую статью.

19. Г-н ЛАРСОН (Швеция) говорит, что его делегация не испытывает каких-либо серьезных трудностей в связи со статьей 10. Тем не менее он еще раз напоминает о замечании делегации Нидерландов, в соответствии с которым было бы необходимым упомянуть в пункте I дополнительные протоколы 1977 года, и присоединяется к выраженной другими представителями просьбе, чтобы вторая фраза пункта 2 была сформулирована в более ясных выражениях.

20. Г-н де ГУТТ (Франция) говорит, что делегация Франции в принципе одобряет статью 10, содержащуюся в проекте, представленном Федеративной Республикой Германии. Что касается пункта 1, то она истолковывает его так же, как и делегации Соединенного Королевства и Нидерландов, т.е. считает, что в нем указывается, что положения конвенции дополняют при необходимости положения Женевских конвенций 1949 года в случае, если акты были совершены во время вооруженного конфликта. Однако в случае, если во время обсуждения возникнут различия в толковании данного пункта, делегация Франции резервирует за собой право представить любую поправку, которая может способствовать устранению этой двусмысленности.

21. Что касается пункта 2, то делегация Франции напоминает, что она уже внесла поправку ко второй фразе, в соответствии с которой предлагается добавить прилагательное "иностранному" перед словом "государству", с тем чтобы ввести в данное положение элемент отношения между государствами, и, с другой стороны, добавить слово "международной" в конце данной фразы.

22. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) спрашивает, согласится ли Федеративная Республика Германии изъять слова "или международной конференции" в конце пункта 2, поскольку это выражение может означать конференции, проводимые не в рамках международной организации, примером чего, в частности, является конференция баптистов.

23. Г-н КАПЕТАНОВИЧ (Югославия) поддерживает предложение делегации Нидерландов упомянуть в пункте I Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года, которые в настоящее время являются частью международного права.

24. Что касается пункта 2, вторая фраза которого является источником трудностей, то Югославия предлагает новую формулировку, которая могла бы выглядеть следующим образом: "Тем не менее настоящая Конвенция применяется в случае, если имеет место элемент отношений между государствами". Г-н Капетанович уточняет, что в данном случае речь идет о неофициальной поправке.

25. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) согласен с тем, чтобы принятые в 1977 году Протоколы были упомянуты в статье 10.

26. Г-н АТТАФ (Алжир) также одобряет мысль упомянуть Протоколы 1977 года в пункте 1 статьи 10. В этой связи можно было бы добавить слова "с поправками, внесенными в них в соответствии с Дополнительными протоколами 1977 года" в начале фразы после названия Женевских конвенций 1949 года.

27. Что касается пункта 2, то рассматриваемому в нем вопросу следовало бы посвятить отдельную главу, которую можно было бы озаглавить "Сфера применения Конвенции" и положения которой могли бы быть составлены с учетом следующих соображений: во-первых, необходимо уточнить, что конвенция не применяется в отношении национальных движений сопротивления, во-вторых, следует указать, что для преступления должен быть характерен элемент отношений между государствами, - с этой целью была внесена поправка Франции, в соответствии с которой предлагается добавить слово "иностранному" перед словом "государству", - и предусмотреть случай, когда похитители укрываются в других иностранных государствах.

Статья 11

28. Г-н БАВАНД (Иран) поддерживает статью 11, положения которой имеют важное значение и к тому же соответствуют статье 12 Гаагской конвенции f/, статье 14 Монреальской конвенции 1971 года g/ и статье 13 Нью-Йоркской конвенции 1973 года h/, касающейся дипломатических агентов.

29. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Филиппины) говорит, что, по его мнению, следует изменить формулировку второго предложения так, чтобы при этом указывалось на то, что государства-участники, которые представляют свое дело в Международный Суд, признают обязательную юрисдикцию последнего.

30. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) разделяет мнение представителя Ирана, касающееся статьи 11, и считает, что необходимо предусмотреть в конвенции создание механизма урегулирования споров, и в этой связи он хотел бы знать, что произойдет в случае, если государство откажется признать обязательную юрисдикцию Международного Суда, несмотря на статью 36 Статута Суда. Следует надеяться, что будет найдена формула, позволяющая обеспечить признание компетентности Суда обеими сторонами в споре.

---

f/ United States Treaties and other International agreements, vol.22, part two (1971), p.1549.

g/ Там же, vol.24. part one (1973), p.574.

h/ Резолюция 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, приложение.

31. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) также считает, что положения статьи II являются основным элементом Конвенции. Что касается компетенции Международного Суда, то он напоминает о том, что Соединенные Штаты признают ее, но с некоторыми существенными оговорками. На его взгляд, признание оговорки, содержащейся во второй фразе статьи II, влечет за собой признание компетенции Суда в вопросах, затронутых в конвенции. В данном случае не возникает вопроса о существовании или отсутствии заявления, сделанного в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута. Единственная проблема, которая может возникнуть в этой связи, заключается в том, что государство, практически признавшее юрисдикцию Суда, может, тем не менее, отрицать его компетенцию в каком-либо конкретном случае; однако делегация Соединенных Штатов считает, что для рассмотрения этой проблемы еще не настало время.

32. Г-н ДРАПО (Канада) убежден в целесообразности статьи II, которая, впрочем, сформулирована в тех же выражениях, что и Гаагская, Монреальская и Нью-Йоркская конвенции. Даже если предположить, что опасения, высказанные представителем Нигерии, оправдаются, необходимо указать в конвенции процедуру, которая должна быть соблюдена в случае возникновения спора. При необходимости проблема компетенции Международного Суда может быть урегулирована в соответствии с другими международными документами. Поэтому делегация Канады поддерживает статью II.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.

22-е заседание

Вторник, 7 февраля 1978 года, 15 ч. 35 м.

Председатель: г-н Лесли О. ГАРРИМАН (Нигерия)

A/AC.188/SR.22

РАЗРАБОТКА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 3 РЕЗОЛЮЦИИ 31/103 И ПУНКТОМ 2 РЕЗОЛЮЦИИ 32/148 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету повторно рассмотреть текст проекта статей, содержащийся в рабочем документе, представленном Федеративной Республикой Германии (A/AC.188/L.3)а/, начиная со статьи 2. Это повторное рассмотрение послужит разъяснению некоторых мыслей и оценок и не повлечет за собой принятия какой-либо из статей на настоящей стадии рассмотрения. Могут быть также рассмотрены соответствующие поправки; к тем поправкам, которые получили общее одобрение, можно будет вернуться позднее.

2. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что его делегация не будет возражать против такой процедуры, если она встретит одобрение всех членов Комитета, однако она считает, что было бы более уместным определить и рассмотреть трудные вопросы, прежде чем рассматривать более легкие.

3. Г-н БРАКЛО (Федеративная Республика Германии) говорит, что его делегация одобряет ту процедуру, которая была предложена Председателем, что даст возможность рассмотреть различные замечания, сделанные в ходе первого чтения статей.

4. Г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что он хочет высказать предварительные замечания его делегации по рассматриваемому вопросу.

5. Во-первых, как отмечается в пункте 1 статьи 10 документа A/AC.188/L.3, конвенция о борьбе с захватом заложников не должна оказывать влияние на существующие международные документы. Кроме этого, она не должна влиять на совокупность прав и обязанностей государств, вытекающих из многосторонних и двусторонних соглашений.

6. Во-вторых, его делегация поддерживает предложение о том, что конвенция не должна применяться к преступлениям, имеющим международный характер.

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39, стр. 124-129.

7. В-третьих, его делегация согласна с представителем Алжира (21-е заседание) в том, что сфера действия конвенции должна быть определена в отдельной статье.

8. В-четвертых, при решении вопроса о международном механизме, к которому могут прибегнуть вовлеченные в спор участники конвенции, следует исходить из того, что любой арбитраж должен осуществляться самими заинтересованными государствами-участниками. В этой связи его делегация считает, что попытки сослаться на Устав и Статут Международного Суда являются нежелательными. По мнению его делегации, Комитету следует постараться найти компромиссное решение, для того чтобы продвинуться вперед в решении возложенной на него задачи.

9. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что у его делегации нет возражений относительно содержания статьи 2. Если говорить о предложении Франции (A/АС.188/L.8) b/ об изменении порядка расположения статей 2, 3 и 4, то его делегация предпочитает существующий порядок.

10. Г-н БИАЛИ (Польша) говорит, что его делегация, высказавшая на предыдущей сессии лишь общие замечания по проекту конвенции, сохраняет за собой право выступить позднее относительно статьи 1, а также относительно других представленных рабочих документов.

11. Его делегация согласна с формулировкой статьи 2, которая находится в соответствии с содержанием статьи 4, принятой в Нью-Йорке в 1973 году, Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов с/.

12. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Филиппины) говорит, что его делегация согласна с предложением Франции изменить номер нынешней статьи 4 на 2 и добавить к новой статье 2 еще один пункт.

13. Г-н БАВАНД (Иран) говорит, что, как уже отмечала его делегация на предыдущей сессии Комитета, будет трудно прийти к общему мнению по вопросу о "суровых" наказаниях, которые упоминаются в статье 4 обсуждаемого документа. В связи с различием уголовного права отдельных договаривающихся государств это понятие будет применяться по-разному. Кроме того, дело осложняется упоминаемым в статье 1 вопросом отнесения преступника к той или иной категории: к категории инициаторов преступления или к категории сообщников. Его делегация предпочла бы другую формулировку статьи 4.

14. Г-н РИОС де МАРИМОН (Чили) говорит, что его делегация согласна с текстом статьи 2.

---

b/ Там же, стр. 130-131.

с/ Резолюция 3166 (XXVIII), приложение.

15. Его делегация согласна с употреблением слова "суровые" в статье 4, поскольку международное право, безусловно, делает совершенно ясным значение этого термина. Его делегация не возражает против перемены мест статей 2 и 4.

16. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) замечает, что положения статьи 2 находятся в соответствии с положениями существующих международных документов аналогичного рода, в которых выражено стремление к установлению обязательств для предотвращения - в той мере, в какой представляется это возможным, - происшествий рассматриваемого типа. Поэтому его делегация согласна с настоящим текстом статьи 2.

17. Его делегация относится к числу тех, которые хотели бы, чтобы статьи 2 и 4 были переставлены. Слово "суровые" в настоящей статье 4 может привести к трудностям. У юристов Нигерии возникнет трудность при толковании понятия "суровые" наказания, в особенности с учетом проведения различия между категориями преступников.

18. Г-н ЛУКЬЯНОВИЧ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) говорит, что его делегация разделяет мнение делегации Нигерии о том, что статья 2 должна быть рассмотрена с учетом других статей, включая статью 1. Предложение об изменении порядка следования статей 2 и 4 не вызывает возражений у его делегации.

19. Г-н МОК (Нидерланды) говорит, что, хотя формулировка статьи 2 тесно связана с формулировками аналогичных статей предыдущих конвенций, она в некоторых аспектах отличается от них. К примеру, выражение "практически осуществимых" отсутствует в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге в 1970 году d/. Его делегация считает использование этого выражения шагом вперед, поскольку некоторые меры могут быть возможными, но практически неосуществимыми.

20. Другое различие касается пропуска в настоящем тексте слов "в соответствии с международным и внутригосударственным правом", которые имеются в Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации e/, принятой в Монреале в 1971 году, хотя в Нью-Йоркской конвенции 1973 года эти слова отсутствуют. Его делегации кажется, что некоторые страны могли бы внести изменения в свои законодательства, для того чтобы сделать осуществимой статью 2. Например, по-видимому, было бы полезным и практически осуществимым объявить тайный сговор наказуемым деянием, однако в некоторых странах, в соответствии с имеющимися в них системами внутригосударственного права, тайный сговор не является уголовно наказуемым деянием.

---

d/ United States Treaties and other International agreements, vol. 22, part two (1971), p. 1549.

e/ Там же, vol. 24, part one (1973), p. 574.

21. Замена слова "суровые" в статье 4 словом "соответствующие" может означать, что при этом подразумеваются менее строгие наказания за совершенные преступления. Поэтому его делегация предпочла бы сохранить существующую формулировку, хотя, безусловно, значению слова "суровые" в различных национальных юридических системах придается различный смысл.

22. По поводу предложения о перемене местами статей 2 и 4 его делегация считает, что существующий порядок следований статей является более логичным, однако она не будет возражать против такого изменения, если за него выскажется большинство членов Комитета.

23. Г-н де ГУТТ (Франция) говорит, что принцип, заложенный в настоящей статье 4, следует включить в статью 2, чтобы подчеркнуть необходимость сурового наказания за совершенные преступления и привести в более тесное соответствие порядок следования статей конвенции с порядком следования положений в предыдущих документах, таких как Монреальская конвенция 1971 года и Гаагская конвенция 1970 года.

24. В новую статью 2 также следует включить дополнительный пункт, сформулированный так, как это предусмотрено в рабочем документе, представленном его делегацией (там же). Вопреки тому, что утверждали некоторые делегации на предыдущей сессии Комитета, этот пункт не стал бы указанием для действия национальным судам, а, скорее, он должен был бы содействовать тому, чтобы договаривающиеся государства предусмотрели юридическое обоснование смягчения наказания в случае добровольного освобождения заложников, с тем чтобы существовало заранее известное общее положение, которое могло бы побудить преступников к освобождению заложников.

25. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что его делегация согласна с предложением об изменении порядка следования статей 2 и 4. Однако она не поддерживает формулировку статьи 2b, поскольку считает, что было бы более уместным договориться о мерах, предусмотренных в ней, в рамках двусторонних соглашений.

26. Г-н аль-ХАСАВНЕХ (Иордания) говорит, что его делегация разделяет мнение представителя Ирана относительно понятия "сурового" наказания. Здесь могут возникнуть злоупотребления. Кроме того существует необходимость в гуманизации внутреннего уголовного законодательства. Хотя слово "суровое" было использовано в ранее принятых международных документах, нет причин, по которым нельзя было бы внести изменение, поскольку в международном праве отсутствует доктрина прецедента.

27. Г-н ЧЕМБЕРЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация не имеет возражений по поводу формулировки статьи 2, и у нее нет принципиальных соображений по поводу перестановки статей 4 и 2, хотя она не видит преимуществ, которые можно получить от такой перестановки.

28. По поводу использования в статье 4 слова "суровые" его делегация считает, что такая формулировка в максимальной степени соответствует формулировке, использовавшейся в Гаагской конвенции 1970 года и в Монреальской конвенции 1971 года. Во время подготовки Гаагской конвенции было решено, что понятие "суровые меры наказания" было бы очень трудно определить. Его делегация не будет возражать против использования слова "соответствующие" при условии, что оно будет использовано в контексте, который соответствовал бы Нью-Йоркской конвенции 1973 года и в котором отмечалось бы, что при определении мер наказания за вышеуказанные преступления государства-участники должны учитывать серьезный характер подобных правонарушений.

29. Предложение французской делегации о включении дополнительного пункта в настоящую статью 4 (там же) создаст некоторые трудности для Соединенного Королевства в отношении судебной системы последней, в соответствии с которой вопрос об определении меры наказания представляется на усмотрение судов. Еще одна трудность может возникнуть при определении смысла слова "добровольное", поскольку освобождение заложников в результате переговоров и после сделанных обещаний вряд ли можно рассматривать как действительно добровольный акт. Его делегация предпочитает сохранить существующую формулировку настоящей статьи 4; если, однако, будет внесено добавление, его формулировка должна быть согласована с соответствующими положениями Нью-Йоркской конвенции 1973 года.

30. Г-н ДРАПО (Канада) говорит, что его делегация считает текст статьи 2 безупречным и что в любом случае она считает меры по предотвращению захвата заложников относящимися к компетенции полиции, что не требует принятия юридических положений.

31. Перечисленные некоторыми делегациями трудности, которые возникают в связи с использованием в статье 4 слова "суровые", можно было бы преодолеть, если бы Комитет смог принять формулировку, аналогичную той, которая была использована в Нью-Йоркской конвенции 1973 года. Его делегация согласна с представителем Соединенного Королевства относительно того, что если в тексте будет использовано слово "соответствующие", то тогда необходимо далее в тексте разъяснить, что при определении мер наказания за рассматриваемые преступления необходимо принимать во внимание серьезный характер подобных правонарушений.

32. В отношении своей судебной системы Канада столкнется с теми же трудностями, что и Соединенное Королевство, при использовании слова "добровольное", предложенного французской делегацией. В соответствии с канадским законом преступление считается совершенным сразу после захвата заложников. Если после того, как были даны обещания или предприняты какие-либо другие действия, заложники освобождаются, то при вынесении приговора канадские суды учитывают обстоятельства освобождения заложников; однако Канада не может согласиться с предложением о проведении, в частности в ее законодательстве, различия между правонарушением, представлявшим собой завершенное действие, и правонарушением, представлявшим собой незавершенное действие. Его делегация предпочла бы, чтобы текст статьи 4 сохранился в существующем виде.

33. Граф ШИРНДИНГ (Федеративная Республика Германии) говорит, что его делегация не возражает против изменения порядка следования статей 2 и 4 в проекте конвенции, если Комитет одобряет такой шаг. Она предложила настоящий порядок следования статей со 2 по 4, поскольку сочла, что они соответственно относятся к мерам, которые следует осуществлять до, во время и после захвата заложников.

34. Настоящая формулировка статьи 4 проекта конвенции была выбрана потому, что она аналогична формулировке соответствующих статей Гаагской конвенции 1970 года и Монреальской конвенции 1971 года и является более краткой, чем формулировка пункта 2 статьи 2 Нью-Йоркской конвенции 1973 года. Хотя у его делегации нет возражений против последней формулировки, при рассмотрении вносимого предложения о таком изменении следует иметь в виду, что Нью-Йоркская конвенция 1973 года относится к более широкому кругу преступлений, чем проект конвенции, обсуждаемый Комитетом. Предложение Франции о том, чтобы в проекте конвенции предусматривалось смягчение наказания в случае добровольного освобождения заложников не приведет к возникновению трудностей в отношении права Федеративной Республики Германии, в котором уже учтена такая мера.

35. Г-н БИАЛИ (Польша) в отношении статьи 4 говорит, что его делегация предпочитает нынешнюю формулировку, являющуюся однозначной и имеющую прецеденты в международном праве. Относительно предложений Франции, содержащихся в документе А/АС.188/L.8, представляется более уместным, чтобы обсуждение предложения относительно порядка следования статей 2 и 4 проекта конвенции было проведено после того, как Комитет будет располагать полным текстом проекта конвенции. Поскольку внутригосударственное право практически всех государств, в том числе и Польши, допускает смягчение наказания, включение в проект конвенции специального положения по этому вопросу может быть излишним, однако, если Комитет сочтет, что это положение сможет облегчить участь будущих заложников, его делегация поддержит его.

36. Г-н ЛАРСОН (Швеция) говорит, что его делегация считает настоящую формулировку статьи 2 приемлемой, и склоняется, по причинам, указанным другими, к тому, чтобы сохранить статьи 2 и 4 на существующих местах. Она также поддерживает сохранение в статье 4 фразы "суровые наказания". Она не может согласиться с французским предложением относительно включения в проект конвенции положения о смягчении наказания, поскольку это противоречит шведским законам.

37. Г-н СИМАНИ (Кения) говорит, что его делегация согласна со статьей 2 в ее настоящем виде. Он предлагает отразить в проекте высказанные представителем Ливии замечания к статье 2b, которые он разделяет, путем включения в преамбулу проекта конвенции ссылки на необходимость установления дружеского сотрудничества между государствами. Он разделяет мнение представителя Польши относительно порядка следования статей 2 и 4.

38. Он склоняется к тому, чтобы оставить статью 4 в настоящем виде. Однако, если вследствие имеющихся в некоторых юридических системах положений осуществление изменений является необходимым, он предпочел бы такую формулировку, в которой, как и в формулировке пункта 2 статьи 2 Нью-Йоркской конвенции 1973 года, была бы отмечена серьезность подобных преступлений. Формальное утверждение в юридическом документе того, что в случае добровольного освобождения преступников его заложников наказание ему будет смягчено, может привести к тому, что захват заложников будет осуществляться не реже, а чаще. Поэтому вопрос о таком смягчении следует оставить на усмотрение судов.

39. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Филиппины) говорит, что его делегация выступает за сохранение в статье 4 фразы "суровые наказания", однако не будет возражать против включения положения о смягчении наказаний в случае освобождения заложников, не причинив им вреда, как это предлагается. Он говорит, что в законодательстве Филиппин предусматривается смягчение наказаний и определенная степень свободы действий судов по личному усмотрению. Фактически, Филиппины всегда поддерживают резолюции Организации Объединенных Наций против пыток и других видов жестоких наказаний. Его делегация не будет возражать, если статья 4 будет сформулирована по образцу пункта 2 статьи 2 Нью-Йоркской конвенции 1973 года, которая определяет наказание лицам, совершившим преступление, в соответствии с тяжестью совершенного преступления. Он говорит, что его делегация будет приветствовать установление приемлемого баланса между словами "суровые" и "соответствующие", как это было предложено делегацией Федеративной Республики Германии.

40. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) относительно заявления представителя Нидерландов говорит, что причина того, что в пункте a статьи 4 Нью-Йоркской конвенции 1973 года упоминаются лишь "все практически осуществимые меры" и отсутствует выражение "в соответствии с международным и внутригосударственным правом", заключается в том, что члены редакционного комитета по составлению Нью-Йоркской конвенции 1973 года пришли к выводу, что последнее выражение является излишним. Его делегация, которая была в составе этого редакционного комитета, продолжает разделять эту точку зрения и по-прежнему считает, что использование более длинной фразы в пункте a статьи 2 обсуждаемого проекта конвенции было бы излишним.

41. Его делегация выступает за то, чтобы сохранить в статье 4 выражение "суровые наказания". Он отмечает в этой связи, что использование в пункте 2 статьи 2 Нью-Йоркской конвенции 1973 года другой формулировки может быть, без сомнения, объяснено тем, что она была составлена с тем, чтобы учесть многие преступления, в том числе относительно менее серьезные, такие как, например, угроза нападения на собственность. Тем не менее его делегация не возражает против предложений о таких формулировках статьи 4 проекта конвенции, которые являются компромиссными между настоящим текстом и текстом

пункта 2 статьи 2 Нью-Йоркской конвенции 1973 года. Он согласен с высказанными возражениями относительно предложения о включении в проект конвенции положения о смягчении наказания. Это не только вызовет трудности при вынесении приговоров, например, при решении такого вопроса, заслуживает ли преступник, задерживавший заложников в течение нескольких часов, меньшего наказания, чем преступник, задерживавший заложников в течение нескольких дней, но и поставит очень серьезные проблемы перед его страной, в которой вопрос о вынесении наказания передается на усмотрение судов.

42. Г-н КАВАМУРА (Япония) говорит, что его делегация готова согласиться со статьей 2 в ее настоящем виде. Он считает, что вопрос о порядке следования статей 2 и 4, относительно которого у него нет какого-либо категорического мнения, можно было бы наилучшим образом решить после того, как Комитет составит текст проекта конвенции в целом.

43. Хотя ему понятна озабоченность других ораторов по поводу использования в статье 4 выражения "суровые наказания", он выступает за то, чтобы оставить это выражение, поскольку оно будет являться большим психологическим барьером для преступников, намеривающихся захватить заложников, чем слова "соответствующие наказания". В любом случае понятие о строгости наказания является относительным, толкование ему дадут национальные суды. Его делегация согласна с тем, что французское предложение о смягчении наказания, возможно, помогло бы спасти жизни заложников, но, с другой стороны, она понимает, что это вызовет трудности для некоторых стран. В связи с этим она сохраняет на настоящий момент свою позицию относительно этого предложения.

44. Г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что на настоящей стадии он не видит препятствий для сохранения статьи 2 в ее настоящем виде. Однако будет уместным обсудить возможные изменения этой статьи, когда Комитет перейдет к рассмотрению преамбулы и статьи 1 проекта конвенции, которые также относятся к вопросу о предотвращении захвата заложников. Аналогичным образом он не видит в настоящее время препятствий для изменения порядка следования статей 2 и 4, но считает, что окончательное решение по этому вопросу должно быть принято лишь после того, как Комитет будет располагать полным текстом проекта конвенции.

45. Относительно формулировки статьи 4 он замечает, что выражение "суровые наказания" было использовано в ранее принятых документах и поэтому его сохранение является оправданным. Однако он признает, что указание на "соответствующие наказания", возможно, в большей степени соответствовало бы существующим в Международном уголовном праве тенденциям к гуманизации и индивидуализации наказания. Он согласен с представителем Соединенного Королевства в том, что если выражение "соответствующие наказания" все-таки будет использовано в проекте конвенции, то оно должно сопровождаться указанием

на серьезный характер подобных преступлений. Французское предложение о включении в проект конвенции положения о смягчении наказания будет в действительности нейтральным в плане юридических последствий, поскольку во всех законодательствах уже учитывается, что добровольный отказ от совершения преступления является смягчающим обстоятельством. Однако Комитету следует помнить о риске, связанном с тем, что такое положение может в действительности потворствовать захвату заложников, что уже было отмечено представителем Кении.

46. Г-н РИОС де МАРИМОН (Чили) поддерживает французское предложение о внесении в проект положения относительно смягчения наказаний, поскольку цель будущей конвенции состоит не только в том, чтобы наказать преступников, но также и в том, чтобы предотвратить захват заложников. Принятие этого предложения не приведет к каким-либо трудностям, связанным с существующим законодательством стран Латинской Америки.

47. Г-н КАПЕТАНОВИЧ (Югославия) заявляет, что, по мнению его делегации, статью 2 следует дополнить и что в этой связи его делегацией будет представлен рабочий документ f/. Для того чтобы избежать трудностей при определении того, что является и что не является "практически осуществимым", следует в начале пункта a статьи 2 внести следующие слова: "принимать все меры".

48. Существующую формулировку статьи 4 следует сохранить, поскольку преступления, связанные с захватом заложников, заслуживают именно "суровых наказаний". Французское предложение о включении положения о смягчении наказания является неприемлемым, поскольку югославское законодательство, как возможно и законодательство других стран, предусматривает смягчение наказаний, включая случаи с захватом заложников. Более того, возникнут колоссальные трудности при определении того, было ли освобождение заложников действительно добровольным актом; а задержание заложников, даже в течение очень непродолжительного времени, может поставить под угрозу жизнь многих людей.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету рассмотреть статью 3 проекта конвенции, представленного Федеративной Республикой Германии (A/АС.188/L.3).

50. Г-н ЧЕМБЕРЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация считает настоящую формулировку пункта 1 статьи 3 приемлемой. Пункт 2 данной статьи следует изменить, с тем чтобы он не содержал обязательства государств-участников после освобождения лиц, бывших заложниками, содействовать их отъезду в какую-либо иную страну. Было бы желательным заменить в пункте 3 данной статьи слово "безотлагательно" выражением типа "в кратчайшие осуществимые сроки" или "как можно быстрее", для того чтобы предоставить договаривающимся государствам возможность использовать предметы, приобретенные незаконным путем преступником, в ходе ведения расследования дела или в качестве вещественного доказательства в судах.

---

f/ Впоследствии выпущен в качестве документа A/АС.188/L.19.

51. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Филиппины) говорит, что его делегация не будет возражать против внесения поправки в пункт 3 статьи 3, учитывая доводы, приведенные представителем Соединенного Королевства.

52. Г-н ДРАПО (Канада) считает, что пункт 1 данной статьи является приемлемым. Он согласен с тем, что в пункт 2 следует внести поправку, предложенную представителем Соединенного Королевства, но вместе с тем он считает, что в проекте пункта 3 статьи 5 учтены возражения тех делегаций, которые заявили на сессии 1977 года, что настоящая формулировка данного пункта помешает государству, на территории которого был освобожден заложник, отдать его под суд в связи с тем, что он, возможно, совершил там ранее преступление. Его делегация не отказывается от высказанного ею на сессии 1977 года возражения о том, что использование в пункте 3 статьи 3 выражения "лицу, правомочному на владение" может привести к спорам, относящимся к сфере частного права, относительно того, кому принадлежит право на незаконно приобретенный объект. Поэтому она продолжает считать, что это выражение следует заменить, примерно, следующим выражением: "лицу, у которого этот объект был незаконным образом изъят".

53. Г-н МОК (Нидерланды) говорит, что пункт 1 статьи 3 является наиболее важным во всем проекте конвенции, в нем содержится положение, которое является абсолютно необходимым.

54. Относительно пункта 2 его правительство предложило поправку (A/AC.188/L.14)g/, которая, как он считает, разрешит все трудности, упомянутые различными ораторами.

55. Его делегация готова поддержать предложение Соединенного Королевства относительно поправки к пункту 3.

56. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что французское предложение относительно смягчения наказаний в значительной степени предусмотрено в пункте 1 статьи 3.

57. Пункты 2 и 3 относятся к восстановлению status quo ante после исчерпывания инцидента, связанного с захватом заложников. Формулировка этих двух пунктов является, возможно, несовершенной. По-видимому, можно было бы разрешить потенциальные проблемы либо путем изменения проекта, либо путем внесения разъяснений относительно значения данной формулировки.

58. Г-н БИАЛИИ (Польша) говорит, что с юридической точки зрения у него есть некоторые сомнения относительно пункта 1. Словам "какие оно считает надлежащими" можно, по-видимому, дать слишком широкое толкование.

---

g/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39, стр. 133-134.

59. Его делегация готова согласиться с пунктом 2 в его настоящем виде, она поддерживает предложение Соединенного Королевства о внесении поправки в пункт 3.

60. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) говорит, что статья 3 проекта конвенции в целом аналогична статье 9 Гаагской конвенции 1970 года. Однако в пункте 1 статьи 3 обязательство облегчать положение заложника налагается лишь на то договаривающееся государство, на территории которого находится преступник, а не на все без исключения договаривающиеся государства. Это является весьма важным, так же, как и то, что данная формулировка оставляет за указанным договаривающимся государством право решать, какие действия ему следует предпринять. При отсутствии такого положения конвенция могла бы в конечном счете обеспечить успех преступникам, захватившим заложников, а это вряд ли является ее целью.

61. Положение, содержащееся в пункте 2, является полезным. Освобожденному заложнику может понадобиться помощь и, вполне возможно, что в той стране, где он будет находиться, у его правительства не будет представительства.

62. Соответствующее пункту 3 положение Гаагской конвенции относится к воздушным судам и их группам. Смысл формулировки пункта 3, по-видимому, заключается в том, чтобы расширить сферу применения этого положения на полученные преступником в качестве выкупа деньги. Поскольку вопрос о том, кому принадлежат эти деньги, может оказаться весьма сложным и требующим времени для выяснения, его делегация поддерживает предложение Соединенного Королевства относительно замены слова "безотлагательно".

63. Г-н БАВАНД (Иран) говорит, что, по его мнению, пункт 1 относится в первую очередь к ситуации, при которой на договаривающееся государство, на территории которого находится преступник, оказывается давление. Очевидно, что конвенция не должна содержать обязательства того, чтобы при таких обстоятельствах удовлетворять требования преступников.

64. Тем не менее, возможно, было бы излишним предоставлять полную свободу действий государству, на которое не оказывается такое давление. Можно представить себе такой случай, когда договаривающееся государство будет использовать данную ситуацию с целью оказания давления на другие государства.

65. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что, хотя его делегация согласна с принципом, содержащимся в пункте 1, она разделяет мнение польской делегации о том, что выражение "какие оно считает надлежащими" является слишком неконкретным.

66. Он считает, что поправка, внесенная Нидерландами, улучшит текст пункта 2; он также поддерживает предложение Соединенного Королевства относительно поправки к пункту 3.

67. Г-н КАПЕТАНОВИЧ (Югославия) говорит, что пункт 1 является очень важным с точки зрения гуманности, однако он создает определенные трудности, что было хорошо объяснено представителем Нигерии. Представляется необходимым внесение некоторых редакционных изменений.

68. В связи с этим он хочет официально заявить, что, если возникнет вышеупомянутая ситуация, его страна никогда не удовлетворит требования лиц, захвативших заложников.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что меры, которые договаривающееся государство сочтет надлежащими, могут быть весьма суровыми. Ему непонятно, почему большинство ораторов считает, что эти меры будут примирительными.

70. Г-н СИМАНИ (Кения) просит представителя Нидерландов пояснить предложенную его делегацией поправку к пункту 2 статьи 3. Ему непонятно, почему следует содействовать отъезду заложника не в пункт, первоначально им намеченный, а какое-либо иное место.

71. Г-н ХОФСТЕ (Нидерланды) говорит, что, по его мнению, настоящая формулировка является слишком строгой. Однако он согласен, что в поправке, предложенной его делегацией, не учитываются некоторые из упомянутых проблем.

72. Г-н РИОС де МАРИМОН (Чили) говорит, что его делегация одобряет пункт в его настоящей редакции; у нее не возникает трудностей в связи с формулировкой пункта 2, который, несомненно, вступает в силу лишь после того, как заложник обращается с просьбой помочь ему выехать из страны; она поддерживает предложение Соединенного Королевства о внесении поправки к пункту 3.

73. Г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что суть статьи 3 следует сохранить, поскольку она служит очень гуманной цели. С другой стороны, ясно, что формулировка этой статьи отнюдь не является совершенной. Он предлагает поручить представителю Федеративной Республики Германии пересмотреть проект его делегации в свете сделанных комментариев и выдвинутых поправок.

74. Г-н де ГУТТ (Франция) говорит, что его делегация готова согласиться с пунктом 1, в котором частично будет учтен вопрос о смягчении наказания.

75. Он согласен, что существующая формулировка пункта 2 может быть интерпретирована как налагающая обязательство содействовать отъезду заложника при любых обстоятельствах. С другой стороны, поправка Нидерландов, несмотря на то, что она была, по-видимому, внесена лишь для того, чтобы предусмотреть оказание заложнику помощи, если он в ней нуждается, в связи с его отъездом из государства, на территории которого он находится, можно рассматривать как очень серьезное обязательство, возложенное на это государство: позаботиться о том, чтобы доставить заложника в любое место в мире, куда он захочет.

76. Его делегация не может согласиться с предложением Соединенного Королевства относительно пункта 3, поскольку она не считает, что слово "безотлагательно" подразумевает какое-либо чрезмерное принуждение, в то время как в предлагаемой новой версии присутствует элемент суждения, являющегося слишком субъективным.

77. Г-н ЛАРСОН (Швеция) говорит, что формулировка пункта 1 является приемлемой. Относительно пунктов 2 и 3 он согласен с представителем Соединенных Штатов в том, что их цель состоит в восстановлении *status quo ante*. Если существующая формулировка удовлетворяет этой цели, то она является приемлемой. Если нет, то она требует улучшения. Поэтому он поддерживает предложение Соединенного Королевства.

78. Граф ШИРНДИНГ (Федеративная Республика Германии) говорит, что пункт 1, безусловно, дает договаривающемуся государству, на территории которого находится преступник, полную свободу принимать любые меры, которые оно сочтет нужными, в том числе смягчать наказание или даже освобождать от наказания. В то же время следует учитывать, что такие меры не должны налагать каких-либо обязательств на другие договаривающиеся государства. Его делегация согласна рассмотреть предложение относительно улучшения этого пункта с редакционной точки зрения, вместе с тем она считает, что государству, о котором идет речь, следует предоставить максимально возможную свободу принимать решения.

79. Он согласен с тем, что формулировка пункта 2 может быть неверным образом истолкована, вплоть до того, что придется оказывать содействие даже отъезду гражданина упомянутого договаривающегося государства. Однако поправка Нидерландов не вносит улучшения в формулировку данного пункта. Ей можно дать такое неверное толкование, согласно которому бывшие заложники имеют право на развлекательную поездку за счет договаривающегося государства.

80. У его делегации нет возражений относительно предложения Соединенного Королевства по поводу пункта 3, в то же время она согласна с представителем Франции в том, что нет особой необходимости изменять существующую формулировку.

81. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) предлагает исключить пункт 2. После того как заложник будет освобожден, он будет вправе направиться туда, куда он пожелает.

82. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Филиппины) говорит, что, хотя его делегация считает пункт 2 приемлемым, она не возражает против того, чтобы исключить этот пункт, если объединить пункты 1 и 2 и вставить слова "там, где это применимо" после слова "содействует".

83. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что если пункт 2 будет исключен, то пункт 1 может быть исправлен путем замены слова "и", следующего за словом "заложника", запятой и добавления в конце предложения слов "и содействия его возвращению".

84. Г-н БИАЛИ (Польша) говорит, что его делегация поддерживает предложение Ливии. Пункт 2 отражает техническую сторону вопроса, и его включение в конвенцию не является необходимым.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что статья 3 будет передана делегации Федеративной Республики Германии для внесения редакционных изменений в свете сделанных замечаний.

86. Выступая в качестве представителя НИГЕРИИ, он говорит, что, по его мнению, предложение Соединенных Штатов Америки является хорошим, хотя, возможно, его формулировка требует некоторого уточнения.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.

23-е заседание

Понедельник, 8 февраля 1978 года, II ч. IO м.

Председатель: г-н Лесли О. ГАРРИМАН (Нигерия)

A/AC.188/SR.23

РАЗРАБОТКА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ В
СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 3 РЕЗОЛЮЦИИ 31/103 И ПУНКТОМ 2 РЕЗОЛЮЦИИ
32/148 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Рабочий документ, представленный Федеративной Республикой Германии
(A/AC.188/L.3)а/

Второе чтение

Статья 2

1. Г-н КАПЕТАНОВИЧ (Югославия) выражает согласие со статьей 2 проекта, представленного Федеративной Республикой Германии, считая, однако, что эта статья должна быть дополнена с учетом того, что за последние годы участились случаи, когда акты захвата заложников совершаются лицами, группами или организациями, уже известными своей террористической деятельностью, которые, нередко уходя от правосудия, имеют возможность продолжать свои преступные действия. Одним из лучших средств предотвращения захвата заложников было бы устранение терроризма, предложив государствам запретить террористические организации и группы и принять такие меры, какие необходимы, для того чтобы не допустить их деятельность. В этом смысле недавнее решение Федерального административного суда ФРГ, объявившего вне закона две террористические организации, является наилучшим из возможных вкладов в дело международной борьбы с терроризмом.

2. Делегация Югославии предлагает добавить новый пункт 2 к статье 2 или новую статью 3 следующего содержания:

"Договаривающиеся государства обязуются принимать эффективные меры для запрещения в пределах своих территорий незаконной деятельности лиц, групп и организаций, ставящих своей целью организацию, подстрекательство, поощрение или участие в совершении актов взятия заложников".

3. Г-н Капетанович обращает внимание на то, что это предложение аналогично по своей формулировке рекомендации 5 Комитета по сношениям со страной пребывания б/, которая была принята Шестым комитетом на основе консенсуса, и выражает надежду, что это предложение Комитет примет также на основе консенсуса.

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать
вторая сессия, Дополнение № 39, стр. I24-I29.

б/ Там же, Дополнение № 26, пункт 26.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету перейти к рассмотрению статьи 5, а затем позднее вернуться к статье 2 и предложению Югославии.

Статья 5

5. Г-н ШУТТ (Нидерланды) говорит, что, по его мнению, весьма сложно рассматривать статью 5 вне связи с другими положениями проекта, в частности со статьями 7 и 6. По его мнению, в статье 5 устанавливается юрисдикция трех родов: пункт 1 устанавливает прямую обязательную юрисдикцию для государств, непосредственно вовлеченных в сам акт захвата заложников; пункт 2 устанавливает косвенную юрисдикцию для государств, затронутых менее непосредственно; пункт 3 устанавливает прямую факультативную юрисдикцию, что позволяет государству, которое этого желает, выйти за рамки, предусмотренные в пункте 1.

6. Г-н Шутт считает необходимым ограничить число государств, имеющих прямую обязательную юрисдикцию над преступлениями, предусмотренными в статье 1. Он полагает, что следует предоставлять данную юрисдикцию в каждом случае только трем государствам: государству, на территории которого преступление было совершено, так как этому государству лучше всего известны обстоятельства акта правонарушения; государству, гражданином которого является совершивший преступление, ибо это государство более всего в состоянии судить виновного; и государству, против которого было направлено принуждение, так как оно является наиболее непосредственно заинтересованным. Распространяя прямую обязательную юрисдикцию на большее число государств, мы рискуем ослабить систему принудительных мер, установленную Конвенцией. Действительно, если признать прямую юрисдикцию за государствами, граждане которых являются жертвами преступного акта, как это предлагается во французской поправке к пункту 1 (A/AC.188/L.13)^{c/}, то в случае, когда жертвы имеют разное гражданство, трудно было бы установить, какое именно государство обладает юрисдикцией в отношении преступления. В равной мере, если уже сам факт принадлежности к международной организации, против которой было направлено принуждение, достаточен для установления прямой юрисдикции государства, как это предусмотрено в подпункте в пункта 1, тогда одно и то же преступление может оказаться делом компетенции очень большого числа государств, что ослабит процедуру, предусмотренную в статье 5. Делегация Нидерландов предлагает исключить эту последнюю категорию государств, обладающих юрисдикцией в отношении преступлений, предусмотренных в статье 1, убрав из подпункта в пункта 1 следующую часть фразы "само государство или международная организация, членом которой является это государство".

7. Кроме того, статья 5 касается только преступлений, предусмотренных в статье 1. В той же форме, какую статья 1 имеет сейчас, в ней речь идет лишь о задержании и угрозах, но не говорится о последствиях этих угроз, ни даже о случаях, когда эти угрозы приводятся в исполнение. Поэтому было бы полезным, руководствуясь статьей 4 Гаагской конвенции 1970 года d/, распространить юрисдикцию государств

c/ Там же, Дополнение № 39, стр. 132-133.

d/ United States Treaties and other International agreements, vol. 22, part two (1971), p. 1549.

на "любой серьезный акт насилия в отношении заложника, совершенный предполагаемым преступником в прямой связи с одним из преступлений, которые приводятся в статье I". Так, например, в случае убийства заложника, совершивший этот акт может быть выдан или подвергнут преследованию не только за незаконное лишение свободы, но и также за убийство человека. Совершенно очевидно, что в этом случае речь идет об одном и том же факте и именно такое составное преступление должно быть рассмотрено в соответствии со статьей 5. Если это предложение будет принято, то было бы необходимо, вероятно, изменить соответственно пункт 2 статьи 5 и пункты 2 и 3 статьи 8.

8. Г-н Шутт считает также возможным добавить в подпункт a пункта I слова "в целом или частично" после слова "совершенно", с тем чтобы указать, что, когда акт захвата заложников был предпринят на территории одного государства и продолжен на территории другого или ряда других государств, то следует рассматривать, что он был фактически совершен на территории каждого из этих государств.

9. Г-н ЧЕМБЕРЛЕН (Соединенное Королевство) разделяет сомнения, высказанные представителем Нидерландов относительно сферы применения статьи 5. Он согласен с положением, содержащимся в подпункте a, которое представляется ему разумным, но усматривает некоторые трудности в том, что касается подпункта b, где делается ссылка на международную организацию, членом которой государство является, так, если сама ООН явилась бы объектом принуждения, то, согласно указанному подпункту, все государства-члены ООН должны были бы установить свою юрисдикцию над преступлением, что завело бы очень далеко. Кроме того, следует рассматривать это положение в сопоставлении со статьей 8, относящейся к выдаче, в частности, с пунктом 4, согласно которому "Преступления, предусмотренные в статье I, рассматриваются Договаривающимися государствами для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом I статьи 5". Это означало бы, если взять пример ООН, что государство должно было бы осуществить выдачу любому государству-члену ООН, которое от него это потребовало бы. Г-н Чемберлен поддерживает предложение Нидерландов об изъятии из подпункта b всякой ссылки на международную организацию, членом которой государство является. Однако, если большинство членов Комитета сочтет необходимым упомянуть в статье 5 международные организации или конференции, он согласился бы в качестве компромисса принять положение, которое бы включало только то государство, где находится международная организация, или государство, где происходит международная конференция.

10. Г-н Чемберлен готов принять подпункт c, который, как ему представляется, находится в соответствии с Гаагской, Монреальской e/ и Нью-Йоркской f/ конвенциями, и не видит необходимости ограничивать сферу его применения добавлением слов "на территории Договаривающегося государства или на борту судна или самолета, зарегистрированного

e/ Там же, vol. 24, part one (1973), p. 574.

f/ Резолюция 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, приложение.

в Договариваемом государстве", как это было предложено делегацией Нидерландов (A/AC.188/L.14)g/.

11. Подпункт a, предложенный Францией, предоставляющий юрисдикцию государствам, граждане которых являются жертвами, по его мнению, также малоприемлем, ибо многие государства могли бы быть вынуждены установить свою юрисдикцию, как на это указал представитель Нидерландов.

12. Г-н Чемберлен, напротив, охотно поддержал предложение Нидерландов, направленное на установление юрисдикции государств не только над преступлениями, предусмотренными в статье 1, но и также над любым преступлением, совершенным в связи с захватом заложников; как и представитель Нидерландов, он обращает в этом смысле внимание Комитета на пункт 1 статьи 4 Гаагской конвенции 1970 года.

13. Г-н РИОС де МАРИМОН (Чили) отмечает, что, согласно статье 5 проекта, каждому государству предоставляется возможность устанавливать свою юрисдикцию над любым из преступлений, предусмотренных в статье 1. Ему представляется, что было бы практичнее изложить в самой Конвенции правила, где определялся бы тот суд, который будет судить ответственных за преступления. Для того чтобы Конвенция была применима в полной мере, каждому государству следовало бы лишь указать меру наказания за преступление в соответствии со статьей 4. Правда, некоторые международные конвенции предоставляют каждому государству свободу в том, что касается мер, необходимых для установления его юрисдикции, но эта процедура не является единообразной, ибо имеются договоры, непосредственно устанавливающие уголовную юрисдикцию, как, например, в статье 340 Кодекса международного частного права (Кодекса Бустаманте) h/.

14. Г-н Риос де Маримон полагает, что не следует выделять гражданство обвиняемого в качестве элемента, позволяющего определять юрисдикцию, и что должны пользоваться юрисдикцией только судебные органы государства, на территории которого было совершено преступление, или же государства, где зарегистрировано судно или воздушное судно, на борту которого преступление было совершено; государства, против которого было применено принуждение; и государства, на территории которого предполагаемый преступник обнаружен в случае, если это государство не отвечает на требование о выдаче (статья 7 проекта). Если принуждение применено в отношении международной межправительственной организации, то в этом случае должны были бы иметь юрисдикцию над преступлением суды государства, на территории которого преступление было совершено, или же государства, на территории которого предполагаемый преступник был обнаружен.

15. Г-н де ГУТТ (Франция) напоминает, что в поправке Франции к статье 5 предлагается добавить к пункту 1 новый подпункт следующего содержания: "Жертвами которого, т.е. заложниками, являются его граждане". Среди случаев, обязывающих государство к установлению его юрисдикции, в проекте Федеративной Республики Германии не предусмотрен тот случай, когда жертвы являются гражданами данного государства. Делегация Франции считает ненормальным то, что не

---

e/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39, стр. I33-I34.

h/ League of Nations, Treaty Series, vol. LXXXVI, No.1950, p. 246.

устанавливают свою юрисдикцию государства, граждане которых являются прямыми жертвами захвата заложников. Поправка Франции, направленная на то, чтобы добавить положение о пассивной субъективной юрисдикции, основанной на гражданстве жертвы, позволяет устранить этот пробел.

16. Делегация Франции также хотела бы сформулировать три замечания. Прежде всего ей хотелось бы, чтобы было добавлено в подпункте b, как и в текст в целом, слово "межправительственная" после слова "международная", если только не будет решено снять упоминание о международных организациях, как это было предложено делегациями Соединенного Королевства и Нидерландов. Французская делегация считает, что ссылка на статью 8, которая содержится в пункте 2, является туманной и излишней, даже если она взята из Гаагской конвенции 1970 года и из Монреальской конвенции 1971 года. Наконец, предложение Нидерландов о том, чтобы добавить к первой фразе пункта 1 другие преступления, совершенные в связи с преступлениями, предусмотренными в статье 1, представляется на первый взгляд малопримемым, так как это привело бы к включению в статью 5 слишком широкого положения по сравнению со сферой применения конвенции; однако это предложение заслуживает более глубокого рассмотрения.

17. Г-н БИАЛИ (Польша) отмечает, что статья 5 аналогична по своему содержанию статье 4 Гаагской конвенции 1970 года, статье 5 Монреальской конвенции 1971 года и статье 3 Нью-Йоркской конвенции 1973 года. Так как эта последняя конвенция послужила образцом проекту Федеративной Республики Германии, неудивительно, что статья 5 содержит положение, изложенное в подпункте c, которое не фигурировало в первых двух конвенциях.

18. Как и представитель Нидерландов, г-н Биали считает, что статья 5 тесно связана с тремя последующими статьями. Предметом статьи является установление всеобщей юрисдикции, с тем чтобы помешать предполагаемым преступникам, совершившим захват заложников, избежать правосудия. С этой точки зрения, в нынешнем проекте имеется один пробел: если положение, содержащееся в подпункте a, приемлемо, поскольку оно касается всех случаев преступлений, совершенных на территории одного из государств, его собственными гражданами или иностранцами, то подпункт c, напротив, не учитывает положения государства, на территории которого мог бы оказаться иностранец, который взял заложником другого иностранца. Г-н Биали полагает, что эта ситуация не предусмотрена в статье 7 или в поправках, предложенных Францией и Нидерландами. Для устранения этого недочета он предлагает добавить в конце подпункта c слова "или иностранцами".

19. Делегация Польши готова принять пункты 2 и 3 статьи 5 и считает излишней поправку Нидерландов к пункту 2, поскольку проблема выдачи рассматривается в других статьях.

20. Граф ШИРНДИНГ (Федеративная Республика Германии) говорит, что его делегация не может согласиться с предложением, выдвинутым делегациями Нидерландов и Великобритании, относительно сокращения числа

государств, обязанных устанавливать свою прямую юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 5, так как не представляется желательным прибегать слишком часто к положениям пункта 2, предусматривающего косвенную юрисдикцию государств, которые могут не иметь никакого отношения к совершившему преступление, к самому преступлению или к жертве. Напротив, он готов поддержать поправку Франции, направленную на то, чтобы добавить дополнительный подпункт к пункту 1, имея в виду, что суды его страны могли бы без всяких затруднений устанавливать свою юрисдикцию, если бы жертвами захвата заложников были граждане Федеративной Республики Германии. С другой стороны, так как понятно, что единственными организациями, о которых идет речь в подпункте b, являются межправительственные организации, то естественно возникает вопрос о целесообразности предложения Франции по этому вопросу.

21. Что касается предложения Нидерландов, поддержанного делегацией Великобритании, предусматривающего расширение в рамках пункта 1 прямой юрисдикции государств на другие акты, совершенные во время захвата заложников, и которое берет за образец положения Гаагской конвенции, то оно должно быть тщательно изучено, но уже на первый взгляд представляется, что это предложение вносит улучшения в текст статьи 5.

22. Ссылаясь на случай, упомянутый представителем Польши, граф Ширндинг говорит, что, если бы гражданин Федеративной Республики Германии бежал бы, например в Польшу, захватив в качестве заложника в своей собственной стране другого гражданина Федеративной Республики Германии, то Польша могла бы установить свою юрисдикцию согласно пункту 2 статьи 5.

23. Г-н КРЕЧКО (Соединенные Штаты Америки) считает конструктивным предложение, сделанное делегацией Нидерландов, направленное на то, чтобы распространить в рамках пункта 1 юрисдикцию государств на другие преступления, совершенные в связи с захватом заложников. Добавление слов "полностью или частично" после слов "которое совершено", содержащихся в подпункте a, не вызывают никаких трудностей, хотя эта идея уже подразумевается в этом положении. Также желательно сохранить таким, какой он есть, подпункт b, ибо, по мнению американской делегации, расширение основ прямой юрисдикции не влечет за собой обязательного уменьшения ответственности государств; однако, если возникнут осложнения у некоторых делегаций в связи с той частью фразы, которую предложено снять, американская делегация готова пересмотреть этот вопрос. Относительно того же подпункта г-н Кречко разделяет точку зрения представителя Федеративной Республики Германии на поправку Франции. Что касается подпункта c, который делегация Польши предложила изменить, то г-н Кречко отмечает, что пункт 1 статьи 5 имеет единственной целью, как об этом говорилось, заложить основы прямой юрисдикции, т.е. признать, что государства, которых захват заложников касается наиболее непосредственно, в первую очередь обладает юрисдикцией в отношении данного акта захвата. Поэтому он не видит никакого пробела в статье 5, ибо случай, который приводился представителем Польши, покрывается положениями пункта 2, где рассматривается косвенная юрисдикция государств.

24. Г-н Кречко разделяет сомнения, высказанные представителями Нидерландов и Соединенного Королевства по поводу нового подпункта, предложенного делегацией Франции. Не все государства присоединились к теории пассивной правосубъектности, т.е. к тому, чтобы устанавливать юрисдикцию, исходя из гражданства жертвы. Поэтому у американской делегации имеются сомнения относительно включения такого рода положения в документ, к которому было бы желательно присоединение всех государств, тем более что пункт 3 статьи 5 частично отвечает положению французской делегации; он позволяет странам, которые находятся в том же положении, что и Франция, осуществлять их юрисдикцию, когда жертвы являются их гражданами, при этом не обязывая другие государства принимать теорию пассивной правосубъектности.

25. Г-н КАВАМУРА (Япония) заявляет, что важно одновременно закрыть всякое убежище совершившим захват заложников, и не расширять чрезмерно юрисдикцию государств, что могло бы на практике привести к осложнению процедуры урегулирования дел, связанных с захватом заложников. Делегация Японии согласна с поправкой Франции, направленной на то, чтобы был добавлен новый подпункт к пункту 1, а также с предложением Нидерландов о снятии ссылки на международные организации в подпункте b пункта 1. Что касается статьи 5, то японская делегация не имеет пока окончательной позиции, и она сохраняет за собой право снова выступить по поводу некоторых аспектов этой статьи.

26. Г-н БАВАНД (Иран) согласен с предложением Нидерландов, касающимся первой фразы пункта 1. Он согласен поддержать подпункты a и c в их настоящей редакции, а также предложение о снятии ссылки на международные организации в подпункте b. Но г-н Баванд не может поддержать поправку Франции, в которой его делегация усматривает те же трудности, что и делегация Америки. Что касается пункта 2, который отталкивается от положений различных конвенций, он представляется ему приемлемым.

27. Г-н ЛАРСОН (Швеция) считает, что статья 5 является в целом удовлетворительной, однако отдельные поправки заслуживают того, чтобы их приняли во внимание; так, например, он считает конструктивным предложение Нидерландов распространить прямую юрисдикцию государств на акты, совершенные во время захвата заложников, и согласен с тем, чтобы была снята из подпункта b ссылка на международные организации. Что касается нового подпункта, предложенного Францией, он ему представляется излишним, так как пункт 3 статьи 5 отвечает тем же целям. Наконец, делегация Швеции безоговорочно поддерживает поправку Нидерландов о добавлении в пункт 2 части фразы "после получения требования о выдаче от одного из этих государств", что следует рассматривать в свете статьи 7 проекта.

28. Г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик) подчеркивает, что Комитет сможет разработать окончательный вариант положений, относящихся к процедуре, только после того как будут урегулированы вопросы, касающиеся содержания, и, в частности, будет определено выражение "захват заложников". Вот почему советская делегация оставляет за собой право вернуться позднее к этим положениям.

29. Обсуждаемая статья определяет юрисдикцию государства в связи с местом, где преступление было совершено, но не по отношению к преступнику и жертве преступления, и создается впечатление, что государство не может иметь юрисдикцию в отношении преступления, если таковое не было совершено на его территории. По мнению советской делегации, следовало бы изменить подпункт a пункта I или добавить новую статью, с тем чтобы уточнить этот момент. Г-н Звирбул добавляет, что поправка Франции, направленная на расширение юрисдикции государств, включая случаи, когда жертвы являются их гражданами, интересна, но следует, как это было указано делегацией Соединенных Штатов Америки, подумать о всех тех трудностях, которые могли бы возникнуть в связи с такого рода положением, учитывая международное право и внутреннее законодательство государств; в этом случае лучше придерживаться образца, содержащегося в Гаагской и Монреальской конвенциях. Советская делегация предлагает изменить подпункт c, с тем чтобы предусмотреть, что государство должно устанавливать свою юрисдикцию, когда "предполагаемый правонарушитель" является одним из его граждан.

30. Г-н ДРАПО (Канада) считает, что предложение Нидерландов, касающееся части фразы пункта I, требует более глубокого изучения, но не должно вызвать затруднений, потому что заимствуется мысль, содержащаяся в других конвенциях. Напротив, он не может согласиться с тем, чтобы была снята ссылка на международные организации в подпункте b, ибо конвенция должна предоставить возможность как можно большему числу стран устанавливать их юрисдикцию, в частности странам, которые не являются прямо затронутыми, если ни одно из других государств не стремится осуществлять свою юрисдикцию.

31. Что касается нового подпункта, предложенного Францией, то г-н Драпо отмечает, что Нью-Йоркская конвенция, в соответствии с которой Канада изменила свое законодательство, предусматривает, что любое государство может устанавливать свою юрисдикцию, если жертва, являющаяся лицом, находящимся под международной защитой, имеет его гражданство; можно ли проводить различие между дипломатами и простыми гражданами одной и той же страны в случае захвата заложников? Поправка Франции, стало быть, оправдана в принципе, но, учитывая положения пункта 3 статьи 5, г-н Драпо не считает необходимым настаивать на том, чтобы она была утверждена.

32. Г-н АТТАФ (Алжир) заявляет, что, не предрешая определение выражения "захват заложников" и границу сферы применения конвенции, его делегация разделяет мнение, согласно которому статья 5 не определяет достаточно строгим образом юрисдикцию государств. Совершенно очевидно, что захват заложников интересует три категории стран: государство, на территории которого совершен преступный акт, нация или государственное образование, против которой направлен преступный акт, и государства, гражданами которых являются похитители или жертвы. Представляется, следовательно, необходимым переработать статью 5 таким образом, чтобы уточнить, с одной стороны, что Договаривающееся государство, на территории которого был совершен акт захвата заложников, устанавливает свою юрисдикцию над преступлением (прямая юрисдикция) и, с другой стороны, что, если обстоятельства это оправдают и в сотрудничестве с государством,

на территории которого преступный акт был совершен, государства, гражданами которого являются похитители и жертвы, а также государства, против которых захват заложников направлен, устанавливая свою юрисдикцию над преступлением (косвенная юрисдикция, вытекающая из положения о выдаче и правовой помощи, двусторонней или многосторонней). Кроме того, следовало бы сохранить мысль, выраженную в пункте 3, о том, что конвенция не исключает уголовную юрисдикцию, осуществляемую в соответствии с внутренним законодательством. Наконец, или в самой статье 5, или же в отдельной статье следует подчеркнуть, что ни одно положение не может быть интерпретировано как разрешение прибегать к использованию угрозы или применению силы против суверенитета, территориальной целостности или независимости других государств как к средству освобождения заложников.

33. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) считает интересным предложение Нидерландов расширить сферу применения пункта 1, но он резервирует позицию своей делегации по этому вопросу. По мнению делегации Нигерии, государство, на территории которого преступление было совершено или преступник или жертва преступления являются гражданами, первым устанавливает свою юрисдикцию. Возможно, следовало бы снять, как это предложила делегация Нидерландов, часть фразы "само государство или международная организация, членом которой оно является" в подпункте b пункта 1, ибо государство-член какой-либо международной организации может само решать, какой политики следовать в случае захвата заложников. Что касается случая, который приводил представитель Польши, он может быть урегулирован в соответствии с пунктом 3 статьи 5. В этой связи делегация Нигерии предлагает заменить слова "национальным законодательством" словами "внутригосударственным правом Договаривающихся государств".

34. Г-н КАПЕТАНОВИЧ (Югославия) говорит, что статья 5 в нынешней редакции удовлетворяет делегацию Югославии; в частности, подпункт b пункта 1 предоставляет большую безопасность в случаях, когда совершившая захват задолжников террористическая организация, например, осуществляет шантаж в отношении государства, требуя от какой-либо международной организации сделать или не сделать что-либо, и это одна из причин, из-за которой следовало бы сохранить этот подпункт.

35. Как и Алжир, Югославия считает необходимым уточнить, что ни одно положение статьи 5 не может быть интерпретировано как разрешение прибегать к использованию угрозы или применению силы против территориальной целостности, суверенитета и независимости другого государства, для того чтобы освободить или выпустить заложников.

36. Г-н СИМАНИ (Кения) говорит, что его делегация, как и делегация Нигерии, резервирует свою позицию относительно статьи 5 до того времени, когда Комитет рассмотрит предложение, представленное многими делегациями, включая Кению и Нигерию, на сессии 1977 года (A/АС.188/L.7)^{1/}.

37. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Филиппины) поддерживает позицию делегации Нидерландов в том, что касается статьи 5, и присоединяется также к замечаниям Алжира относительно защиты территориальной целостности, суверенитета и независимости государств.

^{1/} См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39, стр. 130.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегациям, которые хотели бы изменить текст статьи 5, собраться вместе с докладчиком и делегацией Федеративной Республики Германии, с тем чтобы обобщить различные предложения.

Статья 6

39. Г-н де ГУТТ (Франция) говорит, что его делегация может принять текст статьи 6, но вновь обращается с просьбой, чтобы здесь, как и во всем тексте конвенции, было бы вставлено слово "межправительственная" между словами "международная" и "организация".

40. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) готов принять текст этой статьи, которая отталкивается, в частности, от Нью-Йоркской конвенции. Что касается предложения Франции о том, чтобы добавить слово "межправительственная" после "международная", то делегация Соединенных Штатов полагает, что речь идет о редакционном вопросе, который следует рассматривать на более поздней стадии в рамках обсуждений по определению термина "международная организация". По его мнению, следовало бы попытаться привести в соответствие терминологию, употребляемую в данной рассматриваемой конвенции, с терминологией других международных конвенций.

41. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что его делегация не имеет возражений против статьи 6 в целом, но она оставляет за собой право сформулировать замечания относительно смысла слова "выдача" в свете прений по статье 1.

42. Г-н ШУТТ (Нидерланды) отмечает, что формулировка статьи 6 взята из соответствующего положения Нью-Йоркской конвенции 1973 года (статья 6), но что соответствующий текст в Гаагской конвенции 1970 года (статья 6, пункт 1) отличается в том смысле, что там оговаривается, что содержание под стражей предполагаемого преступника может длиться в течение периода, необходимого для того, чтобы начать судебное разбирательство или же процедуру выдачи. Можно предположить, что все государства имеют уголовно-процессуальный кодекс, предусматривающий временное заключение под стражу в ожидании суда. Единственная трудность, которая может возникнуть в связи с мерами, предусмотренными в пункте 1, касается временного заключения в соответствии с законодательством или с договором о выдаче, в частности, когда данное государство осуществляет косвенную юрисдикцию, вытекающую из пункта 2 статьи 5. Тогда юрисдикция государства оказывается обусловленной тем, будет ли требование о выдаче представлено или нет и, в случае положительного исхода, будет ли оно удовлетворено. В случае отрицательного ответа, временное заключение может иметь место только в силу положений уголовно-процессуального кодекса государства. Резюмируя, делегация Нидерландов отмечает, что для нее статья 6 означает, что заключение и другие меры, направленные на обеспечение присутствия предполагаемого преступника, будут предписываться и проводиться в жизнь в соответствии с положениями внутреннего законодательства государства, где находится преступник, и что заключение будет длиться до тех пор, пока другое Договаривающееся государство, заявившее о своем

намерении запросить выдачу, успеет представить официально свое требование через дипломатические каналы со всеми необходимыми документами. Если такова интерпретация и других членов Комитета, делегация Нидерландов принимает статью 6 в ее нынешней форме.

43. Г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик) полагает, что статья 6 могла бы быть более конкретной и что следовало бы добавить положение, оговаривающее, что государство, установив свою юрисдикцию, должно сразу же без промедления начать судебное преследование с тем, чтобы сократить срок превентивного заключения, как это предусмотрено в других конвенциях. Следовало бы также указать, что государство должно немедленно сообщить результаты судебного расследования и уточнить свои намерения о том, что касается осуществления его юрисдикции. И наконец, следовало бы предусмотреть возможность предоставления задержанному лицу право вступить в контакт с представителями государства, гражданином которого он является, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 6 Нью-Йоркской конвенции 1973 года, и для апатридов — права связаться с представителем государства, которое заявило о своей готовности защищать их права.

44. Граф ШИРНДИНГ (Федеративная Республика Германии) отмечает, что предложение делегации Нидерландов, направленное на ограничение продолжительности заключения периодом, срок которого будет истекать по получении требования о выдаче, может быть принято, если только Комитет согласится изменить пункт 2 статьи 5, как это предложила эта же делегация; пока статья 5 сохраняет нынешнюю свою редакцию, заключение, предусмотренное в статье 6, может иметь место не только для целей выдачи, но также и для целей преследований, предпринимаемых государством, где преступник обнаружен. Пока же Федеративная Республика Германии не поддерживает поправку, предложенную к пункту 2 статьи 5 своего проекта.

45. Что касается предложения Советского Союза об изменении пункта 2 статьи 6 таким образом, чтобы предусмотреть случаи апатридов, представляется возможным разработать текст, соответствующий образцам, имеющимся в других конвенциях.

Статья 7

46. Г-н ХОФСТЕ (Нидерланды) напоминает, что его делегация представила поправку, предложив включить в пункт 1 после слов "Договаривающиеся Государства, на территории которого оказывается предполагаемый преступник", слова "и которое получило требование о выдаче от одного из Договаривающегося Государств, упоминаемых в пункте 1 статьи 5". При такой поправке государство обязано было бы подвергнуть преследованию предполагаемого преступника, только если требование о выдаче было получено и отклонено. Делегация Нидерландов считает, что судебное разбирательство в отношении преступника надлежит осуществлять главным образом государству, которого преступление касается непосредственным образом. В соответствии же с настоящей статьей 7, если государство, на территории которого преступление было совершено, не берет на себя труда потребовать выдачу, то государство, на территории которого оказывается преступник, будет вынуждено начать судебное преследование, что делегации Нидерландов представляется нежелательным.

47. Г-н де ГУТТ (Франция) напоминает, что французская делегация представила поправку, согласно которой необходимо, чтобы механизм, предусмотренный статьей 7, вступал в действие после представления требования о выдаче. Как это подчеркнул делегат Нидерландов, юридически представляется нормальным, что государство, которое не выдает, обязано передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования лишь в случае, если это государство получило требование о выдаче. Зачитав пункт 1, измененный в соответствии с пожеланием французской делегации, и указав на то, что вторая часть фразы остается неизменной, г-н де Гутт говорит, что, так как поправка Франции близка к поправке, внесенной Нидерландами, то, возможно, обе делегации могли бы рассмотреть текст совместно.

48. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) не разделяет мнение делегаций Нидерландов и Франции. По его мнению, поправки, предложенные этими двумя делегациями, представляют собой отход назад по отношению к Гаагской и Монреальской конвенциям и могли бы ослабить текст, ограничив сферу применения механизма статьи 7, что делегации Соединенных Штатов Америки представляется нежелательным.

49. Г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что в пункте 2 статьи 7 его делегация предпочла бы, чтобы речь шла скорее о "уголовных преследованиях", чем о "процедуре". Кроме того, выражение "справедливое обращение" вводит оттенок скорее моральный, чем правовой. Было бы желательно сказать, что "любое лицо ... пользуется всеми правами и гарантиями, предусмотренными законодательством страны, на территории которой оно находится".

50. Г-н ЧЕМБЕРЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что статья 7 одна из важных, если даже не самая важная, в конвенции и основана на соответствующем положении Гаагской, Монреальской и Нью-Йоркской конвенций. Со своей стороны, делегация Великобритании хотела бы включить в нее формулировку предыдущих конвенций.

51. Г-ну Чемберлену понятны причины, которыми мотивируются предложения Франции и Нидерландов, так как государство, юрисдикция которого осуществляется в первоочередном порядке, имеет наиболее непосредственное касательство к преследованиям в отношении преступника, и было бы, видимо, чрезмерным требовать от государства, не имеющего никакого отношения к преступлению, преследовать преступника. Однако делегация Великобритании предпочитает, так же как и делегация Соединенных Штатов и по тем же причинам, придерживаться правил, установленных другими конвенциями. Включение предложения Нидерландов и Франции в статью 7 могло бы привести к двусмысленности серьезного характера. Статья 7 применима "без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории /данного государства/", т.е. она покрывает все случаи, включая и случаи, когда преступник оказывается на территории государства, имеющего прямую юрисдикцию над преступлением. Стало быть, если ввести в статью 7 мысль, что для осуществления своей юрисдикции в соответствии с этой статьей государство должно ранее получить требование о выдаче, то имеется риск ослабить очень значительно обязанность,

которая падает на каждое Договаривающееся государство, на территории которого преступник оказывается, когда это государство имеет прямую юрисдикцию в силу статьи 7. Следовательно, если предложение Франции и Нидерландов будет принято, следовало бы, чтобы Комитет рассмотрел очень внимательно редакцию статьи 7, избегая изменений в том, что касается ее сферы применения.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.

24-е заседание

Среда, 8 февраля 1978 года, 15 ч. 40 м.

Председатель: г-н Лесли О. ГАРРИМАН

A/AC.188/SR.24

РАЗРАБОТКА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ
В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПУНКТА 3 РЕЗОЛЮЦИИ 31/103 И ПУНКТА 2 РЕЗОЛЮЦИИ 32/148
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССЕМБЛЕИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету продолжить рассмотрение проекта конвенции, представленного Федеративной Республикой Германии (A/AC.188/L.3)a/, а также различных представленных поправок и рабочих документов.

Статья 7 (продолжение)

2. Г-н БИАЛИ (Польша) говорит, что его делегация считает текст, представленный Федеративной Республикой Германии не совсем удовлетворительным. Она предпочитает текст, содержащийся в Нью-Йорской конвенции 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов b/, которая является короткой, простой и ясной и не допускает неправильного толкования.

3. Он не возражает против поправки Нидерландов (A/AC.188/L.14)c/ и поддерживает предложение, сделанное представителем СССР на предыдущем заседании в отношении пункта 2.

4. Граф ШИРНДИНГ (Федеративная Республика Германии) говорит, что Комитет может, конечно, следовать образцу, который предлагает представитель Польши, а не образцу Гаагской конвенции 1970 года о борьбе с незаконным захватом воздушных судов d/. Его делегация готова принять любое решение.

5. Его делегация уже заявила в связи со статьей 6, что она считает поправку Нидерландов неудовлетворительной. Хотя она согласна с тем, что, возможно, несправедливо навязывать обязательство судебного преследования государству, которое не имеет отношения к данному случаю, за исключением того факта, что лицо, взявшее заложника, было обнаружено на его территории, в то время как другие государства, имеющие более тесное отношение к данному случаю, воздерживаются от просьбы о выдаче преступника, она предпочитает скорее увеличить, чем сократить число государств, имеющих такую юрисдикцию.

---

a/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39, стр.124-129.

b/ Резолюция 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи; приложение.

c/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39, стр.133-134.

d/ United States Treaties and other International agreements, vol. 22, part two (1971), p.1549.

6. Проблема является чисто теоретической и вряд ли может встретиться на практике. Если государство, которое арестовало лицо, взявшего заложника, предполагает выдать его, общественное мнение в одном из государств, имеющих большое отношение к данному случаю, наверняка будет настаивать на принятии предложения о выдаче преступника.

7. Г-н АТТАФ (Алжир) говорит, что многие делегации отлично понимают, что основная юрисдикция может быть только юрисдикцией государства, на чьей территории было совершено преступление. Все остальные юрисдикции будут неизбежно вторичными или периферийными.

8. Что касается существа статьи 7, формулировка пункта I на первый взгляд, кажется, охватывает преступления по политическим мотивам, и это является неприемлемым для его делегации. Абсолютно необходимо исключить национально-освободительное движение из области применения статьи.

9. Г-н ШУТТ (Нидерланды) говорит, что поправка его делегации не подразумевает, что договаривающаяся сторона, где был обнаружен преступник, — государство с вторичной ответственностью — должна осуществлять свою юрисдикцию только в том случае, если имеется просьба о его выдаче.

10. Поправка Нидерландов не предлагает исключение из статьи 7 фразы "если она не осуществляет его выдачи". Вопрос заключается в том, сколько времени потребуется договаривающемуся государству, на чьей территории был обнаружен предполагаемый преступник, выяснить, намерено или нет другое государство попросить о его выдаче. Если только три государства уполномочены сделать это, т.е. ситуация, которую подразумевает поправка его делегации, тогда легко можно будет выяснить, будет ли делаться такая просьба или нет.

11. Было заявлено возражение относительно того, что если поправка его делегации будет принята, то, возможно, не будет вообще никакого преследования, потому что ни одно из государств, имеющих право требовать выдачи преступника в соответствии с пунктом I статьи 5, этого не сделало. В этом случае вина будет возложена не на государство, на территории которого был обнаружен предполагаемый преступник, а на государства, которые не смогли осуществить свою главную обязанность.

12. Г-н ЛАРСОН (Швеция) говорит, что, хотя его делегация с симпатией относится к поправке Нидерландов, она признает причины, приведшие к возражениям против нее. Существует возможность сделать к этой поправке подправку, принимая во внимание все эти возражения.

13. Совершенно неясно, почему пункт 2 был включен в проект конвенции. Существуют другие международные документы, устанавливающие стандарты для обращения с подозреваемыми лицами, и абсолютно несправедливо выделять один аспект этих стандартов в проекте конвенции.

14. Г-н ЛУКЬЯНОВИЧ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) говорит, что его делегация, полностью учитывая, что статья 7 разрабатывалась на основе соответствующего положения Гаагской конвенции 1970 года, предпочитает формулировку статьи 7 Нью-Йоркской конвенции 1973 года, которая является более краткой и содержит временный элемент "без излишних отлагательств" - что способствует ее более легкому осуществлению.

15. Он полностью поддерживает предложение СССР относительно того, что в пункте 2 перед словом "разбирательство" следует вставить "уголовное".

16. Г-жа БАЛЗА (Венесуэла) считает, что статью 7 необходимо исправить с учетом политических мотивов преступления и политической обстановки, в которой оно имело место.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что проблемы, носящие характер, упомянутый представителями Алжира и Венесуэлы, должны регулироваться в соответствии со статьей 1, регулирующей сферу применения конвенции.

18. Г-н КАВАМУРА (Япония) говорит, что хочет напомнить членам Комитета, почему готовится проект конвенции. Весь мир единодушно выразил мнение относительно того, что захват заложников является недопустимым актом, с которым необходимо бороться, тем более что количество таких случаев постоянно увеличивается. Стало ясно, что действия отдельных государств недостаточны для борьбы с этим и что необходимы меры в рамках международного сообщества. Крайне необходимо, чтобы преступникам, совершающим такие преступления, отказывали в надежном убежище.

19. Исходя из вышесказанного, а также ввиду необходимости обеспечить, чтобы лица, захватывающие заложников, предстали перед правосудием, куда бы они не отправлялись, его делегация считает, что существующий текст статьи 7 является соответствующим.

20. Г-н БАВАНД (Иран) говорит, что проблема, которая разбирается в статье 7, носит практический характер и что в нескольких предыдущих международных документах эту проблему тщетно пытались решить. Необходимо найти соответствующую формулу, и поправка Нидерландов очень недалеко от достижения этой цели.

21. Его делегация решительно высказывается за сохранение пункта 2, который содержит положение, ставящее целью предотвращение отрицательного влияния конвенции на права человека в других областях.

22. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что его делегация резервирует за собой право комментировать статьи 7 и 8 после того, как будет принят текст статьи 1.

23. Г-н ШУТТ (Нидерланды) говорит, что он хочет знать, имеет ли намерение исключить процедуру выдачи преступников в соответствии с поправкой СССР к пункту 2.

24. Г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что эта поправка не будет исключать таких процедур.

25. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Филиппины) предлагает, чтобы слова "в отношении" в пункте 2 были заменены словом "против".

26. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что слово "против" может быть не совсем точно, например, в условиях первых этапов заслушивания дела о выдаче преступника. Следовательно, предпочтительнее будут слова "в отношении".

Статья 8

27. Г-н ЧЕМБЕРЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что у его делегации нет серьезных возражений относительно текста этой статьи. Если, однако, ссылка, на основе пункта 1b статьи 5, на международную организацию будет сохранена, то, вероятно, было бы чрезмерным предоставлять полномочия какому-либо государству-члену подобной организации требовать выдачи преступника. Он резервирует за собой право вернуться к этому вопросу, как только будет решен вопрос в отношении статьи 5.

28. Г-н ШУТТ (Нидерланды) напоминает, что его делегация сделала в отношении статьи 5 предложение, что любое серьезное преступление, совершенное лицом, захватывающим заложников, должно также приниматься в расчет. Относительно статьи 8 он считает, что должна существовать ссылка не только на основное преступление лица, захватывающего заложников, но также на все серьезные преступления, связанные с ним, поскольку экстрадиция осуществляется в соответствии со специальным правилом, и выдаваемое лицо не может обвиняться в преступлениях, иных, чем преступления, определенные в просьбе о выдаче.

29. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация согласна с представителем Нидерландов и не согласна с представителем Соединенного Королевства.

30. Он считает совершенно невероятным, что, когда международного гражданского чиновника берут заложником или когда угрожают международной организации, все государства-члены немедленно потребуют экстрадиции. В нормальных условиях принимающая страна или государство, на чьей территории было совершено преступление, будет выполнять свои обязанности. Однако было бы важным включить положения относительно того редкого случая, когда они не выполняют этого. В любом случае символическое значение этого положения является важным.

Статья 5

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает провести неофициальное заседание по обсуждению статьи 5, поскольку эта статья, по всей видимости, является ключевой.

32. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) и г-н БРАКЛО (Федеративная Республика Германии) одобряют это предложение. Если на неофициальном заседании удастся быстро решить вопрос относительно статьи 5, то можно также рассмотреть и некоторые другие проблемы.

33. Г-н СИМАНИ (Кения) говорит, что он не считает, что статья 5 представляет действительно трудную проблему. Если будут решены другие проблемы, затруднения относительно статьи 5 могут исчезнуть.

34. Г-н БРАКЛО (Федеративная Республика Германии) предлагает, чтобы неофициальное заседание было посвящено правовым и техническим проблемам, в то время как другие вопросы будут и далее обсуждаться на пленарных заседаниях.

35. Предложение принимается.

Статья 9

36. Г-н ШУТТ (Нидерланды) говорит, что, по мнению его делегации, пункт 2 статьи 9 бесполезен. Он уверен, что многие другие делегации считают так же; действительно, во время подготовки Гаагской конвенции 1970 года было около 50 воздержавшихся во время голосования по аналогичному пункту.

37. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Филиппины) говорит, что он не может согласиться с представителем Нидерландов. Он считает, что суть данного пункта достаточно ясна для его делегации. Он говорит, что можно представить себе существование договоров на двусторонней основе, которые предусматривают "взаимную правовую помощь" между государствами-участниками, и что конвенция не должна затрагивать это обязательство, существующее между ними.

38. Граф ШИРНДИНГ (Федеративная Республика Германии) говорит, что формулировка пункта 2 повторяет формулировку Нью-Йоркской конвенции 1973 года. Цель состоит в том, чтобы охватить случаи, когда, например, аргументы имеют доказательственную силу в соответствии либо с условиями двустороннего договора, либо с вырабатываемой конвенцией; в этом случае преимущественную силу будут иметь требования двустороннего договора. Его делегация не будет возражать против исключения этого пункта, хотя она считает, что Комитету не следует так легко отвергать положение, включенное в существующий документ.

39. Г-н де ГУТТ (Франция) согласен с предыдущим оратором в том, что не следует так легко отвергать пункт 2. Как указывалось, в этом пункте особо предусматривается, что не могут затрагиваться существующие международные договоры, которые могут быть значительно более сложными, и аналогичные тексты можно найти и в других существующих международных документах.

40. Г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что пункт 2 следует сохранить, поскольку важно не ставить под сомнение обязательства, возникающие из существующих договоров. Формулировку этого пункта можно расширить, чтобы отразить тот факт, что когда одно государство согласно предоставить юридическую помощь другому, то такое соглашение представляет собой дополнение к законодательству этого государства.

41. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) высказывается за сохранение пункта, поскольку подобные тексты имеются в существующих конвенциях.

42. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что цель обсуждаемого пункта состоит, без сомнения, в том, чтобы подтвердить, что пункт 1 статьи 9 не должен затрагивать обязательства, вытекающие из любого другого договора. Хотя его делегация не видит вреда в том, чтобы оставить пункт 2, как он есть, она не будет настаивать на его сохранении.

43. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Филиппины), имея в виду конец пункта 1 статьи 9, просит разъяснить, кто должен определять, какие доказательства необходимы.

44. Граф ШИРНДИНГ (Федеративная Республика Германии) говорит, что, по мнению его делегации, лишь страна, обращающаяся с просьбой, может судить, какие доказательства необходимы. Если Комитет желает, то поднятый вопрос может быть обсужден, однако его рассмотрение не считалось необходимым во время подготовки Нью-Йорской конвенции 1973 года.

Статьи 2, 10 и 11

45. После короткого процедурного обсуждения, в котором приняли участие ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик), г-н БИАЛИ (Польша), г-н де ГУТТ (Франция) и г-н ЛУКЪЯ-НОВИЧ (Белорусская Советская Социалистическая Республика), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить дальнейшее рассмотрение статьи 2, включая рабочий документ, представленный Югославией (А/АС.188/L.19), и статьями 10 и 11, с тем чтобы Комитет в первую очередь занялся дальнейшим рассмотрением статьи 1.

46. Предложение принимается.

Статья 1

47. Г-н РИОС де МАРИМОН (Чили) говорит, что в целом он может принять текст статьи 1 в том виде, в каком она изложена в документе А/АС.188/L.3. Однако в отношении пункта 1 данной статьи он считает, что слово "длительное" следует исключить. Любое задержание, без сомнения, является наказуемым актом; однако, если период времени должен служить в качестве критерия, то такому слову, как "длительное", должно быть дано тщательное определение.

48. Формулировка, начиная со слов "сделать что-либо или воздержаться" и до конца пункта, одинаково нуждается в некотором пересмотре, поскольку в некоторых странах, в том числе в Чили, трудно, в соответствии с настоящим законодательством, делать при некоторых обстоятельствах различие между совершаемыми и несовершаемыми наказуемыми актами.

49. Пункт 2 также представляет некоторую трудность для его делегации, которая считает, что может возникнуть путаница из различия, подразумеваемого в существующем тексте, между попыткой совершить акт захвата заложников и соучастием в подобном акте. Его делегация надеется, что можно найти новую формулировку, для того чтобы разъяснить цели пункта 2.

50. Граф ШИРДИНГ (Федеративная Республика Германии) шоворит, что текст статьи 1 основан на соответствующей формулировке Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Он согласен с представителем Чили, что текст может быть, по всей вероятности, переделан.

51. Г-н де ГУТТ (Франция) напоминает, что на предыдущем заседании Комитета его делегация представила поправку (A/АС.188/L.13)e/ с целью дополнить определение, содержащееся в представленном Федеративной Республикой Германии текстов, касающихся захвата заложников; она, в частности, касалась целей, с которыми могут захватить заложников, а также содержания таких лиц в неустановленном месте. Целью предложенной поправки является предотвращение возможных упущений при применении конвенции. Его делегация резервирует за собой право подробно коснуться этой поправки на более позднем этапе, если это необходимо.

52. Г-н АТТАФ (Алжир), которого поддерживает г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик), предлагает, чтобы Комитет, прежде чем продолжить рассмотрение проекта статей, обсудил проект преамбулы, включая рабочий документ, представленный алжирской делегацией (A/АС.188/L.4)f/.

53. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что обсуждение проекта статьи 1 было уже начато и должно быть закончено первым.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в соответствии с советом, данным Секретариатом на основе предыдущей практики в подобных случаях, Комитету лучше будет продолжить рассмотрение проектов статей, прежде чем определить преамбулу.

55. Г-н ЧЕМБЕРЛЕН (Соединенное Королевство) полностью поддерживает решение Председателя, чтобы Комитет продолжил обсуждение статьи 1; было бы преждевременным обсуждать преамбулу к проекту конвенции до обсуждения самого существа данного документа.

56. Он выражает свое беспокойство относительно того, что определение захвата заложников, данное в пункте 1 статьи 1 проекта конвенции, может быть чрезмерно ограниченным, поскольку могут быть случаи захвата заложников, когда у правонарушителя нет намерения принуждать каких-либо лиц или организации, перечисленные в этом положении, делать что-либо или воздерживаться от чего-либо, или когда элемент принуждения не может быть ясно определен. Он призывает других делегатов высказаться относительно возможных решений этой проблемы.

---

e/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39, стр.132-133.

f/ Там же, стр.129.

57. Обращаясь к предложению Франции относительно статьи 1 проекта конвенции, он говорит, что ее первый пункт правильнее было бы поместить после, а не перед определением преступления захвата заложников. Он не согласен со ссылкой в предложении подпункта в пункта 2 на содержание заложников в "неустановленном месте", поскольку это подразумевает исключение из сферы применения будущей конвенции содержание заложников в местах, которые по той или иной причине не являются неустановленными.

58. Г-н МАРИН БОШ (Мексика) говорит, что в то время, как, по всей вероятности, можно было бы продолжить обсуждение конкретного предложения к тексту статьи 1 проекта конвенции, содержащегося в документе А/АС.188/L.3, он полагает, что Комитет добился бы большего в достижении окончательной цели составления полной конвенции, если бы он приступил к тому, что определено как принципиальные вопросы, а именно к вопросу о сфере применения конвенции. В этом случае он должен расширить рамки обсуждения и включить в него рабочий документ, представленный делегацией Алжира, и рабочий документ, представленный его делегацией (А/АС.188/L.6) g/.

59. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) предлагает, поскольку существуют различия интерпретации решения Председателя относительно того, что Комитету следует продолжить обсуждение статьи 1 проекта конвенции, прервать заседание для проведения консультаций относительно процедур, которым необходимо следовать.

60. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.

---

g/ Там же, стр.130.

25-е заседание

Четверг, 9 февраля 1978 года, 11 ч. 30 м.

Председатель: г-н Лесли О.ГАРРИМАН (Нигерия)

A/AC.188/SR.25

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ (пункт 4 повестки дня) (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что этим же утром Президиум провел открытое для всех членов Комитета заседание, на котором присутствовало большинство из них и которое было посвящено пересмотру организации работы на настоящей сессии. После этого заседания Президиум решил предложить Пленарному комитету учредить две рабочие группы, открытые для всех заинтересованных организаций и о ходе работ которых не будут составляться краткие отчеты. Первая рабочая группа рассмотрит наиболее сложные вопросы, связанные с разработкой международной конвенции о борьбе с захватом заложников, и попытается прийти к договоренности путем консультаций; вторая группа займется проектами статей, которые не вызывают споров или в отношении которых первая группа придет к договоренности; фактически это будет редакционная группа. Группы будут заседать попеременно - одна в первой, а другая - во второй половине дня - и выберут свой собственный президиум. Кроме того, было предложено, чтобы Комитет собрался вновь на пленарное заседание в следующий вторник, чтобы возобновить обсуждение проектов статей вне зависимости от того, будет или нет достигнута по ним договоренность в рамках рабочих групп.

2. Отвечая г.г. АТТАФУ (Алжир), АЛЬ-ХАСАВНЕХУ (Иордания) и КАСЕРЕСУ (Мексика), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ уточняет, что различные поправки, проекты или документы, представленные Комитету, будут рассмотрены одновременно со статьями, к которым они относятся, и что рабочий документ Федеративной Республики Германии был принят в качестве основы обсуждения, поскольку он является единственным документом, содержащим все статьи. Что касается документов, которые не относятся непосредственным образом к проекту статей Федеративной Республики Германии, но касаются общей области применения конвенции, то они будут рассмотрены во время прений по преамбуле и статье 1.

3. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) полагает, что, когда Комитет будет вновь проводить пленарные заседания, у делегаций будет возможность сделать предложение о рассмотрении документов, которые представят.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если не будет возражений, то он будет считать, что Комитет принимает предложения, которые он только что сформулировал в отношении организации работы.

5. Предложение принимается.

НАЗНАЧЕНИЕ НОВОГО ДОКЛАДЧИКА

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что докладчик, выбранный на настоящей сессии, г-н БЕЛЯЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) не сможет принять участие в работе Комитета. Вместо него он предлагает назначить г-на ЛУКЬЯНОВИЧА, члена этой же делегации.

7. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 11 ч. 55 м.

26-е заседание

Среда, 15 февраля 1978 года, 11 ч. 15 м.

Председатель: г-н Лесли О.ГАРРИМАН (Нигерия)

A/AC.188/SR.26

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает заместитель Председателя г-н БАВАНД (Иран)

РАЗРАБОТКА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ПУНКТА 3 И ПУНКТА 2, СООТВЕТСТВЕННО, РЕЗОЛЮЦИЙ 31/103 И 32/148 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Доклады Рабочих групп I и II, учрежденных Специальным комитетом на своем двадцать пятом заседании

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Рабочая группа I, на которую возложено рассмотрение спорных вопросов и председателем которой он является, провела три заседания с пятницы 10 февраля по вторник 14 февраля. В начале обсуждения все считали, что основными спорными вопросами были вопросы защиты прав национально-освободительных движений, вопросы выдачи и права убежища, а также уважение суверенитета и территориальной целостности государств в связи с освобождением заложников. В целом также считалось, что наибольшие трудности вызывает вопрос прав национально-освободительных движений.

2. Что касается этого последнего пункта, то было выдвинуто предложение о включении в будущую конвенцию перечня различных актов взятия заложников, представляющих собой правонарушения, а также положение, аналогичное статье 13 Европейской конвенции, подписанной в Страсбурге а/, позволяющей не удовлетворять просьбу о выдаче, когда есть основания полагать, что она продиктована соображениями политического, этнического, религиозного характера или другими соображениями. Некоторые представители отметили, что Страсбургская конвенция соответствует однородному обществу, все элементы которого имеют аналогичное понимание справедливости и правовых систем, но необязательно действует в универсальном масштабе. Было отмечено также, что, в то время как Страсбургская конвенция касается только выдачи преступников, рассматриваемая конвенция основана на принципе выдачи или преследования; тем не менее представляется возможным разработать по этому вопросу компромиссную формулировку. Эти же представители высказали мнение о том, что на данном этапе самым логичным шагом является определение того, содержатся ли в статье 1 и статье 10 рабочего документа Федеративной Республики Германии (A/AC.188/L.3) б/ элементы, развивающие дальше уже принятые положения в дополнительных протоколах 1977 года к Женевской конвенции 1949 года, и если да, то сконцентрировать

а/ См. A/AC.188/L.2, стр. 36.

б/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39, стр. 124-129.

приятия на этих элементах. Однако было подчеркнуто, что протоколы 1977 года еще не вступили в силу. Некоторые представители высказали мнение о том, что необходимо таким же образом рассмотреть рабочие документы, касающиеся прав национально-освободительных движений, представители которых участвовали в работе предыдущей сессии Комитета (А/АС.188/L.4 и L.5) с/.

3. В ходе обсуждения высказывалось общепризнанное мнение о том, что захват заложников является актом, который запрещен международным правом. В этой связи даже те, кто хотел, чтобы права национально-освободительных движений были гарантированы, заявили, что они никоим образом не предлагают предоставить этим движениям свободу действий в отношении захвата заложников. В то же самое время было отмечено, что в данной конвенции необходимо установить четкое различие между подлинными действиями национально-освободительных движений и актами террористических групп, которые не имеют ничего общего с ними. Был также поставлен вопрос о гарантии права убежища.

4. Кроме того, было высказано мнение о том, что при формулировании статей необходимо учитывать, что будущая конвенция должна быть приемлемой для государств с различными экономическими, социальными и правовыми системами, с тем чтобы не вызывать конфликта и установить связь между новой конвенцией и дополнительными протоколами 1977 года к Женевской конвенции. Есть основания полагать, что этот последний пункт - а именно, установление логической связи между рассматриваемой конвенцией и другими соответствующими международными документами - находит признание у все большего количества делегаций.

5. Что касается вопроса о том, должна ли рассматриваемая конвенция применяться к акту, совершенному государством, то было подчеркнуто, что акт захвата заложников представляет собой случай индивидуальной ответственности, понятие, которое было разработано и уточнено в международном праве после второй мировой войны. Тем не менее было заявлено, что будущая конвенция должна недвусмысленно применяться и к актам захвата заложников, совершенным государствами. В этом отношении понятие индивидуальной ответственности будет применяться также, если должностное лицо какого-либо государства совершит акт подобного рода, однако для этого достаточно изменить текст статьи 1 проекта конвенции, добавив после слова "каждый, кто" такое выражение, как "по какой бы то ни было причине", не расширяя дополнительно область применения данной конвенции. Было высказано мнение, что, наряду с этим, область применения должна быть достаточно широкой, чтобы охватить все случаи захвата заложников, и была сделана явная ссылка на поправку к проекту Федеративной Республики Германии, представленную Нидерландами (А/АС.188/L.14) а/ на предыдущей сессии Комитета.

6. В заключение председатель Рабочей группы I считает, что проблемы, касающиеся права убежища, уважения суверенитета и территориальной целостности государств, с точки зрения освобождения заложников, являются второстепенными проблемами, которые можно разрешить путем изменения текста соответствующих статей проекта конвенции с учетом

с/ Там же, стр. 129-130.

а/ Там же, стр. 133-134.

предложений, сделанных во время обсуждений. Самый трудный вопрос - вопрос гарантий прав национально-освободительных движений - необходимо, несмотря на уже приложенные усилия, обсудить вновь, с тем чтобы решить его на общеприемлемой основе.

7. Пришло время проявить Комитету серьезность и сдержанность: с одной стороны, необходимо приступить к серьезному обсуждению определения захвата заложников и области применения конвенции, т.е. статьи 1 и 10 проекта; а с другой стороны, любая вновь предлагаемая формулировка должна быть достаточно умеренной, с тем чтобы она была приемлемой с логической, практической и правовой точек зрения для всех членов Комитета.

8. Г-н БРАКЛО (Федеративная Республика Германии), выступая в качестве председателя Рабочей группы II, на которую возложена задача изучения замечаний и предложений, касающихся статей 2-11 проекта конвенции, представленного Федеративной Республикой Германии, отметил, что Группа провела четыре заседания 9, 10, 13 и 14 февраля и опубликовала два рабочих документа (A/AC.188/WG.II/CRP.1 и 2). В этих документах содержатся предложения, уже представленные Комитету на его предыдущей сессии и в начале настоящей сессии, а также новые предложения, сформулированные во время прений Рабочей группы. Группа постатейно рассмотрела проект Федеративной Республики Германии, статья за статьей, рассматривая предложения и замечания, относящиеся к каждой статье.

9. Что касается статей 2-4, то достигнут весьма ощутимый прогресс, и Группа практически пришла к договоренности в отношении текста, приемлемого для большинства членов Комитета. Так, в отношении статьи 3 (облегчение положения заложников) Федеративная Республика Германии и Советский Союз пришли к договоренности относительно общего текста, объединяющего пункты 1 и 2. Новый текст, предложенный вместо старого пункта 3, который станет пунктом 2 статьи 3, соединяет в себе формулировки, предложенные Канадой и Филиппинами.

10. В то же самое время, в связи со статьей 5 (установление юрисдикции) встают еще четыре важные проблемы. Прежде всего необходимо установить, следует ли в начале пункта 1 перечислять преступления, совершенные по случаю тех преступлений, которые предусмотрены в статье 1, как это предлагает делегация Нидерландов, поддержанная другими делегациями. Затем необходимо узнать, следует ли в пункте 1b упоминать международные организации. Кроме того, может возникнуть вопрос, следует ли государству устанавливать свою юрисдикцию, когда жертвами захвата заложников являются его граждане, как это предлагает делегация Франции в соответствии с подпунктом d, который она хочет добавить в пункт 1. И наконец, может возникнуть вопрос, обязательно ли государство преследовать автора какого-либо преступления лишь после получения требования о выдаче, как это предложили делегации Нидерландов и Франции. Этот последний пункт является очень важным и требует более глубокого изучения.

11. Новый текст, предложенный Соединенным Королевством для статьи 6 "заключение обвиняемого под стражу", включает элементы, предложенные другими делегациями, и, по-видимому, является приемлемым для большинства членов Комитета.

12. В связи со статьей 7 (принцип судебного разбирательства или выдачи) также встает вопрос о том, следует ли направлять просьбу о выдаче, для того чтобы государство начало судебное преследование правонарушителя, виновного в захвате заложников, как это предлагает делегация Нидерландов.
13. В статьи 8 и 9 будут внесены изменения, если будет принято предложение, направленное на включение в статью 5 преступлений, совершенных по случаю захвата заложников.
14. Рабочая группа II не рассматривала статью 10, которая затрагивает проблемы, входящие в компетенцию Рабочей группы I.
15. Что касается статьи 11, то некоторые делегации высказались за сохранение существующего текста, в то время как другие считают, что он должен быть согласован с соответствующей статьей Гаагской, Монреальской и Нью-Йоркской конвенций.
16. Наконец, в конце работы Группы делегация Барбадоса предложила добавить в статью 7 новый пункт, который она сама представит Комитету.
17. В заключение г-н Бракло считает, что Рабочая группа II добилась довольно значительного прогресса и вскоре должна разработать текст, приемлемый для всех членов Комитета.
18. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) считает, что Комитету теперь следует перейти к рассмотрению вопроса, касающегося определения захвата заложников, поскольку в данном случае речь идет об очень важном вопросе, которому придается особое внимание не только в рамках Комитета. По его мнению, определение, предложенное Федеративной Республикой Германии и Францией, затрагивает лишь один аспект захвата заложников. На предыдущей сессии делегация Ливии обратила внимание Комитета на положение народов, страдающих от колониального, расистского и иностранного господства, которое представляет собой, по ее мнению, еще один вид захвата заложников. Г-н Омар надеется, что Комитет рассмотрит это положение и примет общее решение, учитывающее все акты захвата заложников.
19. "Положение заложников" не обязательно является результатом акта захвата или задержания заложников. Оно может существовать также и при следующих обстоятельствах: когда какое-либо лицо специально попадает под контроль другого лица, физического или морального, в целях обеспечения безопасности этого другого лица или для предоставления ему средства устранения; когда имеет место добровольный обмен заложниками в целях обеспечения выполнения соглашений или для поддержания мирных отношений; когда какое-либо лицо добровольно становится заложником, с тем чтобы, к примеру, был освобожден какой-либо другой заложник. Таким образом, "положение заложника" характеризуется тем, что одна из сторон имеет возможность угрожать другой, более слабой стороне (заложнику) или наносить ей вред. Сторона, использующая это положение, не нуждается в захвате заложника или его задержании, поскольку последний уже находится в ее руках.

20. Таким образом, будущая конвенция не должна ограничиваться защитой недавно захваченных или задержанных заложников и оставить без внимания тех, кто уже давно является жертвой "положения заложника". Она должна, в частности, защищать дело народов, находящихся под игом колониального господства, и национально-освободительных движений, которые всегда фактически или потенциально являются заложниками.

21. Г-н ХУРИ (Сирийская Арабская Республика) прежде всего напоминает, что Сирийская Арабская Республика представила два рабочих документа, текст которых фигурирует в докладе Комитета (A/АС.188/L.10 и L.11)^{e/}, касающиеся, с одной стороны, определения термина "захват заложников" и, с другой стороны, защиты суверенитета и территориальной целостности государств в связи с освобождением заложников. В основе интереса делегации Сирийской Арабской Республики к этим вопросам лежит желание встать на защиту уважения прав человека и принципов, сформулированных в Уставе, и убеждение в том, что борьба против любого притеснения является справедливой, и, в частности, борьба, которую ведут народы за самоопределение, свободу и суверенитет над своей национальной территорией. Невозможно абстрагироваться от связи, существующей между деянием и его причинами. Вот почему, решительно осуждая захват заложников с целью получения выкупа или других преступных целей, делегация Сирийской Арабской Республики подходит совершенно по иному к продиктованным другими мотивами действиям тех, кто борется за свою свободу и самоопределение. Аналогичным образом в работе Комитета по разработке конвенции о захвате заложников делегация Сирии всегда будет исходить из принципа уважения прав человека и соблюдения решений Организации Объединенных Наций о праве народов самим определять свою судьбу и защищать свои собственные интересы. Захват заложников и это не следует забывать - может быть осуществлен как государством или органом государства, так и отдельным лицом. К примеру, некое расистское государство, оккупирующее территорию другого государства с помощью силы, совершает, по мнению делегации Сирии, преступление, именуемое захватом заложников; государство, совершившее оккупацию, оказывает давление на международное сообщество, с тем чтобы последнее признало ситуацию, созданную самим этим государством, против чего необходимо бороться всеми существующими средствами.

22. Наконец, делегация Сирии предлагает Комитету проанализировать явление захвата заложников, исходя из условий, характерных для промышленно развитых государств, и хотела бы знать, не являются ли скрытые причины этого явления выражением кризиса, возникшего в результате болезней, сопутствующих дезорганизованному экономическому и социальному развитию.

23. В заключение, г-н Хури подчеркивает необходимость определения смысла термина "захват заложников" и уточнения его применения, с тем чтобы разработать приемлемую и конструктивную международную конвенцию.

24. Г-н БЛЭКМЕН (Барбадос) объясняет причины, по которым его делегация предложила добавить новый пункт 3 в статью 7 (A/АС.188/WG.II/CRP.3). Согласно этому пункту Договаривающееся государство, на территории которого находится преступник, могло бы, в случае отсутствия просьбы

^{e/} Там же, стр. 131.

о выдаче, обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой установить, какое из Договаривающихся государств желает взять на себя ответственность за судебное разбирательство при условии, что первое государство не может начать против преступника судебный процесс в силу того, что такой процесс был бы сопряжен с угрозой для национальной безопасности, нарушением порядка или с серьезными трудностями для населения. Это предложение отражает интересы малых стран, которые не располагают необходимыми средствами защиты от очень сложных проблем, которые могут поставить перед ними подлинные борцы за свободу или террористы, которые выдают себя за таковых. Барбадос убежден, что конвенция подобно той, которую рассматривает Комитет, является необходимой в целях установления международного порядка, при котором наиболее слабые государства смогут беспрепятственно осуществлять свой суверенитет. С этой целью необходимо, чтобы государства, располагающие соответствующими возможностями, предоставили малым странам необходимую помощь для выполнения положений этой Конвенции. Здесь рассматривался вопрос о принципе преследования в судебном порядке или выдачи; однако бывают случаи, когда возможность какого-либо государства начать судебное преследование в значительной степени зависит от размеров его территории, положения или слабости. Новый пункт 3 открывает возможность для решения такого рода ситуаций.

25. Делегация Барбадоса хорошо понимает, что предлагаемый ею текст вводит новый элемент по отношению к предыдущим конвенциям, на положениях которых основывается будущая конвенция против захвата заложников; но, учитывая то, что было сказано во время прений, проходивших на предыдущей неделе, Комитет должен найти возможность принять новый элемент, который полностью соответствует общей цели всех членов Комитета, а именно: установлению прочного мира и спокойствия. Что касается предложенной процедуры, состоящей в обращении к Генеральному секретарю с просьбой установить, какое из Договаривающихся государств желает принять на себя обязанности по судопроизводству, то она должна облегчить этот выбор.

26. Г-н ХОФСТЕ (Нидерланды), г-н ЧЕМБЕРЛЕН (Соединенное Королевство) и г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) уточняют, что их делегации воздержатся от каких-либо комментариев в отношении заявлений Ливийской Арабской Джамахирии и Сирийской Арабской Республики, поскольку вопросы, которые они затронули, в настоящее время рассматриваются Рабочей группой I.

27. Отвечая на вопрос г-на СИМАНИ (Кения), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы рабочие группы продолжили изучение переданных им вопросов, а Комитет вновь собрался на пленарное заседание в начале следующей недели.

28. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.

27-е заседание

Понедельник, 20 февраля 1978 года, II ч. 30 м.

Председатель: г-н Лесли О.ГАРРИМАН (Нигерия)

A/AC.188/SR.27

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает заместитель Председателя г-н БРАКЛО (Федеративная Республика Германии)

РАЗРАБОТКА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 3 РЕЗОЛЮЦИИ 31/103 И ПУНКТОМ 2 РЕЗОЛЮЦИИ 32/148 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Рабочий документ, представленный Францией (A/AC.188/L.20)

1. Г-н де ГУТ (Франция) заявляет, что его делегация внимательно изучила последнее предложение, представленное группой неприсоединившихся стран, в котором они выражают свое намерение принять в основном рабочий документ, который был представлен Мексикой на предыдущей сессии под условным обозначением A/AC.188/L.6 a/. Однако делегация Франции хочет напомнить о трудностях, которые возникнут в связи с этим документом. Дело в том, что, с одной стороны, он ставит в прямую зависимость исключение из конвенции актов, совершенных во время вооруженных конфликтов или конфликтов, возникших в результате национально-освободительной борьбы, от самого определения захвата заложников, тогда как этот вопрос относится исключительно к области применения Конвенции, а не к определению захвата заложников, которое должно быть единым и однообразным. С другой стороны, в нем не упоминаются ни Женевские конвенции 1949 года, ни Дополнительные протоколы 1977 года. Поэтому делегация Франции не может согласиться с предложением неприсоединившихся стран в его существующей форме, и именно в силу этого она хочет возвратиться в целях разъяснения к двум основным поправкам, предложенным Францией в рабочем документе A/AC.188/L.20.

2. Прежде всего Франция предлагает добавить в преамбулу новое положение, гласящее, что "захват заложников является и должен являться недопустимым в любое время, в любом месте и во всех обстоятельствах"; тем самым она только напоминает наилучшим образом установленные нормы международного права, поскольку захват заложников как в международных, так и во внутренних вооруженных конфликтах запрещен Женевской конвенцией 1949 года и Дополнительными протоколами. Несомненно, что, если в Конвенции ничего не будет указано в этом отношении, это будет отрицательно воспринято международным общественным мнением, которое может истолковать такое молчание в качестве неспособности Комитета решить данный вопрос в то время, когда оно особенно чувствительно к проблеме захвата заложников. В остальном же делегация Франции готова выслушать предложения редакционного характера, касающиеся этой поправки.

---

a/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39, стр. 130.

3. Вторая поправка касается статьи IO и заключается главным образом в том, чтобы добавить пункт, напоминающий о том, что Конвенция дополнит, в случае необходимости, Женевскую конвенцию 1949 года или Дополнительные протоколы 1977 года. В данном случае речь идет о том, чтобы установить логическую связь между будущей конвенцией и документами гуманитарного права, а для делегации Франции еще раз недвусмысленно заявить о своей позиции относительно сферы применения конвенции, которая состоит из двух моментов: конвенция должна пресекать лишь захват заложников, но она должна пресекать все захваты.

4. Во-первых, конвенция должна применяться лишь в отношении такого отвратительного и единодушно осуждаемого общественным мнением преступления, каковым является захват заложников *stricto sensu*. Вот почему Франция настаивает на необходимости возможно более точного юридического определения захвата заложников и не согласна с предложениями, которые направлены в той или иной мере на чрезмерное расширение области применения данной конвенции, с тем чтобы сделать ее применимой и к другим преступлениям, не связанным непосредственно с захватом заложников. В мандате Комитета указывается на то, что он должен разработать документ, пресекающий это конкретное преступление, краткое определение которому дается в статье I, а не бороться с терроризмом вообще, который является значительно более широкой областью, выходящей за рамки права и требующий проведения различия между отдельными видами терроризма, что зачастую связано со значительными трудностями. Пресечение захвата заложников должно представлять собой лишь проблему технического характера, относящуюся к международному уголовному праву, подобно тому, как, к примеру, угон воздушных судов или акты, направленные против безопасности гражданской авиации, в отношении которых были приняты общепризнанные международные документы. Таким образом, по мнению делегации Франции, в будущую конвенцию не следует включать необычные понятия юридического характера или политические соображения, которых нет ни в одной из международных конвенций, на которые Комитет опирается в своей работе.

5. Во-вторых, конвенция должна пресечь все виды захвата заложников. Исходя из точного юридического значения, которое вкладывается в это понятие делегацией Франции, захват заложников является актом, который должен быть осужден безоговорочно, и никакие обстоятельства, никакие причины не могут его оправдать, какой бы благородной ни была цель, преследуемая при его совершении. Резолюция 31/103 Генеральной Ассамблеи напоминает, что международное право уже содержит положение, запрещающее захват заложников, и любое решение, направленное на то, чтобы предусмотреть, будь то косвенным образом или путем умолчания, оправдание захвата заложников при определенных обстоятельствах или сохранить за некоторыми видами захвата заложников привилегированный режим по сравнению с режимом, который будет предусмотрен конвенцией, будет противоречить духу мандата, предоставленного Комитету. И в этом случае эта позиция никогда не будет понята общественным мнением, которое очень внимательно следит за

всей деятельностью, касающейся борьбы против захвата заложников. Комитет должен разработать конвенцию, представляющую собой минимум человечности, которая должна соблюдаться в любое время, в любом месте и при любых обстоятельствах.

6. Другим важным моментом этой поправки является то, что конвенция не должна наносить ущерба Женевским конвенциям и Дополнительным протоколам, а должна дополнять их в случае необходимости. В самом деле, эти гуманные документы по-прежнему полностью применяются в своей области и их отрицание фактически противоречило бы мандату Комитета. Однако данная конвенция должна дополнить эти документы в случае необходимости в соответствии с пожеланием, высказанным в резолюции 31/103, в которой Генеральная Ассамблея, напомнив о том, что Женевская конвенция запрещает захват заложников, настаивает на настоятельной необходимости дальнейших эффективных мер, направленных на то, чтобы положить конец захвату заложников. Это толкование, впрочем, является лишь применением общепринятых норм, касающихся взаимоотношений между конвенциями, охватывающими совпадающие области и имеющими взаимосвязанный эффект. Аналогичная норма должна применяться и к Нью-Йоркской конвенции 1973 года или, в случае необходимости, к Гаагской или Монреальской конвенциям.

7. Как только будет совершен захват заложников, отвечающий точно-му определению, содержащемуся в конвенции, находящейся в стадии разработки и объединяющей все конституционные элементы, предусмотренные в статье I, то можно будет считать, что рассматриваемая конвенция применяется в качестве специального юридического документа и предусмотренные в ней механизмы могут действовать. К тому же в данный момент непонятно, в чем заключается существенный недостаток того, что в случае необходимости захват заложников, осуществленный во время вооруженного конфликта, будет подпадать под действие будущей конвенции, поскольку он уже подпадает одновременно под действие запрета, сформулированного в Женевской конвенции и Дополнительных протоколах 1977 года.

8. Граф ШИРНДИНГ (Федеративная Республика Германии) резервирует позицию своей делегации в отношении поправок, предложенных Францией, по причине официальных консультаций, к которым приступают в настоящее время делегации с целью достижения компромисса по основным проблемам, возникающим в связи с разработкой конвенции о борьбе с захватом заложников.

9. Г-н ДИКсон (Канада) также воздерживается по аналогичным причинам от каких-либо комментариев в отношении конкретных предложений, но уточняет, что позиция делегации Канады в отношении проблем юридического характера, которые встают в связи с разработкой конвенции, основывается на двух соображениях по существу.

10. Во-первых, захват заложников абсолютно запрещен международным правом; что касается права, относящегося к вооруженным конфликтам, то запрещение действует в отношении всех случаев захвата заложников, независимо от обстоятельств его осуществления, и сопровождается

положениями, касающимися обеспечения того, чтобы виновники преступления не могли уйти от наказания. Таким образом, при разработке будущей конвенции следует заботиться о том, чтобы любой виновник захвата заложников выдавался правосудию.

II. Во-вторых, делегация Канады считает, что конвенция о борьбе с захватом заложников должна дополнять существующие и общепризнанные международные юридические документы, не нанося им ущерба. Таким образом, следует точно определить область применения конвенции таким образом, чтобы избежать какой бы то ни было двусмысленности в этом отношении.

I2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что продолжаются переговоры и консультации между делегациями и региональными группами, в частности, в отношении неофициального предложения, представленного Алжиром от имени неприсоединившихся стран. Сейчас слишком рано давать оценку работе двух рабочих групп. Следовательно, если не будет возражений, Председатель будет считать, что члены Комитета пока выражают желание продолжать работу в рамках групп или неофициально.

I3. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.

28-е заседание

Пятница, 24 февраля 1978 года, 11 ч. 20 м.

Председатель: г-н Лесли О. ГАРРИМАН

А/АС.188/ЗР.28

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает заместитель
Председателя г-н БАВАНД (Иран)

РАЗРАБОТКА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ
В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 3 РЕЗОЛЮЦИИ 31/103 И ПУНКТОМ 2 РЕЗОЛЮЦИИ 32/
148 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета рассмотреть проекты доклада Рабочей группы I (А/АС.188/L.22) и Рабочей группы II (А/АС.188/L.23). Что касается документа А/АС.188/L.22, то следует указать на необходимость внесения следующих изменений: с одной стороны, необходимо изъять последнюю фразу пункта 5, а также слово "высокий" в последней фразе пункта 6; с другой стороны, выражение "члены Рабочей группы" должно быть заменено выражением "ряд членов Рабочей группы".

2. Г-н АТТАФ (Алжир) считает, что настало время подвести итоги весьма плодотворной сессии, на которой, однако, были высказаны различные и противоречивые точки зрения даже в отношении самого смысла разрабатываемой конвенции. Делегация Алжира, как и все делегации неприсоединившихся стран, всегда была преисполнена твердого желания прийти к единому мнению и разработать юридический документ, который, не ущемляя права народов, борющихся против колониальных и расистских режимов, против апартеида и всех форм иностранного господства, и не посягая на те незначительные средства, которыми они располагают в этих целях, являлся бы необходимой юридической основой для предотвращения и эффективного пресечения захвата заложников.

3. Высказанная Алжиром точка зрения основывается на следующем глубоком убеждении: полная ликвидация захвата заложников - терроризма и насилия вообще, особенно в тех ситуациях, когда они приобретают политический характер, может быть достигнута только путем осуществления деятельности, позволяющей в условиях отсутствия какого-либо пристрастия в подходе устранить сами корни, - причины, лежащие в основе проявления населения. Делегация Алжира, искренне стремящаяся к принятию разумного решения, постоянно утверждала, что Комитет в соответствии с возложенной на него Генеральной Ассамблеей миссией должен проявлять уважение в отношении прав всех, и в частности национально-освободительных движений, и стремиться к тому, чтобы кодифицированные им нормы не могли быть в конечном итоге использованы против угнетенных народов. В этой связи Комитет должен придерживаться шести основных принципов.

4. Прежде всего с юридической точки зрения в строгом смысле слова сфера применения будущей конвенции и, в частности, определение "захвата заложников" не должна распространяться на конфликты, связанные

с борьбой народов против иностранного господства. Комитет не уполномочен кодифицировать нормы правового регулирования ведения войны, а также давать в какой-либо конкретной конвенции новые определения положениям, касающимся захвата заложников и содержащимся в Дополнительных протоколах 1977 года. В связи с захватом заложников во время международных вооруженных конфликтов возникают другие вопросы, и деятельность освободительных движений не должна рассматриваться в будущей конвенции. Чтобы избежать неправильного понимания, хочу пояснить: делегация Алжира вовсе не имеет намерений предоставить полную свободу действий какой-либо группе или лицу в отношении захвата заложников. На национально-освободительные движения, являющиеся участниками международных вооруженных конфликтов, распространяется норма ведения войны, которая по существу запрещает захват заложников. Правда, кое-кто считает, что этот подход к данной проблеме может позволить некоторым небольшим группам террористов выдать себя за освободительные движения и, таким образом, воспользоваться положениями будущей конвенции; но такая ситуация будет исключена, если обратиться к одной из соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, которые сразу же позволяют установить истинное лицо того или иного движения, принимающего участие в борьбе за самоопределение.

5. Второй принцип связан с необходимостью четкого определения понятия захвата заложников, не ограничиваясь слишком поверхностным описанием похититель-заложник-элемент принуждения. Третьим принципом является общее осуждение любого захвата заложников, включая носящие аналогичный характер акты, в совершении которых подозревается государство. В соответствии с четвертым принципом любое применение силы, любая угроза и нарушение суверенитета и территориальной целостности государств с целью освобождения заложников должно быть исключено. Пятым принципом, который необходимо соблюдать, является уважение права убежища в том виде, в каком оно закреплено в международной юриспруденции. Наконец, необходимо сделать так, чтобы конвенция не приравнивала без каких-либо оговорок все акты захвата заложников к правонарушениям в области уголовного права. Представляется необходимым учитывать тот факт, что в ряде национальных уголовных законодательств рассматриваются преступления политического характера, причем понятие преступления политического характера само по себе не исключает уголовного преследования и применения санкций в соответствии с международными законами и нормами.

6. Г-н Аттаф убежден в том, что с учетом качества проводимой дискуссии и многообразием точек зрения, высказанных делегациями, Комитет примет решения, соответствующие интересам всех его участников.

7. Г-н ОМАР (Ливия) считает, что пункт 2 документа А/АС.188/L.22 не точно отражает деятельность Рабочей группы I: например, проблема определения захвата заложников не упомянута среди наиболее сложных вопросов, в то время как речь идет об особо сложной проблеме, которая еще не была глубоко изучена.

8. Г-н СЦИОЛЛА ЛАГРАНЖ (Италия) напоминает, что его страна всегда придавала большое значение разработке юридических документов, направленных на развитие международного сотрудничества в борьбе против преступности; поскольку в силу очевидных политических и юридических причин это сотрудничество не может найти свое отражение в документах общего характера, применяемых в отношении всех форм преступности, неизбежно используются конкретные документы, направленные на пресечение наиболее отвратительных явлений. Именно поэтому Италия активно участвовала, в частности, в разработке Гаагской a/ и Монреальской b/ конвенций и проявляет живой интерес к работе Комитета. Эта работа была конструктивной и плодотворной, и г-н Сциолла Лагранж выражает признательность делегации Федеративной Республики Германии в связи с представленным ею проектом, который в целом представляется удовлетворительным. В частности, одной из положительных черт представленного текста является то, что он заимствует систему, установленную в предшествующих конвенциях и представляющую собою наиболее удовлетворительное решение как с точки зрения международного права, так и с точки зрения внутреннего права государств.

9. Предоставляемая государственным властям возможность свободного выбора между экстрадицией и уголовным преследованием лица, подозреваемого в совершении преступления, возможность, предусмотренная статьей 7 Гаагской и Монреальской конвенций, позволяет соблюдать требования национальных законодательств в отношении оговорки об отказе выдачи преступника в некоторых конкретных случаях, полностью гарантируя эффективность применения уголовного наказания. Италия по причинам, связанным с внутренним правом, является особым сторонником именно этого решения и выражает удовлетворение в связи с тем, что оно еще раз получило соответствующий отклик. Данная формула имеет, в частности, то преимущество, что она совместима с принципом права на убежище, поскольку для государства тот факт, что оно обязано принять меры уголовного характера в том случае, когда оно приняло решение об отказе выдачи преступника, не является с точки зрения права несовместимым с предоставлением политического убежища, если проситель отвечает условиям, необходимым для предоставления ему этого права.

10. Проблема взаимосвязи между будущей конвенцией и некоторыми конкретными ситуациями, связанными с вооруженными конфликтами, рассматривалась Комитетом как особо важная, и многие делегации пытаются найти приемлемое для всех решение. Италия рассматривает захват заложников как акт варварства, который не может быть оправдан никакими обстоятельствами, и поэтому неоспоримым является тот факт, что международное право и, в частности, гуманитарное право, относящееся к вооруженным конфликтам, осуждает это средство борьбы. Италия также подписала Протоколы 1977 года, которые, на ее взгляд, являются

---

a/ United States Treaties and other International agreements, vol. 22, part two (1971), p. 1549.

b/ Там же, vol. 24, part one (1973), p. 574.

прогрессивным шагом на пути к обеспечению более эффективной защиты прав человека в период конфликта. Поэтому недопустимо, чтобы посредством принятия новой конвенции международное сообщество сделало шаг в обратную сторону, ослабив некоторые гарантии, установленные в рамках гуманитарного права, или отказавшись от них. Напротив, любая надлежащая инициатива, направленная на усиление этих гарантий, заслуживает серьезного внимания, и если для некоторых делегаций это представляет определенные трудности, Италия, руководствуясь духом сотрудничества, готова принять любое решение, отвечающее общим интересам; к тому же в конечном итоге интересы всех стран совпадают, поскольку для международного сообщества речь идет об обеспечении собственной защиты от преступности.

II. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) считает, что конвенция должна быть важным шагом на пути к уважению жизни и свободы всех людей при всех обстоятельствах; именно поэтому не следует исключать некоторые случаи захвата заложников из сферы ее применения, поскольку общественное мнение относится более или менее благосклонно к тем, кто принимает в них участие. Захват заложников является неприемлемым актом независимо от обуславливающих его причин.

I2. Говоря о замечании, сделанном ливийским представителем в связи с пунктом 2 документа А/АС.118/L.22, - который, по мнению его делегации, оставляет желать лучшего - г-н Розенсток предлагает заменить в нем первую фразу следующими словами: "Председатель Рабочей группы перечислил ниже некоторые вопросы, которым Рабочая группа должна уделять особое внимание:".

I3. Г-н МАРИН БОШ (Мексика) говорит, что вызывает удивление тот факт, что проекты докладов двух рабочих групп не были составлены по одной форме. Он отмечает, например, что в отличие от доклада Рабочей группы II (А/АС.188/L.23) доклад Рабочей группы I (А/АС.188/L.22) не содержит какого-либо упоминания о рабочих документах, представленных сессии в 1977 году и рассмотренных на нынешней сессии; этот пробел должен быть ликвидирован.

I4. Делегация Мексики высказывает оговорки, касающиеся начала второй фразы пункта 3 доклада Рабочей группы I, а именно слов "Даже сторонники прав национально-освободительных движений...". Г-н Марин Бош говорит о том, что было бы, возможно, целесообразным исключить эту фразу и, возможно, даже весь пункт 3. Впрочем, следует отметить, что пункт 5 касается рабочего документа (А/АС.188/L.20), представленного 15 февраля, т.е. после выдвижения предложения, упомянутого в следующем пункте, а именно пункте 6. Наконец, в пункте 8 речь идет о "всеобщем соглашении", которое не было обсуждено Рабочей группой I, наделенной конкретными полномочиями. Делегация Мексики считает, что необходимо сохранить первую фразу пункта 8, а затем непосредственно перейти к пункту 9.

I5. Г-н ДЖЕЛИЧ (Югославия) согласен с заявлением представителя Алжира и говорит, что в отличие от сессии 1977 года нынешняя сессия 1978 года была плодотворной. Остается решить лишь одну проблему,

а именно: вопрос о позиции национально-освободительных движений. Неприсоединившимися странами было представлено компромиссное предложение, основанное на международном праве; было быстро достигнуто согласие относительно содержания этого предложения, но не его формы. Некоторые делегации отказываются упоминать национально-освободительные движения как таковые и хотят избежать трудностей путем упоминания Дополнительных протоколов 1977 года к Женевским конвенциям, упоминание, которое будет понятно лишь специалистам в области гуманитарного права. Поскольку Организация Объединенных Наций никогда не опасалась называть эти движения своим именем, Югославия надеется, что колеблющиеся делегации в конечном итоге согласятся с использованием в проекте конвенции такого языка, который будет ясен и понятен для всех.

16. Исходя из этого, делегация Югославии считает, что вторая фраза пункта 3 документа A/AC.188/L.22 и, в частности, слова "Даже сторонники национально-освободительных движений..." недостаточно отражают две точки зрения, выраженные членами Рабочей группы I по вопросу о национально-освободительных движениях.

17. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) поддерживает замечания представителей Мексики и Югославии, касающиеся пунктов 3, 8 и 9 доклада Рабочей группы I.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что было бы, по всей видимости, целесообразным рассмотреть отдельно каждый пункт доклада Рабочей группы I и предлагает Комитету поступить таким образом.

Проект доклада Рабочей группы I (A/AC.188/L.22)

Пункт 1

19. Г-н СИМАНИ (Кения) считает, что в пункте 1 необходимо указать, что Рабочая группа I предполагала подготовить доклад для его рассмотрения на пленарных заседаниях Комитета, как это было установлено в тот момент, когда было принято решение о создании двух рабочих групп. Кроме того, он хотел бы, чтобы в английском варианте слова "most difficult questions" были заменены словами "thornier questions", т.е. выражением, использованным в кратких отчетах о 25-м заседании (A/AC.188/SR.25, пункт 1).

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если у присутствующих нет возражений, текст пункта 1 будет изменен в соответствии с замечаниями представителя Кении.

21. Предложение принимается.

Пункт 2

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Соединенные Штаты предложили поправку к пункту 2 с учетом критических замечаний, высказанных Ливийской Арабской Джамахирией и касающихся перечня вопросов, рассматриваемых как наиболее сложные.

23. Г-н АТТАФ (Алжир) считает, что для того чтобы проект доклада полностью отражал те точки зрения, которые были высказаны членами Рабочей группы I, необходимо упомянуть все рассмотренные вопросы, а именно определение захвата заложников, преступление политического характера и общее осуждение акта захвата заложников, включая случаи, когда заложники захватываются каким-либо государством.
24. Г-н Аль-ХАСАВНЕХ (Иордания) указывает на то, что его делегация могла бы согласиться с компромиссной формулой, представляющей собой нечто среднее между предложениями Ливии и США. Можно было бы, например, принять поправку Соединенных Штатов, добавив к трем вопросам, перечисленным в проекте доклада, проблему определения, включенную в число тех вопросов, которые Рабочая группа согласилась рассмотреть в начале своей работы.
25. Г-н ДИКсон (Канада) говорит, что, по его мнению, формула, предложенная Соединенными Штатами, явно указывает на то, что перечень вопросов, приведенный в пункте 2, еще далеко не исчерпан; впрочем, предложение Иордании является разумным. Делегация Канады может поэтому согласиться с обоими предложениями.
26. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) отмечает, что определение захвата заложников является очень сложным вопросом, и он считает, что секретариат мог бы составить полезный список случаев, имевших место в мире, с тем чтобы помочь Комитету дать определение этому преступлению. В любом случае речь идет о вопросе, отличном от вопроса о сфере применения данной Конвенции. Впрочем, у г-на Маколея возникает вопрос о том, можно ли в пункте 2 говорить о "трудных вопросах".
27. Г-н ХУРИ (Сирийская Арабская Республика) разделяет мнение представителя Алжира и считает, что необходимо упомянуть в пункте 2 все вопросы, поднятые в ходе сессии, включая вопросы, которые были рассмотрены на пленарных заседаниях и в отношении которых не было высказано единого мнения.
28. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Филиппины) заявляет, что его делегация может принять предложения Соединенных Штатов и Иордании. В общем делегация Филиппин хотела бы заключить конвенцию, которая была бы эффективной и приемлемой для всех стран, и она не имеет никакого желания отрицать право на самоопределение народов, находящихся под колониальным господством, право, которое Филиппины всегда поддерживали и будут продолжать поддерживать.
29. Г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик) также считает, что все вопросы, обсуждаемые внутри Рабочей группы I, должны быть перечислены в пункте 2 доклада. Таким образом, на нынешней сессии будет выполнена часть работы для делегаций, которые будут заседать на следующей сессии и для которых доклад Рабочей группы послужит основой для обсуждения.
30. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки), поддерживаемый г-ном ОНДА (Япония), согласился бы с тем, чтобы в перечень, приведенный в пункте 2, был включен вопрос об определении захвата заложников.

В свою очередь, если существует необходимость перечислить все рассмотренные вопросы, то в таком случае следует уточнить, что некоторые делегации считают наиболее сложными те или иные вопросы, в то время как другие придают большее значение другим пунктам, что может привести к осложнениям.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в конечном итоге альтернатива является следующей: просто добавить определение захвата заложников к имеющемуся перечню или дать полный список наиболее сложных вопросов с уточнениями, касающимися позиций различных делегаций.

32. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) предпочитает первое решение.

33. Г-н АТТАФ (Алжир) поддерживает вторую формулу.

34. Г-н ГУТТ (Франция), поддерживаемый г-ном ЗВИРБУЛОМ (Союз Советских Социалистических Республик), предлагает, чтобы Комитет подождал, пока на его рассмотрение не будет представлен новый вариант пункта 2, измененный в соответствии со вторым предложением, и после этого вынес свое решение.

35. Предложение принимается.

Пункт 3

36. Г-н МАРИН БОШ (Мексика) предлагает полностью изъять пункт 3, вторая фраза которого, и в частности слово "даже", является, на его взгляд, неприемлемым.

37. Г-н ЧЕМБЕРЛЕН (Соединенное Королевство) считает, что было бы трудным отказаться от всего пункта 3, поскольку этот пункт свидетельствует о наличии согласия относительно некоторых вопросов, в частности принципа, в соответствии с которым захват заложников является актом, запрещенным международным правом, и показывает, что делегации, стремящиеся к тому, чтобы конвенция гарантировала права национально-освободительных движений, подтвердили, что они не имеют никаких намерений предлагать, чтобы этим движениям была предоставлена полная свобода в отношении захвата заложников. Если слово "даже", фигурирующее в начале второй фразы, является неприемлемым для некоторых делегаций, то его можно изъять.

38. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) предлагает со своей стороны заменить вторую и третью фразы пункта 3 следующим текстом: "Было высказано единое мнение о том, что ни одно национально-освободительное движение, заслуживающее этого названия, не выступает за полную свободу для его членов в отношении захвата заложников".

39. Г-н АТТАФ (Алжир) считает достаточным заявить, что захват заложников является актом, запрещенным международным правом. Поэтому он предлагает отказаться от второй и третьей фраз пункта 3 и оставить лишь первую, которая делает бесполезными две остальные.

40. Г-н ДИКСОН (Канада) считает, что вторая и третья фразы пункта 3, напротив, являются важными, поскольку они отражают те прения, которые имели место внутри Рабочей группы. В качестве представителя Соединенного Королевства он согласился бы с изъятием слова "даже" в начале второй фразы, если это слово является неприемлемым для некоторых делегаций.

41. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) поддерживает предложение Мексики отказаться от пункта 3.

42. Г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что он сторонник отказа от второй и третьей фраз пункта 3. В ином случае было бы необходимым изменить данный текст, который мог бы привести к путанице; в любом случае необходимо проведение различия между подлинной деятельностью национально-освободительных движений и актами террористических групп, не имеющими ничего общего с этими движениями.

43. Г-н ХОФСТЕ (Нидерланды) говорит о том, что, поскольку члены Комитета окончательно согласились с тем, что национально-освободительным движениям не следует предоставлять полную свободу в отношении захвата заложников, данный факт должен быть отмечен в докладе.

44. Г-н ДЖЕЛИЧ (Югославия) согласен с предложением представителя Мексики отказаться от пункта 3.

45. Г-н СЦИОЛЛА ЛАГРАНЖ (Италия), напротив, считает, что пункт 3 является необходимым для того, чтобы показать правительствам, что ни одна делегация не поддержала идеи о предоставлении национально-освободительным движениям полной свободы в отношении захвата заложников.

46. Г-н ЧЕМБЕРЛЕН (Соединенное Королевство) мог бы согласиться с изъятием второй и третьей фраз пункта 3 при условии включения в первую фразу после слов "захват заложников" слов "при всех обстоятельствах".

47. Г-н ДИКСОН (Канада) предлагает в качестве компромиссного решения сохранить первую фразу и заменить вторую и третью фразы следующим текстом: "В этой связи было высказано общее мнение о том, что ни одному лицу не следует предоставлять полную свободу в отношении захвата заложников".

48. Г-н БРАКЛО (Федеративная Республика Германии) может поддержать предложение Канады, хотя он предпочитает нынешний текст проекта.

49. Г-н СИМАНИ (Кения) был бы готов согласиться с изъятием пункта 3, но, поскольку некоторые делегации возражают против этого, он предлагает заменить этот пункт следующим текстом: "Переговоры были сосредоточены на вопросе о том, может ли на борьбу освободительных движений распространяться действие рассматриваемого проекта конвенции или она должна быть исключена из сферы ее применения, учитывая

общепризнанное мнение, что захват заложников является актом, уже запрещенным международным правом, применяемым в случае вооруженного конфликта. Тем не менее делегации единодушно признали, что никто не предложил предоставить полную свободу действий освободительным движениям в отношении захвата заложников".

50. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) мог бы легко согласиться с предложениями Соединенного Королевства и Канады. Он мог бы также согласиться с предложением Кении при условии внесения некоторых изменений в данный текст, заменив слова "предоставить полную свободу действий освободительным движениям в отношении захвата заложников" словами "согласиться с захватом заложников, независимо от обстоятельств".

51. Г-н ХОФСТЕ (Нидерланды) считает предложение Кении приемлемым, но при этом хотел бы подчеркнуть, что объектом проекта конвенции является не борьба национально-освободительных движений, а захват заложников. Он мог бы также согласиться с предложением Соединенного Королевства, но предпочитает предложение Канады.

52. Г-н ВАЛЬДЕРРАМА (Филиппины) не против предложения Соединенного Королевства, но также предпочитает предложение Канады, которое, на его взгляд, является более простым и приемлемым для всех делегаций.

53. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) продолжает считать, что предложение Мексики является наиболее оптимальным, но он мог бы также согласиться с формулой, предложенной Канадой, при условии, если к словам "ни одному лицу" будут добавлены слова "и ни одному государству".

54. Г-н ДИКСОН (Канада) не может согласиться с предложением Ливии, но он готов поддержать предложение Соединенного Королевства.

55. Г-н Аль-ХАСАВНЕХ (Иордания) предпочитает поправку Соединенного Королевства поправке Канады, которая фактически ограничивается повторением того, что уже было сказано в первой фразе.

56. Г-н СИМАНИ (Кения) также готов поддержать поправку Соединенного Королевства, но он предлагает добавить в конце первой фразы слова "применяемым в случае вооруженного конфликта".

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что захват заложников запрещен международным правом вообще, а не только международным правом, применяемым в случае вооруженного конфликта.

58. Г-н АТТАФ (Алжир) считает, что поправка Соединенного Королевства вносит определенную путаницу в нынешний ход работы Комитета, а в поправке Канады, в свою очередь без всякой пользы упоминается общее запрещение, уже сформулированное в первой фразе. Поэтому г-н Аттаф остается приверженцем сохранения первой фразы в ее нынешней форме и полного изъятия двух остальных фраз.

59. Г-н ЧЕМБЕРЛЕН (Соединенное Королевство) говорит, что он за сохранение своей поправки, поскольку выражение "при всех обстоятельствах" относится к случаю, упомянутому ливийским представителем.

60. Г-н де ГУТТ (Франция) считает, что наиболее приемлемой поправкой является поправка Канады, поскольку речь идет о простом тексте, который поддержал представитель Кении и с которым, по всей видимости, может согласиться представитель Алжира, считая, что этот текст является бесполезным, но не опасным.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если у присутствующих нет возражений, он будет считать, что поправка Канады к пункту 3 документа A/АС.188/L.22 принимается.

62. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.

29-е заседание

Пятница, 24 февраля 1978 года, 15 ч. 40 м.

Председатель: г-н Лесли О. ГАРРИМАН (Нигерия)

A/AC.188/SR.29

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает
заместитель Председателя г-н БРАКЛО (Федеративная
Республика Германии)

РАЗРАБОТКА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ
В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 3 РЕЗОЛЮЦИИ 31/103 И ПУНКТОМ 2 РЕЗОЛЮ-
ЦИИ 32/148 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ (пункт 5 повестки дня) (окончание)

Проект доклада Рабочей группы I (A/AC.188/L.22) (окончание)

Пункт 2 (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на неофициальный документ, в кото-
ром фигурирует пункт 2 с внесенными в него поправками с учетом ком-
ментариев и предложений, сделанных на предыдущем заседании. Пере-
смотренный текст следует читать:

"Председатель Рабочей группы определил следующие вопросы, на
которых Рабочая группа I должна сосредоточить свое внимание:

- сфера действия Конвенции и вопрос о национально-освободительных
движениях;
- вопрос определения понятия "захват заложников";
- вопросы, касающиеся выдачи и права убежища;
- соблюдение принципов суверенитета и территориальной целостности
государств в связи с освобождением заложников.

Некоторые делегации сочли, что понятия "политическое преступление",
а также общее осуждение захвата заложников, учитывающиеся государ-
ствами, должны быть добавлены к указанным выше пунктам. Другие де-
легации сочли несоответствующими некоторые из этих аспектов.

Обсуждение в Группе было сконцентрировано, главным образом, на
первом из вопросов, определенных Председателем".

2. Пункт 2 с внесенными в него поправками утверждается.

Пункт 4

3. Пункт 4 утверждается.

Пункты 5, 6 и 7

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на предыдущем заседании представитель Мексики заявил, что хронологический порядок событий был бы более точно отражен, если бы пункт 6 предшествовал пункту 5.

5. Г-н де ГУТ (Франция) подтверждает, что упомянутое в пункте 5 предложение было представлено после текста, фигурирующего в пункте 6, хотя это было сделано на том же заседании. Для того чтобы отразить озабоченность, выраженную представителем Мексики, и в то же время избежать крупного исправления проекта, и риска нарушения баланса доклада Рабочей группы, его делегация предлагает в пункте 5 добавить слова "и представленные на заседании, состоявшемся 16 февраля" после слов "в документе А/АС.188/L.20", а слова "в начале заседания, состоявшегося 16 февраля" вставить после слова "неофициально" во втором предложении пункта 6.

6. Г-н МАРИН БОШ (Мексика) говорит, что, хотя он и не хочет вносить трудностей на нынешней заключительной стадии работы Комитета, он продолжает считать, что было бы более логичным, если бы пункт 6 предшествовал пункту 5, тем самым отразив фактический ход событий.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в качестве одного из вариантов решения можно было бы поставить пункты 6 и 7 перед пунктом 5, так как предложения, упомянутые в пунктах 6 и 7 имеют несколько другой статус по отношению к французскому предложению, которое было официально представлено в документе А/АС.188/L.20 и обсуждалось на пленарном заседании.

8. После дискуссии, в которой приняли участие г-н де ГУТ (Франция), г-н ХОФСТЕ (Нидерланды), г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия), г-н РИОС де МАРИМОН (Чили), г-н МАРИН БОШ (Мексика), г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) и г-н СЦИОЛЛА ЛАГРАНЖ (Италия), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предложил поставить пункт 6 перед пунктом 5, для того чтобы отразить хронологический ход событий, и просить Секретариат внести изменения в проект, как того требуют эти исправления.

9. Предложение принимается.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на предыдущем заседании Председатель огласил ряд изменений в последнем предложении существующего пункта 6. В ходе последующих консультаций выяснилось, что некоторые члены хотели бы внести в это предложение дополнительные изменения, с тем чтобы оно гласило: "Это предложение, отражающее дух примирения со стороны вышеназванной группы, было с удовлетворением встречено некоторыми членами Рабочей группы, которые признали, что в нем содержится конструктивный подход к переговорам". Если не будет возражений, то он будет считать, что Комитет согласен на такое изменение.

11. Предложение принимается.

12. Г-н АТТАФ (Алжир), ссылаясь на французский текст существующего пункта 6, говорит, что в целях согласования с текстом на английском языке слово "époncé", содержащееся в цитате, должно быть заменено словом "consacré".

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретариату будет предложено изменить соответственно французский текст. Если у Комитета не будет возражений, то Секретариату будет также предложено отметить в тексте - возможно в пункте 4бис - что Рабочая группа также располагала документами, содержащимися в приложениях к докладу Комитета о работе его первой сессии (А/32/39)а/ и включить сноску, в которой перечисляются номера соответствующих документов.

14. Предложение принимается.

15. Пункты 5, 6 и 7, с внесенными в них поправками, утверждаются.

Пункты 8 и 9

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, ссылаясь на пункт 8 документа А/АС.188/L.22, напоминает о предложении, сделанном на предыдущем заседании представителем Мексики о том, что второе и третье предложения должны быть исключены в соответствии с неофициальными переговорами, которые состоялись вне рамок работы Рабочей группы I.

17. Г-н СИМАНИ (Кения) отмечает, что заявление относительно характера ведения переговоров было сделано Рабочей группе I представителем Федеративной Республики Германии. Тем не менее переговоры проводились на неофициальной основе вне рамок Рабочей группы I как таковой.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по его мнению, длительный характер обсуждений и прилагаемые энергичные усилия по достижению соглашения, должны быть документально подтверждены. Он хотел бы знать, согласится ли Комитет вставить в начале предложения слова "В результате интенсивных и длительных переговоров". Выступая в качестве представителя Федеративной Республики Германии, он говорит, что, тем не менее, он не будет настаивать на полной ссылке на заявление, сделанное его делегацией Рабочей группе.

19. Г-н МАРИН БОШ (Мексика), поддержанный г-ном СИМАНИ (Кения), говорит, что текст пункта 8 должен отражать предпринятые попытки, однако данное заявление не следует включать в официальный документ.

20. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки), ссылаясь на пункт 8, говорит, что позиции участвующих в переговорах групп действительно сблизились, однако некоторые делегации, включая и его делегацию, не могут идти на новые уступки. По просьбе одной из делегаций, он остановился на тех вопросах, которые, по его мнению, остаются нерешенными, и какую форму должно принять широкое соглашение. Однако за два с половиной дня до окончания совещаний, одна крупная делегация заявила, что у нее нет инструкций обсуждать дальнейшие вопросы, пока не

а/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 39.

будет определена сфера действия Конвенции. В результате обмена мнениями, в ходе которого его делегация твердо заявила о своей позиции, было решено рассмотреть этот вопрос позднее.

21. Делегация Соединенных Штатов не имеет возражений против сокращенного текста пункта 8 и считает, что существующий текст верно отражает то, что произошло.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если будет решено оставить второе предложение пункта 8, то слова "желаемых результатов" можно будет заменить словами "согласованного решения".

23. Г-н МАРИН БОШ (Мексика) говорит, что он предпочел бы опустить второе и третье предложения пункта 8, а слова "В результате интенсивных и длительных переговоров" поставить в начале первого предложения, как было ранее предложено Председателем. Что касается замечаний, сделанных представителем Соединенных Штатов, то по вопросу об отчетах о заседаниях он хотел бы заявить, что хотя его делегация принимала участие в работе неофициальной группы по связи, она не хотела бы, чтобы этот факт был отражен в официальных отчетах.

24. Г-н КАВАМУРА (Япония) говорит, что если второе и третье предложения пункта 8 будут исключены, то читатель ничего не поймет. В той или иной форме следует упомянуть о результатах переговоров.

25. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) предлагает объединить пункты 8 и 9.

26. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) говорит, что он согласен с представителем Мексики в том, что не следует в отчетах о заседаниях упоминать о переговорах в неофициальных группах по связи. Бессмысленно говорить, что делегации не готовы занять определенную позицию, поскольку "определенная позиция" занимается членами правительства на официальных форумах, а не членами неофициальных групп по связи. Можно указать, что переговоры не привели к согласованному решению, поскольку это было простым изложением фактов.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в случае объединения пунктов 8 и 9, потребуется предложение-связка.

28. Г-н ДИКСОН (Канада) предлагает объединенный пункт, состоящий из первого предложения существующего пункта 8; новое предложение следует читать: "Хотя на данной стадии переговоры не привели к достижению согласованного решения, на последнем заседании Рабочей группы было особенно подчеркнuto, что был достигнут значительный прогресс."; и второго предложения существующего текста пункта 9.

29. Предложение Канады принимается.

30. Пункты 8 и 9, с внесенными в них поправками, утверждаются.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает Комитету, что условие оговорки будет включено либо в доклад Комитета, либо в оба доклада - Комитета и Рабочей группы и будет гласить: "В этом докладе отражены неофициальные обсуждения, которые не повлияют на окончательные решения государств".

32. Проект доклада Рабочей группы I (A/АС.188/L.22) с внесенными в него поправками утверждается в целом.

Проект доклада Рабочей группы II (A/АС.188/L.23)

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету рассмотреть пункт за пунктом проект доклада.

Пункт 1

34. Г-н де ГУТ (Франция) предлагает заменить слова "которые не носят спорного характера" в первом предложении пункта 1 словами "которые поднимают только правовые проблемы".

35. Г-н СИМАНИ (Кения) говорит, что французское предложение неприемлемо, поскольку формулировка пункта 1 должна отражать мандат, врученный Рабочей группе II (см. 25-е заседание, пункт I), а слова "которые не носят спорного характера" составляют часть этого мандата.

36. Он напоминает, что было также указано, что Рабочая группа будет регулярно представлять пленарному Комитету доклады о ходе ее работы.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что все участники прекрасно понимают, что Рабочая группа должна регулярно отчитываться перед пленарным Комитетом, однако в действительности по этому вопросу не было принято никакого решения.

38. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) говорит, что в мандате, врученном Рабочей группе II, говорится об аспектах проекта Конвенции, "которые не носят спорного характера или по которым Рабочая группа I пришла к соглашению". Он считает, что вся формулировка мандата должна быть включена в пункт 1.

39. Г-н ВАЛЬДЕВИТ (Италия) предлагает заменить слова "которые не носят спорного характера" словами "которые, хотя и носят спорный характер, являются по своей природе техническими и правовыми".

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что вопрос, по которому следует принять решение, заключается в том, надо ли воспроизводить точную формулировку мандата Группы.

41. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что он предпочитает первоначальную формулировку предложения, так как Рабочая группа I также занималась правовыми вопросами.

42. Г-н де ГУТ (Франция) предлагает, в качестве компромисса, вставить между словами "которые" и "не носят спорного характера" слова "в общем".

43. Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что некоторые из рассмотренных статей действительно носили спорный характер и, следовательно слова "в общем" не вполне уместны.

44. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) говорит, что задача, возложенная на Рабочую группу II, состояла в выработке проекта аспектов предложенной Конвенции. Поэтому наиболее простое и уместное решение заключается в констатации проделанной ею работы.

45. Граф ШИРНДИНГ (Федеративная Республика Германии) говорит, что краткие отчеты не должны обязательно отражать каждый нюанс значения слов. На Комитет возложена задача интерпретировать мандат Рабочей группы II таким образом, чтобы включить слова "в общем".

46. Г-н МАРИН БОШ (Мексика) говорит, что его делегация могла бы согласиться с включением слов "в общем" в пункт I проекта доклада Рабочей группы II при условии, если эти слова не будут использованы в докладе Комитета Генеральной Ассамблее.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не будет возражений, он будет считать, что Комитет согласен заменить слова "которые не носят спорного характера" словами "которые в общем не носят спорного характера или по которым Рабочая группа I пришла к соглашению".

48. Предложение принимается.

49. Г-н ЧЕМБЕРЛЕН (Соединенное Королевство), ссылаясь на замечания, сделанные представителем Кении, говорит, что, по его мнению, нет необходимости упоминать о том, что Рабочая группа II должна представлять доклады пленарному комитету, в особенности если учесть тот факт, что в пункте II проекта доклада Комитета (А/АС.188/L.2I) содержится ссылка на доклады, представленные председателями обеих рабочих групп, Комитету на его пленарных заседаниях.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не будет возражений, он будет считать, что Комитет согласен оставить без изменений оставшуюся часть пункта 1.

51. Предложение принимается.

52. Пункт 1 с внесенными в него поправками утверждается.

Пункты 2-4

53. Пункты 2-4 утверждаются.

Пункты 5-34

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что слова "Было решено" в пункте I5 не отражают полностью обсуждений по вводу предложению пункта 1 статьи 5 и их следует заменить следующими словами: "Общая тенденция сводилась к тому, чтобы". Соответственно, начальные слова

пункта 27 и пункта 28 должны быть изменены на "Учитывая тенденцию к расширению...". Оставшаяся часть этих пунктов тогда бы гласила: "было бы необходимо внести в статью 8 связанные с этим необходимые изменения".

55. Г-н де ГУТТ (Франция) говорит, относительно пунктов 27 и 28, что для завершения изменений, предложенных Председателем, слова "il a été décidé de modifier en conséquence.." в последней строке французского текста следует заменить словами "il faudrait, le cas échéant, modifier en conséquence ...".

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не будет возражений, он будет считать, что Комитет согласен с предложенными изменениями.

57. Предложение принимается.

58. Пункты 5-34 с внесенными в них поправками утверждаются.

59. Проект доклада Рабочей группы II (А/АС.188/L.23) с внесенными в него поправками утверждается в целом.

УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА

Проект доклада Специального комитета (А/АС.188/L.21)

60. Г-н ЛУКЬЯНОВИЧ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) (Докладчик), представляя проект доклада Комитета о работе сессии 1978 года (А/АС.188/L.21), говорит, что доклад является фактическим отчетом о работе Комитета. Он объединит в себе доклады Рабочих групп I и II, с внесенными и одобренными на настоящем заседании поправками, в которых нашли отражение некоторые детали содержания и результатов обсуждений в Комитете. В доклад будут также включены любые рекомендации, которые Комитет, возможно, примет относительно своей будущей работы в свете проведенных обсуждений.

61. На своей первой сессии Комитет постановил включить в свой доклад в качестве приложения краткие отчеты о заседаниях. Та же практика могла бы быть использована в отношении настоящего доклада.

62. Пункт 10 доклада, в котором говорится об учреждении двух Рабочих групп и излагается содержание возложенных на них мандатов, следует изменить в соответствии с принятыми решениями, касающимися докладов групп.

63. Он благодарит Секретариат, представителя Генерального секретаря и юрисконсульта за их неоценимую помощь в подготовке доклада.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не будет возражений, он будет считать, что Комитет согласен включить в свой доклад в качестве приложения краткие отчеты о заседаниях.

65. Предложение принимается.

66. Граф ШИРНДИНГ (Федеративная Республика Германии) говорит, что его делегация хотела бы предложить следующий проект резолюции, который находится в соответствии с рекомендациями, утвержденными Комитетом на его предыдущей сессии (А/32/39, пункт I4):

"Специальный комитет по разработке Международной конвенции о борьбе с захватом заложников,

напоминая о резолюции 31/103 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1976 года и 32/148 от 16 декабря 1977 года,

рассмотрев замечания и предложения некоторых государств, однако будучи не в состоянии завершить свой мандат в отведенное время,

принимая во внимание необходимость заключить под эгидой Организации Объединенных Наций как можно скорее международную конвенцию о борьбе с захватом заложников,

рекомендует Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии предложить Специальному комитету продолжить его работу в 1979 году".

67. Г-н ПЕТРУХИН (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что его делегация не возражает против предложенного проекта резолюции, который находится в соответствии с предложениями, внесенными Советским Союзом в Шестом комитете на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не будет возражений, он будет считать, что проект резолюции утверждается путем консенсуса.

69. Предложение принимается.

70. Проект доклада Специального комитета (А/АС.188/L.21) утверждается с учетом указанных поправок и добавлений.

ЗАКРЫТИЕ СЕССИИ

71. Г-н де ГУТ (Франция) говорит, что его делегация, занимающая место Председателя западной группы в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, хотела бы вместе с остальными выразить признательность должностным лицам комитета на данной сессии и засвидетельствовать почтение делегации Федеративной Республики Германии и других стран за усилия, которые они приложили в течение сессии для преодоления имеющихся серьезных препятствий и достигнуть прогресса, избежав бесполезной конфронтации и непонимания. В результате такого положительного подхода Комитет работал в исключительно благоприятной атмосфере в течение текущей сессии. Многие были сделаны на техническом уровне, поскольку был достигнут консенсус по большинству положений девяти статей проекта конвенции. Конечно, осталось еще решить ряд ключевых проблем - преамбула, определение понятия "захват заложников" и сфера

действия конвенции - однако в процессе обсуждений были выяснены позиции делегаций и устранены некоторые разногласия. Его делегация надеется, что, представляя свои поправки, она внесла эффективный вклад в работу выяснения позиций.

72. Г-н ЗВИРБУЛ (Союз Советских Социалистических Республик), выступая с заявлением, подготовленным главой делегации СССР, г-жой З.В.Мироновой, говорит, что поскольку Комитет принял решение рекомендовать, чтобы ему было предложено провести еще одну сессию, его делегация хотела бы выразить точку зрения относительно перспектив будущей работы Комитета. На нынешней сессии в результате интенсивной работы делегации добились сближения своих взглядов, однако несмотря на предпринятые попытки достигнуть приемлемого компромисса, в особенности в Рабочей группе I и на состоявшихся неофициальных консультациях, не были достигнуты желаемые результаты и принципиальные вопросы остались несогласованными. Так как все представители стремились принять участие в выработке проекта будущей конвенции, его делегация хотела бы подчеркнуть, что успех их усилий во многом будет зависеть от того, насколько они готовы принять во внимание реальную действительность современного мира. Работа, проделанная в Комитете, уменьшила различия между правовыми системами и были достигнуты некоторые положительные результаты, но приобретенный опыт должен быть использован также для решения наиболее острых политических вопросов. Рассматривая другие аспекты будущей конвенции, Комитет не должен забывать об основных вопросах, касающихся захвата заложников, что представляет собой одно из проявлений международного терроризма. Его страна принципиально выступает против терроризма, поскольку он подрывает нормальную дипломатическую деятельность и контакты, а также международный транспорт и совещания. Эта позиция была изложена министром иностранных дел СССР г-ном Громыко на Генеральной Ассамблее в 1972 году, и делегация СССР руководствуется теми же принципами в работе Комитета.

73. Комитету следовало бы предпринять меры, направленные на то, чтобы возможно большее число государств присоединилось или ратифицировало уже существующие конвенции и добросовестно выполняло соответствующие обязательства, что определенным образом содействовало бы решению некоторых основных проблем.

74. На текущей сессии внимание было уделено предложенной сфере действия конвенции и вопросу о национально-освободительных движениях. Его делегация выступает против попыток предоставить таким движениям право на захват заложников в борьбе за их правое дело, и представители неприсоединившихся стран решительным образом опровергли такие попытки. В этом вопросе Комитет также достиг определенного успеха, так как эти заявления являлись одним из основных препятствий на пути разработки конвенции. Его делегация поддерживает предложение неприсоединившихся стран упомянуть вопрос о национально-освободительных движениях в будущей конвенции, поскольку это является основой для компромисса. Его делегация также считает, что конвенция должна провозгласить ясные положения, запрещающие любые попытки вовлекать государства в захват заложников и предусматривающие для государств обязательство принимать меры для привлечения виновных к ответственности. Если члены Комитета будут по-прежнему совместно и конструктивно

работать, то в этом направлении может быть достигнут определенный успех, при условии, что Комитет будет в равной степени конструктивен в подходе к общим предложениям правового и политического характера относительно захвата заложников. Необходимо также приложить усилия и обеспечить, чтобы конвенция не смогла быть использована как предлог для нарушения территориальной целостности и суверенитета государств.

75. Г-н МАКОЛЕЙ (Нигерия) говорит, что, как член группы неприсоединившихся стран в качестве представителя Нигерии, он хотел бы поблагодарить делегацию Федеративной Республики Германии и других государств за проделанную ими огромную работу в течение нынешней сессии. Он с удовлетворением отмечает, что в настоящее время признается, что вопрос захвата заложников и освободительных движений перестал быть явлением характерным лишь для определенных стран, а превратился в явление всемирного плана. Понимание этого момента наложило свой отпечаток на ход дискуссий текущей сессии, которые, в отличие от дискуссий первой сессии Комитета, характеризовались отсутствием поляризации. Он надеется, что такая же атмосфера будет превалировать и на третьей сессии с тем, чтобы некоторые страны более не чувствовали себя поставленными в положение осужденных.

76. Все делегация Комитета стремились к тому, чтобы наиболее полно донести свои идеи до сведения как своих правительств — так и до прессы, которая может использовать свое влияние, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение. Он надеется, что представители прессы, которые следили за работой Комитета, поймут стоящие перед ним трудности и осознают, что, если эти факты будут объективно доведены до сведения правительств, то от этого выиграют все страны.

77. Хотя в силу превалирующего компромиссного подхода не все важные и заслуживающие внимания вопросы обсуждались на данной сессии, он уверен, что на следующей сессии можно будет завершить разработку конвенции, которая будет приемлема для всех и навсегда развеет страх перед национально-освободительными движениями.

78. Граф ШИРНДИНГ (Федеративная Республика Германии) отмечает, что на нынешней сессии Комитета превалировал необыкновенный дух компромисса. Несмотря на то, что Комитет не смог выполнить возложенных на него задач, нет оснований отчаиваться, так как теперь стало очевидно, что поднятые будущей конвенцией правовые проблемы могут быть сравнительно легко решены, хотя в этом вопросе работа Комитета зависит во многом от решения связанных с этим политических проблем. Прогресс был достигнут по вопросу, который казался самым трудным из всех, а именно по вопросу взаимосвязи между будущей конвенцией и положением освободительных движений, которые признаны, как таковые, Организацией Объединенных Наций и ее региональными организациями, кроме того в вопросе сближения позиций был достигнут такой прогресс, что есть основания полагать, что оставшиеся вопросы могут быть быстро решены на следующей сессии, если только, как заявил представитель Алжира на предыдущем заседании, будет сохранен дух постоянной приверженности делу и готовности пойти на компромисс, который был присущ нынешней сессии.

79. Г-н ОЛЬШУВКА (Польша) говорит, что его делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям и выразить глубокое удовлетворение духом компромисса, который превалировал в течение этой сессии и который помог делегациям уменьшить их разногласия по различным важным вопросам, добиться определенных положительных результатов и дать возможность Комитету начать его третью сессию на новой и лучшей основе.

80. Он хотел бы изложить позицию его делегации по конкретным принципиальным вопросам. Его делегация считает, что захват заложников является частью более широкой проблемы международного терроризма, и должен, как таковой, быть осужден. Однако, во многих случаях, захват заложников непосредственным образом связан с конкретными политическими и социальными условиями; следовательно, всеобъемлющее решение может быть достигнуто, если эта проблема будет рассматриваться также и под политическим углом зрения. Его делегация также считает, что будущая конвенция никоим образом не должна затрагивать неотъемлемое право народов бороться за свою свободу против колониализма и иностранного господства. Комитету было бы легче достигнуть результатов в отношении самого трудного аспекта, а именно, сферы действия конвенции, если бы он применил подход, который доказал свою действенность в отношении некоторых существующих международных документов. В этой связи он, в частности, имеет в виду пункт 4 резолюции 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1973 года и пункт 4 статьи I Дополнительного протокола ^{b/} к Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв международных вооруженных конфликтов. Его делегация заявила в Комитете, что, по ее мнению, одной из важнейших проблем является достижение согласия по определению понятия "захват заложников" и самому термину "заложник". Действуя в духе компромисса, его делегация согласилась с другим подходом и не возражала, когда Комитет занялся рассмотрением менее важных вопросов, но его делегация хотела бы подчеркнуть, что самым трудным моментом в этой проблеме являются сами определения.

81. Делегация Польши готова сделать все возможное для продолжения работы Комитета и успешного ее завершения на предстоящей сессии.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет сессию 1978 года Специального комитета закрытой.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.

---

^{b/} См. A/32/I44, приложение I.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
